

Анти-Арх. Инт. 496 402

804-13
2688

M 164
253

А. И. Добросмысловъ.

СУДЪ У КИРГИЗЪ

ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

въ XVIII и XIX вѣкахъ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1904.

Печатано по опредѣленію Историко - филологическаго факультета
Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ Д. Корсаковъ.

Отдѣльный оттискъ изъ «Ученыхъ Записокъ Император. Казан. Университета»
за 1904 годъ.

2011094175

1. Судъ у киргизъ во время ханскаго управленія.

Отсутствіе свѣдѣній объ обычномъ правѣ у киргизъ до конца XVIII столѣтія. Ханъ Тявка и его законы. Повелѣніе Императрицы Анны Іоанновны Кириллову объ открытіи пограничнаго суда въ Оренбургѣ. Открытіе суда Татищевымъ. Описаніе суда у киргизъ генераломъ Апухтинымъ и его проектъ объ открытіи суда. Пограничный судъ и расправы и ихъ дѣятельность. Уничтоженіе и ограничнаго суда и учрежденіе пограничной комиссіи. Уничтоженіе расправъ. Представленіе ханскому совѣту суда и расправы. Временная комиссія для разбора дѣлъ подъ предсѣдательствомъ хана. Заключеніе о судѣ и судьяхъ во время ханскаго управленія.

Какое существовало обычное право у киргизъ до начала XVIII столѣтія, до насъ не дошло ни письменныхъ памятниковъ, ни народныхъ устныхъ преданій. Во всякомъ случаѣ, нужно полагать, что обычное право у киргизъ того времени мало чѣмъ отличалось отъ такового же права у другихъ народовъ, находящихся на младенческой ступени развитія и ведущихъ патріархальный, пастушескій, образъ жизни.

Впервые сдѣлалъ попытку, какъ гласитъ киргизское преданіе, собрать и привести въ нѣкоторую систему народные юридическіе обычаи особенно чтимый всѣми киргизами ханъ Тявка, жившій во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. А. И. Левшинъ о ханѣ Тявкѣ и его законодательной дѣятельности говоритъ слѣдующее: „Сей золотой вѣкъ, о которомъ воспоминають они (киргизы) со вздохами, есть царствованіе знаменитаго хана Тявки, который, если вѣрить пре-

дапямъ, былъ дѣйствительно въ своемъ родѣ геній, и въ лѣтописяхъ казахскихъ долженъ стоять на ряду съ Солонами и Ликургами. Усмиривъ волновавшіеся до сего роды и поколѣнія, онъ не только ввелъ въ нихъ устройство, порядокъ, но и далъ имъ многіе законы“. Въ дальнѣйшихъ изложеніяхъ А. И. Левшинъ приводитъ краткій сводъ законовъ времени Тявки. Первое мѣсто въ немъ занимаетъ законъ возмездія: **За кровь мститъ кровью, за увѣче такимъ же увѣчемъ. За воровство, грабежъ, насиліе, прелюбодѣяніе казнить смертию.** По сямъ постановленіямъ родственники убитаго имѣютъ право лишать жизни убійцу, а отрубившій руку, ногу, ухо и прочее долженъ быть лишенъ той же части тѣла. Впрочемъ, наказанія могутъ быть смягчаемы по приговорамъ судей, или согласію истцовъ, и тогда преступникъ наказывается только установленною за всякое преступленіе платою. Убійца возвращаетъ себѣ жизнь, платя кунъ, т. е. отдавая за каждаго убитаго мужчину 1000, а за женщину 500 барановъ. Изувѣчившій или отрубившій другому какой-нибудь членъ платитъ равнымъ образомъ опредѣленное число скота. Большой палецъ стоитъ 100 барановъ, мизинецъ 20 и такъ далѣе. Кто убьетъ султана или ходжу, тотъ платитъ родственникамъ убитаго кунъ за семь человекъ. Обида султана или ходжи словами наказывается пенею въ 9 скотинъ, а за побои 27 скотинъ. Если жена умертвитъ мужа, то она непременно предается смертной казни, отъ которой не можетъ спасти уплата кунъ, если родственники не простятъ ея. Изъ правила сего исключаются беременныя женщины, которыя за убійство мужей не наказываются, но навсегда предаются презрѣнію и почитаются безчестными. Если мужъ убьетъ жену, то онъ можетъ избавиться отъ казни, заплативъ кунъ. Родители за убійство дѣтей своихъ ничѣмъ не наказываются, но женщина, умертвившая отъ стыда младенца, незаконно прижитаго, предается смерти. Если женщина будетъ сбита съ ногъ всадиномъ и изувѣчена, и отъ того родитъ мертваго младенца, то съ виновнаго взыскивается плата по слѣдующему расчету: за младенца до пяти мѣсяцевъ за каждый мѣсяцъ по лошади, а за младенца отъ 5 до 9 мѣсяцевъ—за каждый мѣсяцъ по одному верблюду. Изнасилованіе равняется убійству, и потому подвергается виновнаго смертной казни, или уплатѣ кунъ мужу за жену и родственникамъ за дѣвицу, но женитьба на

изнасилованной дѣвицѣ и уплата за нее калыма избавляетъ преступника какъ отъ смертной казни, такъ и отъ кунъ. Мужъ, заставшій свою жену въ прелюбодѣяніи, можетъ ее убить и, если сдѣлаетъ сіе тотчасъ по открытіи преступленія, остается безнаказаннымъ. Во всякомъ другомъ случаѣ онъ можетъ просить судей о приговорѣ къ смертной казни невѣрной жены и ея соблазнителя, если преступленіе ихъ доказано; если же 4 благонадежныхъ челоѣкъ присягнутъ за нихъ въ невинности, то судъ не подвергаетъ ихъ никакому взысканію. Увезшій чужую жену, безъ ея согласія, наказывается смертию или взысканіемъ кунъ, а если похищеніе послѣдовало съ согласія увезенной, то похититель можетъ удержать ее, заплативъ мужу калымъ и доставивъ сверхъ того дѣвицу безъ калыма. Обидѣвшій женщину обязанъ просить у нея прощенія, а въ случаѣ отказа въ ономъ—платить безчестіе. Кровосмѣшеніе подлежитъ смертной казни, но она замѣняется наказаніями по приговору семейства, ибо преступленія сего рода не передаются на разсмотрѣніе стороннимъ людямъ. Богохульника, избличеннаго семью свидѣтелями, должны убивать камнями. Если кто приметъ христіанскую вѣру, у того родственники отнимаютъ все его имѣніе. Надъ рабами владѣльцы имѣютъ неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигдѣ не принимается. Сына, осмѣливагося злословить или бить отца или мать свою, сажаютъ на черную корову, лицомъ къ хвосту, съ навязаннымъ на шею старымъ войлокомъ; корову сію водятъ вокругъ ауловъ и сидящаго на ней бьютъ плетью; а дочь связывается и передается матери для наказанія по ея произволу. Изобличенный въ воровствѣ возвращаетъ трижды девять (27) разъ украденное, и наказаніе сіе называется *айбана* ¹⁾. Если покража состоитъ въ скотѣ, то виновный долженъ придать къ верблюдамъ одного плѣннаго, къ лошадямъ одного верблюда, къ овцамъ одну лошадь. Сто верблюдовъ равняются 300 лошадямъ и 1000 овцамъ. Кто сдѣлалъ и воровство и убійство вмѣстѣ, тотъ платитъ за два преступленія. Жена и дѣти, знавшія о воровствѣ мужа или отца и не донесшія на него, не подвергаются никакому взысканію,

¹⁾ *Айбана* есть исковерканное слово *аипъ*—штрафъ.

ибо на старшаго въ семействѣ не позволено доносить. За убитую охотничью собаку или беркута хозяинъ можетъ требовать невольника или невольницу. Если сынъ, отдѣленный отъ отца, умереть бездѣтенъ, то имѣніе его поступаетъ къ отцу его. Малолѣтнія дѣти отдаются въ опеку ближайшимъ родственникамъ, а если ихъ нѣтъ—постороннимъ надежнымъ людямъ. Лошади, коровы и свцы, бывшія въ чужихъ рукахъ, взыскиваются съ приплодомъ, какой былъ, кромѣ скота, барантою угнаннаго, а для удостовѣренія въ томъ, что нѣтъ утайки, требуется отъ передержателя присяга. Разбирать ссоры и разносить приговоръ надъ виновнымъ должны, если не самъ ханъ, то правители или старѣйшины тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежатъ истецъ и отвѣтчикъ, приглашая къ разбирательству еще и избранныхъ обѣими сторонами двухъ посредниковъ. Если отвѣтчикъ имѣетъ подозрѣніе на судей, онъ можетъ ихъ устроить. Если отвѣтчикъ къ суду не явится или присужденной пени заплатить не можетъ, то она взыскивается съ его родственниковъ или съ его аула, предоставляя оному право возратить свою потерю совершеніемъ надъ виновными судебного приговора. Для удостовѣренія въ преступленіи требуется не менѣе двухъ и иногда трехъ свидѣтелей. За отсутствіемъ свидѣтелей позволяется прибѣгать къ присягѣ¹⁾, но давать оной ни истецъ, ни отвѣтчикъ сами за себя не могутъ—за нихъ должны присягать люди, извѣстные своею честностью. Если же никто за обвиняемаго не присягнетъ, то онъ осуждается. Женскій полъ, равно какъ работники, слуги и рабы къ свидѣтельству не допускаются. Судьямъ и посредникамъ за рѣшеніе дѣла положено давать десятую часть

¹⁾ Присяга (*амъ*), во время описываемое А. И. Левшинимъ, давалась не на коранѣ, а другими способами, которые могли сильно действовать на воображеніе киргиза. Такъ, напримѣръ, давали присягу (*жанъ берю*—отдать душу, душедааніе) на кладбищѣ, близъ рѣки или озера. Здѣсь присягатель говорилъ: «если я лгу, да накажетъ меня Богъ, да лишитъ Онъ меня на томъ свѣтѣ всякаго воздаянія за мою вѣру въ Него и за всѣ мои добродѣтели, а на этомъ—да не увижу добра отъ моего имущества и дѣтей». Иногда присягатель просто цѣловалъ дуло ружья. При разборѣ болѣе серьезныхъ дѣлъ обводили присягателя вокругъ кладбища съ предварительнымъ обмываніемъ его, какъ покойника, или, обмывши, клали какъ покойника въ хибиткѣ съ правой стороны, отгороженной перегородкой изъ шіа (остреца).

всего иска. Если осужденный не исполняетъ приговора суда, или начальникъ аула умышленно уклоняется отъ разбирательства дѣла и тѣмъ покровительствуетъ преступнику, то истецъ получаетъ право, съ позволенія своего старѣйшины, произвести баранту, т. е. съ родственниками или ближайшими своими сосѣдами ѣхать въ аулъ отвѣтчика и тайно отогнать къ себѣ скотъ его, но, возвращаясь домой, долженъ объявить о томъ своему начальнику, который наблюдаетъ, чтобы количество возмездія соразмѣрно было иску¹⁾.

Само собою разумѣется, что законы хана Тявки, при полномъ отсутствіи грамотности у киргизъ того времени, не были записаны. Хранителями ихъ и толкователями были народные судьи—*бип* (слово *бип* происходитъ отъ глагола *бимйде*—управлять). При устной передачѣ отъ одного къ другому, законы хана Тявки не могли сохраниться во всей чистотѣ и, чѣмъ болѣе проходило времени, тѣмъ болѣе они получали новыхъ наслоеній. Да и не одно время вліяло на ихъ измѣненіе, а и сосѣднія народности, съ которыми киргизамъ приходилось вступать въ болѣе или менѣе близкія отношенія, напримѣръ, сарты, узбеки, русскіе, татары и другіе, имѣли громадное вліяніе на обычное право киргизъ. Законы хана Тявки, сдѣлавшіе его имя столь популярнымъ среди киргизъ, по справедливому замѣчанію Красовскаго, имѣли силу только при жизни хана²⁾, ибо трудно было ожидать укорененія и распространенія ихъ среди многочисленныхъ киргизскихъ родовъ въ такое время, когда имъ приходилось вести рядъ оборонительныхъ войнъ съ сосѣдами и ссориться между собою изъ-за ханской власти.

Другіе изслѣдователи исторіи и юридическихъ обычаевъ киргизъ за время управленія киргизскими ордами ханомъ Тявкой, какъ напримѣръ: Л. Мейеръ, И. И. Крафтъ и многіе другіе, ничего въ этомъ отношеніи новаго не вносятъ, а повторяютъ только съ тѣми или иными комментаріями слова А. И. Левшина.

¹⁾ А. Левшинъ. Описаніе киргизъ—кайсакискихъ ордъ и степей, часть третья, изд. 1832 года, стр. 170—177.

²⁾ Красовскій. Матеріалы для географіи и стати тики Россіи, изд. 1868 г., стр. 53.

Всмотрѣвшись близко въ законы хана Тявки, которые, вѣроятно, совершенно соотвѣтствовали понятіямъ киргизъ того времени, мы увидимъ, что они мало чѣмъ отличаются отъ понятій и законовъ, господствовавшихъ въ Европѣ шесть, семь столѣтій тому назадъ. Обычаи, подобные киргизскимъ, времени Тявки, существовали и у насъ русскихъ. Такъ, напримеръ, въ Русской Правдѣ Ярославъ, говорится о платѣ за смерть почтеннаго лица, свободного человѣка и раба, за увѣче, выбитый глазъ, вырванную бороду и пр. Отсюда слѣдуетъ, что понятія киргизъ о правѣ и правдѣ не есть что-либо особенное, а только свидѣлствуетъ объ ихъ отсталости въ умственномъ развитіи на нѣсколько вѣковъ отъ европейцевъ.

По принятіи киргизами Малой и Средней орды русскаго подданства въ 1732 году, отправленіе у нихъ правосудія было оставлено по народнымъ обычаямъ, исключеніе составляетъ лишь инструкція императрицы Анны Іоанновны, данная первому начальнику Оренбургской экспедиціи статскому совѣтнику Ивану Кирилловичу Кириллову 18 Мая 1734 года, пунктами 10 и 11 которой предлагается ему „при нынѣшнемъ случаѣ вновь съ приходящими въ подданство народами инымъ образомъ поступать, а именно вмѣсто аманатовъ учредить особой судъ, дабы за милость и правосудіе Наше признавали, и въ тѣхъ судахъ быть первыми изъ Нашихъ русскихъ людей по два или по три человѣка, а съ ихъ сторонъ тоlikое же число лучшихъ людей, ханскихъ дѣтей, изъ солтановъ и изъ старшинъ, и къ тому при судѣ другіе мелкіе чины, по обстоятельству каждаго народа, вымыслить, яко писари, толмачи, разсылщики, и такъ ихъ въ урядѣ имѣть и перемѣняться, по ихъ желанію, по году или по два, и при нихъ учредить караулъ честной, какъ для почтенія ихъ, такъ и для смотрѣнія ихъ, написавъ инструкцію, какъ долженъ караулъ съ ними поступать и чего смотрѣть. Впрочемъ, что касается до распорядка въ судѣ и правосудіи, о томъ смотрѣть на обычай каждаго народа, какъ и почему въ коемъ народѣ правыя удовольствия получаютъ, а виновныхъ штрафуютъ, такъ и въ помянутыхъ судахъ уставить, ибо Наше всемилостивѣйшее соизволеніе есть, чтобъ всѣ, кто бѣ какой вѣры и народа ни былъ, справедливостію и судомъ скорымъ довольствовались, и тѣмъ напрасныя озлобленія въ волокидахъ и

познающему нашихъ руссійскихъ судныхъ правъ народу не правые въ судѣ вымыслы (отъ которыхъ не токмо Нашему интересу поврежденіе происходитъ можетъ, но и Богу противно) пресѣчены были“¹⁾. Но историческій ходъ событій не позволилъ Кириллову открыть судъ, и только въ 1733 году Татищевъ, по соглашенію съ ханомъ Абулхайромъ, пріѣзжавшимъ въ Оренбургъ на свиданіе съ начальникомъ края и для вторичнаго принятія присяги на подданство Россіи, открылъ въ Оренбургѣ судъ для разбора дѣлъ между русскими купцами и киргизами, въ составъ котораго были опредѣлены два киргизскихъ старшины, по одному отъ Малой и Средней орды, при чемъ содержаніе послѣднихъ по указу императрицы Анны Іоанновны, отъ 16 Сентября того же 1733 года, предоставлено на усмотрѣніе Татищева²⁾. О дѣятельности этого суда никакихъ свѣдѣній до насъ не дошло, и нужно полагать, что онъ врядъ ли дѣйствовалъ, такъ какъ событія того времени были не таковы, чтобы возмозженъ былъ какой-либо международный судъ на нашей далекой восточной окраинѣ.

О томъ, съ какимъ успѣхомъ дѣйствовалъ у киргизъ народный судъ съ 1732 до 1784 года, когда состоялось повелѣніе императрицы Екатерины II объ учрежденіи въ Оренбургѣ пограничнаго суда, мы имѣемъ правдивое описаніе Уфимскаго и Симбирскаго генераль-губернатора генераль-поручика Акіма Ивановича Апухтина, представленное имъ Государынѣ 16 Сентября 1783 года. Генераль Апухтинъ говоритъ, что киргизы Малой орды „закона на письмѣ не имѣютъ, да и имѣть, за неумѣніемъ грамотѣ, пужды не находятъ. И для того письменно никогда не сулятъ, но на словахъ—по образу третейскаго суда, и то, если обѣ стороны похотятъ сами, въ противномъ же случаѣ никто, и ниже самъ ханъ не можетъ къ суду принудить; а дабы обидчика заставить самого искать суда, то весь роль обиженнаго дѣлаетъ надъ улусами его репрессалію и забираетъ отъ него скота

¹⁾ Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренбургскаго края, т. 1, изд. 1900 года, стр. 66—67.

²⁾ И. И. Крафтъ. Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей, изд. 1898 года, стр. 6.

такое количество, чтобы могло его самого принудить искать суда, и такъ уже выбираютъ третьихъ, которые суютъ ихъ по натуральнымъ правамъ. обвиняя всегда почти начинщика ссоры. Хотя же на судъ сей нѣтъ никакой апелляціи, но обвиненный рѣдко повинуется судебскому приговору, а получаетъ обиженный удовольствіе захватомъ же скота; въ какомъ случаѣ и другіе оправданному иногда дѣлаютъ помощь, но, по большей части, если обвиненный сильнаго рода, то оправданный остается всегда безъ удовольствія. Причинами безначалія, по мнѣнію А. И. Апухтина, были: „природная склонность киргизъ къ хищничеству и, во-вторыхъ, образъ безпорядочнаго правленія начальствующихъ надъ ними, ибо они ни хану, ни солтанамъ, у которыхъ роды ихъ подъ начальствомъ, не только ни малаго повиновенія не оказываютъ, но иногда и у самого хана лошадей и скотъ отгоняютъ. Какъ и нынѣ онъ, ханъ, письмомъ своимъ приноситъ жалобу, что въ прошедшемъ Іюль мѣсяцѣ сего 1783 года чиклинцы у него сто лошадей отогнали, извѣщая, что и еще отгонъ скота сдѣлать намѣряются, и для того просить отъ здѣшняго правительства употребить строгія средства къ приведенію сихъ безумныхъ киргизцевъ въ повиновеніе. Но всему однако же ихъ своевольству большею причиною стоятъ самъ ханъ и салтаны, которые, имѣя тоже корыстолюбивый характеръ, никакого правосудія въ подчиненномъ имъ народѣ не сохраняютъ, но все ихъ правленіе основано на мздоимствѣ и корыстолюбіи. Для чего подчиненныхъ имъ киргизцевъ не только не удерживаютъ отъ воровства и ихъ за то не наказываютъ, но для полученія себѣ добычи на злодѣйство еще ихъ и попускаютъ, а въ случаѣ, по развѣданіи которыхъ родовъ, тѣ вору, здѣшняго требованія объ отдачѣ похищеннаго не возвращаютъ и не показываютъ, но еще и защищаютъ, обращая вину на тѣ роды, которые имъ противны, а хотя они и даютъ нѣкогда знать о воровскихъ предпріятіяхъ киргизцевъ, но о тѣхъ только, отъ которыхъ не думаютъ имѣть себѣ корысти, или по неподчиненію ему, или отъ тѣхъ, кои, по силѣ своего рода, и сами ихъ презираютъ“.

Лучшимъ способомъ къ удержанію киргизъ отъ „продерзостей“ Апухтинъ находилъ учрежденіе въ Оренбургѣ пограничнаго суда подъ руководствомъ генераль-губернатора,

„въ которомъ бы обоюдныхъ сторонъ ссоры разбираемы были, и присутствовали въ ономъ находящіеся нынѣ въ пограничной экспедиціи оберъ-комендантъ и надворный совѣтникъ, прибавя еще способныхъ къ тѣмъ дѣламъ двухъ членовъ изъ киргизской Меньшой орды одного салтана изъ ханскихъ дѣтей, да отъ него же и отъ салтановъ, имѣющихъ падъ родами киргизскими начальство, по одному, а отъ всѣхъ четыре человека изъ сильныхъ родовъ лучшихъ людей съ перемѣною погодно, опредѣляя имъ жалованіе, салтану до трехъ, а прочимъ, каждому, до двухъ сотъ рублей съ тѣмъ условіемъ, что, буде по предписаніямъ не сдѣлано будетъ въ ордѣ какого либо исполненія, то за оное они отвѣчать будутъ. Расходъ на сей судъ“, по мнѣнію Апухтина, „не могъ быть великъ, а польза та, что воровство ихъ уменьшаться можетъ, и сами они избѣгнуть разоренія, въ случаѣ чинимой со здѣшней стороны репрессаліи, а при томъ къ подначальству и правосудію нечувствительно привыкать могутъ и очевидно узнаютъ премудрое учрежденіе къ доставленію справедливости и спокойнаго пребыванія. Для жительства ихъ въ Оренбургѣ покои можно будетъ отвезти имъ казенные, которые и по прежнимъ узаконеніямъ для хана и салтановъ имѣть здѣсь повелѣно на счетъ ежегодно отпускаемой суммы“¹⁾.

2 Мая 1784 года было утверждено Императрицей Екатериной II представленіе Апухтина объ учрежденіи въ Оренбургѣ пограничнаго суда съ отдѣленіемъ въ Калмыковской крѣпости, въ составъ котораго входили:

Жалованье въ годъ.

Оренбургскій оберъ-комендантъ, въ качествѣ предсѣдателя	По чинамъ изъ комиссаріата.
2 судьи изъ офицеровъ	200 руб.
2 купца въ X классѣ	200 „
2 человека изъ казенныхъ поселенъ въ X классѣ	300 „
1 киргизскій султанъ	

¹⁾ Тургайская область, историческій очеркъ, вып. II, и. д. 1901 года, стр 177, 178, 179, 180, 181 и 182.

6 киргизскихъ старшинъ съ перемѣ- ною черезъ три года, съ содержаніемъ по	200 руб.
Секретарь въ XI классѣ . . .	250 "
Протоколистъ въ XIII классѣ . .	200 "
Регистраторъ въ XIV классѣ . .	150 "
Архивариусъ въ XIV классѣ. . .	150 "
2 переводчика татарскаго и калмыц- каго языковъ въ XIII классѣ . . . по	150 "
На канцеляристовъ, подканцелярис- товъ, копистовъ, толмачей, вахмистровъ, переплетчиковъ, сторожей и на канцеляр- скіе расходы	1500 "
На курьеровъ (прогоны)	350 "
Двумъ старшинамъ за 6 зимнихъ мѣсяцевъ въ отдѣльномъ присутствіи . . по	100 "
А всего	5400 руб.

Судъ былъ открытъ 3 Октября 1786 года, при чемъ ему вмѣнялось при разборѣ и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ между пограничными жителями поступать на основаніи законовъ и учрежденій російскихъ. Первый составъ суда состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель генералъ Зенбулатовъ, премьер-маіоръ Сергѣй Петрашевичъ, секундъ-маіоръ Иванъ Капустинъ, киргизы Малой орды алимулинскаго поколѣнія—Рахманъ-Берда Кутлупаевъ и Базарбай Худайбергеновъ, байулинскаго—Бекъ-Айдаръ Янабайбатыревъ и Ярмухамедъ Русьянбевъ, семиродскаго—Аргулбай Чакбаевъ и Кулбай Ярашевъ, сентовскій купецъ Сейфулла Алѣевъ, бухарецъ Мирамукинъ Мирбадеевъ, оренбургской округи, Сувунъ-Кипчакской волости, башкирскій походный старшина Америксачъ Аккубековъ и стерлитамакской округи мещерядскій походный старшина Зямгуръ Абдусаламовъ. Что же касается назначенія въ составъ суда султана, то это было предоставлено на народную волю, такъ какъ въ это время предполагали султановъ совершенно устранивъ отъ управленія, и ханъ Нурали содержался въ Уфѣ¹⁾.

¹⁾ Тургайская область, историческій очеркъ, вып. II, изд. 1901 года, стр. 183 и 184.

Въ томъ же 1786 году въ самой степи были открыты три расправы, въ каждомъ поколѣніи по одной, которыя состояли изъ предсѣдателя, старшинъ и писаря татарина¹⁾. 28 Февраля 1789 года въ алимулинскомъ и байулинскомъ поколѣніяхъ прибавлено еще по одной расправѣ и, кромѣ того, по просьбѣ общества, въ жагалъ-байлинскомъ родѣ учрежденъ одинъ судъ²⁾. Предсѣдателямъ и писарямъ назначено содержаніе по 100 рублей въ годъ, а старшинамъ по 40 рублей, и, кромѣ того, писарямъ отпускалось на канцелярскіе и мелочные расходы по 20 рублей въ годъ. 21 Марта 1791 года разрѣшено открыть еще одну расправу въ кердеринскомъ родѣ съ отпускомъ изъ казны на ея содержаніе 440 рублей въ годъ³⁾. Старшины сверхъ жалованія получали еще по 2—3 четверти въ годъ хлѣба. Дѣла въ расправахъ должны были разсматриваться по народнымъ обычаямъ и жалобы на ихъ рѣшеніе должны были подаваться въ пограничный судъ.

По мысли законодателя пограничный судъ, какъ показывается самое названіе, долженъ былъ разбирать дѣла, возникавшія между киргизами и сосѣдними съ ними пограничными жителями, т. е. русскими, башкирами, калмыками и торговыми людьми изъ Хивы, Бухары и другихъ среднеазиатскихъ ханствъ. Мысль несомнѣнно благая, такъ какъ до этого времени всѣ дѣла рѣшались самосудомъ, т. е. кто былъ сильнѣе, тотъ и былъ правъ. Но, къ сожалѣнію, пограничный судъ былъ дѣтищемъ мертворожденнымъ: Мы хотѣли водворить правду и милость рапѣе, чѣмъ было введено какое-либо административное устройство въ киргизскихъ степяхъ. При отсутствіи даже слабыхъ намековъ на существованіе власти, разумѣется, не могло быть и рѣчи не только о правомъ, милостивомъ и скоромъ судѣ, но и о подобіи его. Является вопросъ, чѣмъ же занимался пограничный судъ? Такъ какъ этотъ судъ былъ основанъ по мысли генералъ-губернатора Апухтина, горячо поддержанной его преемникомъ

¹⁾ Полное собраніе законовъ, т. XXII, № 16400, пунктъ 11.

²⁾ Тамъ же, т. XXIII, № 16749.

³⁾ Тамъ же, т. XXIII, №№ 16952 и 16982.

барономъ Игельстромомъ, то послѣдній старался всѣми силами занять это учрежденіе какими-либо дѣлами, а потому, получая отъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ свѣдѣнія о происшествіяхъ на границѣ, направлялъ эти свѣдѣнія въ пограничный судъ для возбужденія дѣлъ и ихъ разбора. Примѣру генераль-губернатора слѣдовали пограничная экспедиція, войсковые атаманы уральскаго и оренбургскаго войскъ, начальники пограничныхъ дистанцій, коменданты крѣпостей и т. п. Изъ всего этого получалась только одна переписка, ибо чего не могла сдѣлать администрація, то тѣмъ болѣе пограничный судъ, лишенный какихъ-либо способовъ къ раскрытію преступленій и приведенію своихъ опредѣленій въ исполненіе. Возьму для примѣра первый попавшійся на глаза журналъ пограничнаго суда 17 Января 1787 года, въ которомъ говорится, что старшина уральскаго войска и походный атаманъ Иванъ Пономаревъ доноситъ, что нижней дистанціи крѣпостные и форпостные начальники доносятъ ему, Пономареву, что киргизы разныхъ родовъ „казачимъ сѣнамъ дѣлаютъ великія потравы, а болѣе воровствомъ развозятъ, чрезъ что казаки собственнаго скота продовольствовать пришли не въ состояніе“—и только. Что можетъ сдѣлать судъ при такого рода данныхъ: гдѣ то происходят потравы и какіе то киргизы увозятъ сѣно? Разумѣется,—ничего. Но, такъ какъ пограничный судъ былъ учрежденіе, на которое расходовались деньги, то онъ ведетъ по такого рода дѣламъ бесплодную переписку съ тѣми лицами и учрежденіями, которые ихъ возбуждали. Но и такихъ дѣлъ было мало. Въ большинствѣ журналовъ суда писались: „сего числа въ слушанія дѣлъ не имѣлось, а упражнялись въ разбирательствѣ приносимыхъ отъ обывателей разныхъ словесныхъ просьбъ“, т. е. иначе говоря, дѣлъ не было никакихъ. За отсутствіемъ постоянныхъ дѣлъ пограничный судъ самъ создавалъ дѣла или, вѣрнѣе, переписку. Напримѣръ, онъ возбуждалъ вопросъ и энергично велъ переписку съ генераль-губернаторомъ о томъ, подчиненъ ли пограничный судъ пограничной экспедиціи и правленію намѣстническаго управленія, и, замѣтимъ, отстаивалъ свои права: Генераль-губернаторъ разъяснилъ, что пограничный судъ съ означенными учрежденіями учрежденіе равное и подчиняется только начальнику края. Судьи изъ киргизъ, какъ видно изъ дѣлъ, не особенно усердствовали

посѣщать засѣданія: изъ семи киргизскихъ судей нерѣдко присутствовалъ одинъ и самое большее три. То же можно сказать и о другихъ судьяхъ.

Низшія судебныя учрежденія—расправы, состоявшія подъ апелляціей пограничнаго суда, также не управляли своихъ функцій. Съ самаго учрежденія расправъ пограничное начальство ввело въ нихъ сложное дѣлопроизводство (должны были вестись входящій и исходящій журналы, составлялись протоколы, экстракты, писаться срочныя и періодическія донесенія и т. п.), совершенно чуждое киргизскому народному суду, затѣмъ, вѣроятно, письмоводителя—татары стали вводить рѣшеніе дѣлъ по шаригату, о которомъ киргизы имѣли весьма смутное понятіе, и, наконецъ, при отсутствіи властей въ степи некому было доставлять отвѣтчиковъ въ судъ. Въ виду этихъ причинъ, въ расправахъ, какъ и въ пограничномъ судѣ, желающихъ судиться въ нихъ почти никого не было. Многіе изъ судей никогда не являлись въ расправы, ограничивая свою дѣятельность исключительно полученіемъ казеннаго жалованья и хлѣба. А. И. Левшинъ, описывая порядки, существовавшіе въ Малой ордѣ въ концѣ XVIII вѣка, говоритъ, что „члены расправъ ничего не исполняли, никогда вмѣстѣ не собирались, къ разбирательствамъ дѣлъ не приступали и ѣздили въ Оренбургъ только для полученія жалованья, а на орду не имѣли никакого вліянія“¹⁾.

Само собою разумѣется, что такого рода порядокъ не могъ долго быть терпимъ, и вотъ военный губернаторъ Николай Николаевичъ Бахметевъ 25 Января 1799 года донесъ государю Павлу I, что пограничный судъ, учрежденный „для разбора случающихся у здѣшнихъ при границѣ обитающихъ съ киргизъ-кайсаками Меньшей орды частныхъ и уголовныхъ дѣлъ не только по бесполезнымъ казнѣ издержкамъ, на содержаніе его отпускаемымъ, но и по предметамъ, для коихъ онъ существуетъ, совсѣмъ не нуженъ, поелику цѣль учрежденія онаго хотя и была, чтобы въ немъ разбирались претензіи и осуждались преступленія, какъ здѣшнихъ россиянъ,

¹⁾ А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть вторая, изд. 1832 года, стр. 304,

такъ и киргизъ-кайсакъ Меньшой орды, но со времени учрежденія онаго суда рѣдко случаются, чтобъ кто либо изъ сихъ послѣднихъ судился въ немъ, ибо они, произведя на границѣ какое либо злодѣйство, всегда или спасаются бѣгствомъ въ степь ихъ, или безъ потеренія жизни не отдаются въ здѣшнія руки; ханъ же орды сей и другіе родоначальники никого изъ нихъ для осужденія выдать не въ силахъ, сколько бы ни велики были требованія здѣшнія. Когда же кто изъ народа сего имѣетъ частное какое дѣло, то оно не поступало къ разбору въ судъ оный, но получало рѣшеніе ближайшими средствами чрезъ военнаго губернатора или пограничную оренбургскую экспедицію, и есть ли въ судѣ томъ и бывали дѣла, то однихъ только здѣшнихъ людей, а особенно башкирцевъ во взаимныхъ отъ киргизцевъ отгонахъ скота, но и сихъ число не великое. Въ виду приведенныхъ мотивовъ генералъ Бахметевъ ходатайствовалъ пограничный судъ уничтожить, а вмѣсто него учредить при оренбургской пограничныхъ дѣлъ экспедиціи особый департаментъ „для тѣхъ самыхъ дѣлъ, кои производству суда сего зависѣли, и оную экспедицію наименовать комиссіею пограничныхъ дѣлъ“. Представленіе Бахметева императоромъ Павломъ I было одобрено 19 Марта 1799 года, и тогда же утверждено и штатъ пограничной комиссіи, а 27 Мая того же года она была и открыта. Замѣна пограничной экспедиціи и пограничнаго суда пограничной комиссіей нисколько не измѣнила сущности дѣла, вся перемѣна состояла въ названіи, самый же ходъ дѣла остался старымъ.

Въ пограничной комиссіи производились „слѣдственные, скоротекущіе, до казни относящіеся и уголовныя дѣла, по коимъ рѣшенія и представленія должны были вноситься на разсмотрѣніе и апробацію главному мѣстному начальнику, отъ коего по полученіи разрѣшенія и исполняются оныя, безъ всякой куда въ высшее мѣсто аппеляціи въ случаѣ не удовольствія“¹⁾.

Расправы уничтожены по Высочайшему повелѣнію, отъ 19 Іюля 1804 года, въ которомъ говорится, что „по штату

¹⁾ И. И. Крафтъ. Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ, изд. 1893 года, стр. 33 и 39.

положенныя въ числѣ пограничныхъ учреждений пять расправъ въ киргизъ-кайсацкой Меньшой ордѣ, яко ненужныя и никогда на самомъ дѣлѣ не существовавшія, отмѣнить, и жалованье расправнымъ судьямъ и старшинамъ главнымъ и родовымъ донныѣ отпускаемое тѣмъ, кои оно получаютъ, продолжать по смерти или до того времени, когда не подвергнутъ они себя по какимъ либо обстоятельствамъ лишенію онаго“¹⁾.

Уничтожая расправы, правительство дѣлаетъ новую попытку водворить въ Малой ордѣ правый судъ, предоставивъ функции расправъ хану, состоящему при немъ совѣту и родоначальникамъ. 31 Мая 1806 года императоромъ Александромъ I учрежденъ штатъ ханскаго совѣта въ Малой ордѣ и правила для этого совѣта. По этому штату положено:

Жалованье.

Управляющій всею ордою, ханъ . . .	1000 руб.
Ему на хлѣбъ въ годъ	300 „
При немъ писмоводитель	200 „

Въ совѣтѣ хана:

Предсѣдатель	350 „
6 совѣтниковъ, отъ каждаго поколѣ-	
нія по два, по	250 „
Писмоводитель	200 „
Помощникъ писмоводителя	100 „
На канцелярскіе расходы хану и его	
совѣту	150 „

Итого 3800 руб.

НВ. Предсѣдателю ханскаго совѣта быть не перемѣнному, развѣ по какому либо важному случаю или по пре-

¹⁾ И. И. Крафтъ. Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ, изд. 1898 года, стр. 39.

ступленію, по которому признанъ будетъ пограничнымъ начальствомъ недостойнымъ оставаться болѣе въ томъ званіи, отрѣшается, и на его мѣсто избирается ханомъ и утверждается военнымъ губернаторомъ другой достойнѣйшій, но о такой перемѣнѣ главнокомандующій доносить обязанъ министру. Совѣтниковъ перемѣнять черезъ три года, по избранію народному и въ особенности подѣ наблюденіемъ хана, изъ людей знаменитыхъ по ордѣ и достойнѣйшихъ, коихъ и утверждать по представленію пограничной комиссіи главнокомандующему, но есть ли бы и прежніе совѣтники избраны были на трехлѣтіе, и въ продолженіи прежнихъ трехъ лѣтъ не оказали никакого упущенія по должностямъ, то не воспрещать и сего желанія народу. Письмоводителей же опредѣлять пограничной комиссіи, съ вѣдома военнаго губернатора, по извѣстности хорошаго поведенія и знанія письмаводства, изъ татаръ или башкирскаго рода, живущихъ въ Россіи.

Изъ шести совѣтниковъ, находящихся въ ханскомъ совѣтѣ, ханъ можетъ отпускать, поочередно, по два совѣтника на время въ кочевья ихъ для присмотра за скотоводствомъ.

Въ правилахъ, данныхъ ханскому совѣту, для нашего очерка представляютъ интересъ слѣдующіе пункты:

1. Всѣму совѣту находиться при ханѣ неотлучно, куда бы его ордынскія обстоятельства и дѣла не отзывали изъ степи.

2. Судъ и расправа въ ордѣ предоставляется хану, его совѣту и, по обычаямъ ихъ, частнымъ родоначальникамъ, а посему избрать въ каждомъ родѣ и отдѣленіи главныхъ и частныхъ правителей, которые о дѣлахъ своихъ, въ случаѣ нужды, представляютъ ханскому совѣту, въ дѣлахъ же затруднительныхъ ханъ съ своимъ совѣтомъ относится съ представленіемъ своего мнѣнія къ главному оренбургскому пограничному начальству.

3. Постановить, согласно съ Высочайшею Его Императорскаго Величества волею, главнымъ и непремѣннымъ правиломъ въ степи, чтобы всѣ родоначальники и имъ подвластные утвержденному Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ надъ нимъ хану повиновались безпрекословно; чтобы междоусобныя у нихъ вражды и всякое самоуправство

барантою или драками вовсе были прекращены; чтобы не допускали возникать и усиливаться батырямъ; чтобы родоначальники и старшины имѣли строгое наблюденіе за поступками своихъ подвластныхъ, не допуская ихъ своевольничать; вообще чтобы ханъ и его совѣтъ имѣли всемѣрное попеченіе о востановленіи въ ордѣ порядка, благоустройства и спокойствія.

7. Хану, совѣту его, главнымъ и частнымъ правителямъ родовъ и отдѣленій наблюдать повсюду правосудіе, а посему принимать отъ всякаго киргиза жалобу въ обидахъ ли, ему нанесенныхъ, или спорѣ, или искѣ въ имѣніи, или другомъ чемъ, по обстоятельствамъ или роду дѣла, входить по оной въ разбирательство и изслѣдованіе и доставлять правой сторонѣ полномѣрное удовлетвореніе.

8. Всѣхъ преступниковъ, обличенныхъ въ смертоубійствѣ и грабежахъ, представлять въ оренбургскую пограничную комиссію, для поступленія съ ними по законамъ.

9. Возлагается на особое попеченіе хана и его совѣта возратить увезенныхъ киргизцами въ плѣнъ людей русскіхъ, вознаграждать разграбленные караваны по вѣдомости, какую доставитъ оренбургская пограничная комиссія. Сіе вознагражденіе весьма удобно сдѣлать послѣ всеобщаго разбирательства киргизскихъ претензій, которое послѣдовать должно непремѣнно весною на рѣкѣ Хобдѣ¹⁾.

Возложенныя этимъ правительственнымъ актомъ широкія судебныя полномочія на хана и его совѣтъ также не достигли никакой цѣли, ибо ханская власть къ этому времени настолько была обезличена и слаба, что не только ханскій совѣтъ, но и самъ ханъ не могъ показываться въ степи безъ опасенія за жизнь и цѣлость своего имущества. Были случаи, когда ханскій совѣтъ не собирался годами. Для того, чтобы усилить или дѣла въ ханскомъ совѣтѣ при ханѣ въ 1818 году были учреждены должности пристава изъ военныхъ штабъ-офицеровъ и конфидентовъ для посылокъ въ степь. Конфидентами назначались татары и отчасти башкиры

¹⁾ Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 611.

и киргизы, Вскорѣ послѣ назначенія послѣдняго хана въ Малую орду Ширгазы, начинаетъ выдвигаться султанъ Арун-газы, который личными качествами приобрѣлъ уваженіе народа и былъ избранъ родами Малой орды, кочевавшими въ юго-восточной части степей, ханомъ. Вліяніе Арунгазы на киргизъ быстро стало распространяться и не только въ Малой ордѣ, но и въ той части Средней, которая нынѣ входитъ въ составъ Тургайской области. Мироточивая политика Арунгазы заставила начальника края Эссена приблизить его къ себѣ и сдѣлать, наконецъ, въ 1819 году предсѣдателемъ ханскаго совѣта, но это не согласовалось съ видами нашего правительства, которое опасалось, хотя и совершенно неосновательно, возстановленія ханской власти самимъ народомъ въ томъ видѣ, какъ это было до принятія киргизами русскаго подданства, и Арунгазы за свои личные хорошія качества и расположеніе къ правительству поплатился ссылкой въ Калугу.

До какой степени въ то время, говоритъ Н. Н. Максимовъ, плохо стояло дѣло правосудія въ ордѣ, видно изъ того, что 21 Февраля 1822 г. комитетъ министровъ объявилъ всѣ долговые обязательства, совершенныя между русскими и кочевыми инородцами, недействительными; впоследствии, однако, было разрѣшено, въ случаяхъ явнаго мошенничества, взыскивать съ киргизъ административнымъ порядкомъ, по отнюдь не судебнымъ ¹⁾.

Въ 1823 году, когда въ Средней ордѣ вводилось новое положеніе, степь была раздѣлена на округа и волости, по отношенію къ Малой ордѣ дѣлается послѣдняя попытка продолжать управленіе этой ордой при участіи ханской власти, образовавъ въ г. Оренбургѣ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ хана для разбора дѣлъ. Изъ предписанія военнаго губернатора пограничной комиссіи, отъ 26 Іюля 1823 года, видно, что министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде представлялъ Государю Александру I по этому поводу свое мнѣніе, которое и было удостоено утвержденія.

¹⁾ Н. Н. Максимовъ, Народный судъ у киргизовъ (Журналъ Юридическаго Общества, Кн. VII, 1897 года, стр. 67).

„Для приведенія Меньшой киргизъ—кайсацкой орды въ спокойное положеніе“, говорится въ предписаніи Эссена, „учредить особую комиссію, составивъ оную изъ хана, трехъ султановъ или старѣйшинъ почтеннѣйшихъ и трехъ муллъ, изъ томъ числѣ Сеитовской слободы Абдрахмана Магометжанова, который пользуется довѣріемъ и уваженіемъ киргизовъ. Сей комиссіи предоставить, въ присутствіи ханскаго пристава, рѣшить имѣющіяся дѣла, по своимъ законнымъ обычаямъ, вмѣнивъ означеннымъ членамъ въ обязанность письменное рѣшеніе свое, утвержденное подписаніемъ или печатями, представить мнѣ на усмотрѣніе, и потомъ, если я признаю основательнымъ, приказатъ привести оное немедленно въ исполненіе. Главную цѣлью сего распорядка должно быть непремѣнное возвращеніе схваченныхъ на линіи нашихъ людей; затѣмъ, по волику то возможно, удовлетвореніе, какъ руссіямъ, такъ и киргизовъ за разныя другія похищенія, въ минувшихъ двухъ годахъ сдѣланныхъ“. Въ составъ комиссіи, кромѣ хана Ширгазы, вошли слѣдующія лица: султаны Темиръ Иралиевъ и Медетъ-Галий Турдалиевъ, почетный старшина Исынгильды Янмурзинъ, мулла Сеитовскаго посада Абдрахманъ-Магометъ Шафировъ, ахунъ при оренбургской городской мечети Габдулсаламъ Габдрахмановъ и мулла при оренбургской мѣновинской мечети Сулеймановъ. Шафировъ и Сулеймановъ, получа предписаніе пограничнаго начальства о явкѣ въ комиссію, отказывались подъ разными предлогами отъ возлагавшихся на нихъ обязанностей, но ихъ просьбы не были уважены, и имъ было предписано непременно явиться и приступить къ разбору дѣлъ совмѣстно съ другими членами, но тѣмъ не менѣе они не явились, и ихъ пришлось замѣнить двумя другими муллами изъ Сеитовскаго посада. На время дѣйствія комиссіи предсѣдателю, членамъ и служителямъ при нихъ назначено содержаніе, а именно: хану 5 рублей въ сутки, султанамъ по 2 руб., мулламъ по 1 руб. 50 коп., старшинамъ и бѣямъ по 50 коп., а простымъ киргизамъ по 25 коп. Хану разрѣшено имѣть при себѣ двухъ старшинъ или бѣевъ и четырехъ простыхъ киргизъ, султанамъ по одному старшинѣ или бѣю и по два киргиза и старшинѣ Исынгильды два простыхъ киргиза. Комиссія была открыта предсѣдателемъ пограничной комиссіи Семеновъ Ивановичемъ Траскинымъ 15 Октября 1823 года. Предпола-

галось, что доклады будутъ дѣлать комиссіи ханскій приставъ, получая дѣла, по мѣрѣ ихъ рѣшенія, изъ пограничной комиссіи. Посмотримъ же теперь, чѣмъ занималась комиссіи и ея председатель. Прежде всего председатель просить о назначеніи по два рубля суточныхъ его сыну Идиги и зятю Мендіару, прибывшимъ вмѣстѣ съ нимъ въ Оренбургъ, и объ отпускѣ ему полпуда сахару, полпуда бѣлаго меда и двухъ фунтовъ чаю. Затѣмъ ханъ домогается назначенія въ члены комиссіи сына, молодого человѣка (22 лѣтъ), Идиги. Первое ходатайство было уважено, а по второму ханъ получилъ отказъ, при чемъ мотивомъ къ отказу послужило то, „что Идига никакой пользы, кромѣ споровъ и проволокъ времени, принести не можетъ, ибо и теперь онъ уговариваетъ высокопочтеннаго хана отозваться начальству невозможностью присутствовать по позднему (осеннему) времени“, а хану объявлено, что его ходатайство не можетъ быть удовлетворено потому, „что назначенный комплектъ султановъ въ комиссіи полонъ“. 3 Ноября приставъ полковникъ Горихвостовъ донесъ пограничной комиссіи, что члены „съ самаго начала открытія комиссіи, не приступая къ разбирательству дѣлъ, болѣе проводили время въ спорахъ, что по ихъ магометанскому закону нельзя приступить къ дѣламъ, если неполное число членовъ“, а ханъ, кромѣ того, говорилъ, что онъ „судить ордынцевъ по законнымъ обычаямъ не намѣренъ, а если хочетъ правительство, то по шаригату онъ приступитъ къ разсматриванію дѣлъ, и какъ онъ и члены не грамотные, то и поручаютъ мулламъ разсматривать и рѣшать дѣла самимъ“. Наконецъ, 26 Ноября ханъ Ширгазы, сообщая пограничной комиссіи, „что простой и непросвѣщенный степной народъ по наступленіи зимы ожидаетъ его по разнымъ дѣламъ съ крайнею нетерпѣливостію“, просить особую комиссію закрыть до слѣдующаго года, дѣла въ связкахъ сдать въ пограничную комиссію, а членамъ разрѣшить возвратиться въ орду. 4 Декабря комиссіи, не разсмотрѣвъ и не рѣшивъ ни одного дѣла, съ согласія военного губернатора, была закрыта. Эта послѣдняя попытка нашего правительства „привести Меньшую орду къ спокойствію“ при посредствѣ хана вполнѣ не удалась и стояла около трехъ тысячъ рублей ¹⁾.

¹⁾ Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2049.

Заканчивая обзоръ дѣятельности народнаго суда за время съ 1732 до 1824 года, когда ханское управленіе въ Малой ордѣ прекратило существованіе, должно по справедливости сказать, что за весь этотъ не малый періодъ суда у киргизъ не было, а былъ какой то дикій самосудъ—право сильного. Громадное большинство дѣлъ кончалось барантой, не барантовалъ только сырой и убогій. Возьмемъ для образца нѣсколько примѣровъ. Киргизъ таминскаго рода укралъ у шектинца пять лошадей. Потерпѣвшій ѣхалъ сначала розыскивать ихъ и, получивши отъ кого либо въ дорогѣ извѣстіе, что его лошадей увелъ такой то и въ такую то мѣстность, онъ отправлялся туда и старался, путемъ переговоровъ съ похитителемъ, возвратить свою собственность, но, если воръ подъ разными предлогами не возвращалъ лошадей, или просто утверждалъ, что это его собственность, то потерпѣвшій заявлялъ о кражѣ у него лошадей всѣмъ кого считалъ въ какомъ либо отношеніи начальствомъ—бію, аксакаламъ въ своемъ аулѣ, султану, поставленному ханомъ въ главѣ рода и отдѣленія, и т. п., и, не получавши ни отъ кого удовлетворенія, ѣхалъ къ родственникамъ похитителя, и когда и здѣсь не получалъ удовлетворенія, то считалъ, что всѣ средства къ возвращенію похищеннаго исчерпаны и пора приступить къ барантѣ, т. е. къ возвращенію похищеннаго силою. Обыкновенно къ потерпѣвшему сначала примыкали ближайшіе родственники, а когда воръ въ свою очередь также прибѣгалъ къ барантѣ, то съ той и другой стороны принимали участіе цѣлыя аулы, подбодѣленія, отдѣленія и роды и тогда борьба принимала громадные размѣры и продолжалась десятки лѣтъ.— Другой примѣръ. Кто нибудь убилъ нечаянно человѣка или убійство совершено во время баранты, тогда родственники убитаго предъявляли всѣмъ указаннымъ въ предыдущемъ примѣрѣ лицамъ искъ объ уплатѣ куна (кунъ = цѣна крови), и если также не получали удовлетворенія, то дѣло кончалось барантой.—Вообще всякій ничтожный поводъ могъ вызвать баранту. Баранта, по обычному праву киргизъ, не признавалась дѣйствіемъ предосудительнымъ, но, наоборотъ, всѣ тѣ лица, которыя за нарушеніе своихъ правъ отвѣчали барантою, слыли за людей умныхъ, отважныхъ и вполнѣ порядочныхъ, умѣющихъ постоять за себя и свое имущество. Такого сорта людей киргизы часто возводили на степень батырей.

Теперь скажу еще нѣсколько словъ о томъ, что такое представлялъ изъ себя во время ханскаго управленія народный судья—*бий*. Судей ни выборныхъ, ни по назначенію не было, былъ судьей всякій, кто достаточно обладалъ силою, чтобы понудить виновнаго исполнить его приговоръ. Обыкновенно истецъ и отвѣтчикъ, если сами приходили къ соглашенію о необходимости суда или были понуждаемы къ тому родственниками, избирали то или другое лицо судьей, являлись къ нему и бросали передъ нимъ камшу (*камша*—плеть, съ которою обыкновенно и теперь киргизъ не любитъ разлучаться, если только переступить порогъ своего дома или кибитки), и это признавалось обязательствомъ подчиниться рѣшенію. Размѣръ района дѣйствій такого судьи обыкновенно опредѣлялся размѣромъ его силы и вліянія. Судьею въ родѣ или отдѣленіи, въ большинствѣ, былъ родоначальникъ, пользовавшійся, по праву рожденія и богатству, властью надъ своими сородичами. Дѣла между родами разбирались на сѣздахъ родоначальниковъ, но это дѣлалось весьма рѣдко и чаще всего по приказанію хана. Вообще чѣмъ бій былъ богаче и принадлежалъ, по происхожденію, къ старшему и болѣе сильному роду, тѣмъ онъ пользовался лучшею репутаціею, что привлекало къ нему киргизъ съ разныхъ концовъ степи для разбора болѣе сложныхъ дѣлъ, а вѣстѣ и обогащало его посредствомъ полученія бійлика (*бийликъ*—вознагражденіе судьи за разборъ дѣла).

2. Судъ у киргизъ во время управленія султановъ-правителей.

Уничтоженіе ханской власти и учрежденіе должностей султановъ—правителей. Дѣятельность султановъ—правителей съ 1824 по 1844 годъ. Законъ 14 Іюня 1844 года и его отрицательное значеніе для киргизскаго народного суда. Законъ 18 Октября 1854 года о преданіи военному суду киргизъ за нѣкоторыя важныя преступленія. Общее заключеніе о киргизскомъ народномъ судѣ за время управленія Малой ордою султановъ—правителей. Вліяніе магометанства на народный судъ. Выписки изъ статьи „Народные обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ Малой киргизской ордѣ силу закона“.

Въ 1824 году ханская власть въ Малой ордѣ была уничтожена и киргизскія степи оренбургскаго вѣдомства были раздѣлены на три части: западную, среднюю и восточную съ подчиненіемъ каждой изъ нихъ новому типу власти въ лицѣ султановъ—правителей. На должности султановъ—правителей избирались ближайшіе потомки бывшихъ хановъ. Предѣлы административной и судебной власти султанамъ—правителямъ были предоставлены тѣ же, что раньше предоставлялось ханамъ, только съ тѣмъ различіемъ, что ханы не могли требовать отъ населенія исполненія какъ своихъ распоряженій, такъ и пограничнаго начальства, ибо они какъ народные представители были совершенно обезличены, а какъ чиновники не располагали для этого никакой физической силой, султанамъ же правителямъ даны были отряды по 200 казаковъ съ офицерами. Такимъ образомъ, что раньше долженъ былъ дѣлать ханъ, теперь его функции выполняли казачьи отряды. Правда, не всѣ султаны—правители опирали свою власть на физиче-

ской силѣ, были и счастливыя исключенія, но, въ общемъ, эта новая власть была бы столь же слаба, какъ и ханская, если бы при ней не было казачьихъ отрядовъ.

Въ первыя двадцать лѣтъ управленія степью султановъ-правителей порядки въ ордѣ мало чѣмъ отличались отъ предшествующей эпохи, за исключеніемъ развѣ сокращенія размѣровъ родовой баранты, да и то далеко не во всѣхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, киргизы жагаль-байлинскаго рода въ 1826 году начали по какому то ничтожному поводу, кажется, по поводу кражи нѣсколькихъ овецъ, баранту съ кипшаками, которая весьма жестоко велась съ той и другой стороны до 1849 года, когда дѣло, по настоянію генерала Обручева, на съѣздѣ представителей съ той и другой стороны было окончено миромъ.

14 Іюня 1844 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи положенія объ управленіи киргизами оренбургскаго вѣдомства. Въ указѣ, данномъ государемъ Николаемъ I сенату, говорится: „Для приведенія управленія оренбургскими киргизами, или киргизами Малой орды, въ лучшее устройство, и дабы съ тѣмъ вмѣстѣ преподать оренбургской комиссіи, завѣдывающей сими киргизами, средства, сообразныя съ настоящимъ кругомъ ея дѣйствій, составлено въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, по повелѣнію Нашему, а потомъ рассмотрѣнно въ особомъ комитетѣ положеніе объ управленіи тѣми киргизами. Препровождая сіе повелѣніе, повелѣваемъ: ввести въ дѣйствіе первоначально, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ и возложить на обязанность оренбургской пограничной комиссіи, въ теченіи сего времени озаботиться опредѣленіемъ простѣйшихъ и кратчайшихъ формъ производства всякихъ дѣлъ о киргизахъ Малой орды“.

Подсудность киргизскихъ судебныхъ дѣлъ по положенію 14 Іюня 1844 года была установлена слѣдующая:

§ 56. Киргизы оренбургскаго вѣдомства по дѣламъ въ измѣнѣ, убійствѣ, разбояхъ, барантѣ, захватѣ русскихъ и въ возмущеніи своихъ соплеменниковъ противъ правительства судятся военнымъ судомъ.

§ 57. За воровство-кражу, воровство-мошенничество у прилинейныхъ и другихъ жителей свыше 20 рублей серебромъ, корчемство, насиліе всякаго рода и тайный переходъ черезъ линію киргизы судятся въ пограничной комиссіи гра-

жданскимъ уголовнымъ судомъ, на основаніи общихъ узаконеній.

§ 58. Въ искахъ между киргизами, превышающихъ 50 рублей серебромъ, дѣла также рѣшаются въ комиссіи по общимъ государственнымъ законамъ.

§ 59. По всѣмъ другимъ маловажнымъ преступленіямъ и по искамъ ниже 50 рублей серебромъ киргизы въ ордѣ разбираются и судятся по народнымъ своимъ обычаямъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго киргизскаго начальства.

§ 60. По дѣламъ сего рода (§ 59) въ Оренбургѣ киргизы, если пожелаютъ, могутъ между собою разбираться словеснымъ мировымъ судомъ при пограничной комиссіи, въ противномъ же случаѣ комиссія разбираетъ оныя, примѣняясь къ киргизскимъ обычаямъ и съ возможнымъ упрощеніемъ дѣлопроизводства.

§ 61. Словесный мировой судъ составляютъ: засѣдатель изъ киргизовъ въ пограничной комиссіи и посредники, избираемые самими тяжущимися.

§ 62. Въ рѣшеніи дѣлъ словесный мировой судъ также руководствуется киргизскими обычаями.

§ 63. Рѣшеніе словеснаго суда въ то же время приводится въ исполненіе, и жалобъ на судъ сей нигдѣ не принимается.

§ 64. Оренбургской пограничной комиссіи вѣняется въ обязанность озаботиться собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ въ ордѣ силу закона, дабы составить изъ оныхъ родъ особаго свода для руководства при производствѣ и рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя должны разбираться и судиться на основаніи сихъ народныхъ обычаевъ. Сей сводъ имѣетъ быть потомъ представленъ на рассмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства ¹⁾.

¹⁾ Велѣдствіе малаго знакомства чиновъ пограничной комиссіи съ бытомъ киргизъ, собраніе свѣдѣній о ихъ юридическихъ обычаяхъ продолжалось цѣлыхъ 25 лѣтъ и окончательно были приведены въ порядокъ киргизомъ султаномъ Тлеу Айтырвичемъ Сейдалинымъ и опубликованы генераломъ Баллюэкомъ въ 1871 году въ «Запискахъ оренбургскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества», вып. II, о чемъ подробно будемъ говорить ниже.

§ 65. Въ случаѣ неудовольствія киргизовъ на мѣстное разбирательство въ ордѣ, по дѣламъ, означеннымъ въ § 59, имъ предоставляется право приносить словесныя жалобы въ оренбургскую пограничную комиссію.

§ 66. По маловажнымъ проступкамъ, кражамъ ниже 20 руб. сер. и искамъ ниже 50 руб. сер., комиссія принимаетъ словесныя жалобы какъ киргизовъ на киргизовъ, такъ и киргизовъ на постороннихъ людей, и обратно.

§ 67. Жалобы сіи записываются дежурнымъ по комиссіи чиновникомъ въ особый журналъ, и докладываются присутствію въ первомъ послѣ того засѣданіи.

§ 68. Комиссія по такимъ жалобамъ производитъ словесное разбирательство, записывая кратко обстоятельства дѣла и рѣшеніе въ томъ же журналѣ, гдѣ записана жалоба.

§ 69. Защищеніе прилинейныхъ киргизовъ отъ лицевыхъ жителей, какъ по личнымъ обидамъ, такъ и по имуществу, возлагается на попечителей, которые, при надлежащемъ изслѣдованіи обстоятельствъ, при депутатѣ отъ полковыхъ командировъ оренбургскаго и дистанционныхъ начальниковъ уральскаго войска, представляютъ дѣло въ оренбургскую пограничную комиссію, для разсмотрѣнія и поступленія съ виновными по законамъ.

§ 70. Въ случаѣ надобности и по важности дѣла, пограничная комиссія можетъ командировать отъ себя особаго чиновника для производства слѣдствія, вмѣстѣ съ полковыми командирами оренбургскаго и дистанционными начальниками уральскаго войска, или отряженными отъ нихъ лицами.

§ 71. Уголовный судъ производится не иначе, какъ по предварительному слѣдствію.

§ 72. Для производства слѣдствій въ степи по убійствамъ, грабежамъ и другимъ важнымъ преступленіямъ комиссія, по усмотрѣнію своему, можетъ командировать состоящихъ въ вѣденіи ея для сего чиновниковъ.

§ 73. Слѣдствія о преступленіяхъ, въ § 56 означенныхъ, по разсмотрѣніи, комиссія отсылаетъ въ штабъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, который съ разрѣшенія корпуснаго командира, распоряжается о преданіи виновныхъ киргизъ военному суду.

§ 74. Приговоры военныхъ судовъ, съ подлинными дѣлами, представляются, установленнымъ порядкомъ, на конфирмацію къ командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса.

§ 75. Слѣдствія о преступленіяхъ, учиненныхъ посторонними людьми противъ киргизовъ, пограничная комиссія препровождаетъ, для постановленія приговора, въ тѣ мѣста, которымъ подсудны обвиняемые, требуя о послѣдующемъ увѣдомленіи.

§ 76. Если бы таковыя приговоры признаны были пограничною комиссіею обидными для киргизовъ, то она обязана входить о семъ съ представленіемъ къ оренбургскому военному губернатору.

§ 77. Ежели съ уголовнымъ дѣломъ (§ 75) сопряженъ искъ на киргизѣ, то комиссія рѣшаетъ дѣло объ ономъ особо.

§ 78. За преступленія, въ § 59 означенныя, по коимъ киргизы судятся по своимъ обычаямъ, могутъ быть опредѣляемы слѣдующія наказанія: а) отдача подъ надзоръ; б) заключеніе подъ стражу; в) вознагражденіе убытковъ; г) публичная временная работа; д) тѣлесное наказаніе розгами. Затѣмъ, въ иныхъ случаяхъ и по проступкамъ болѣе важнымъ, могутъ быть назначаемы еще наказанія: 1) отдача въ солдаты, по приговору киргизскаго общества, и 2) ссылка въ Сибирь на поселеніе, но то и другое изъ сихъ наказаній не иначе приводится въ исполненіе, какъ съ утвержденія оренбургскаго военного губернатора ¹⁾.

Изъ приведеннаго положенія мы видимъ, что оно, предоставивъ киргизскому народному суду весьма обширную власть въ отношеніи наложенія наказаній, свело до minimum'a количество дѣлъ, ему подсудныхъ; свободное же право обжалованія рѣшеній народнаго суда въ пограничную комиссію должно было совершенно умалить значеніе означеннаго суда. Такъ въ дѣйствительности и произошло: съ одной стороны, киргизы отстранились отъ несогласнаго съ ихъ обычаями русскаго суда, съ другой же, судъ въ степи захватила въ свои руки туземная администрація. По этому предмету

¹⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XIX, № 17988, изд. 1845 года.

командированная въ 1865 году въ киргизскія степи особая коммиссія высказалась такъ: „Большая часть дѣлъ гражданскихъ и окражахъ между киргизами оканчивается въ областномъ правленіи ничѣмъ и обращается правленіемъ къ мѣстнымъ властямъ для разбора ихъ судомъ биевъ; народу не предоставляется права выбора биевъ для рѣшенія дѣлъ, а сами мѣстные власти созываютъ тѣхъ биевъ для рѣшенія дѣлъ, кои находятся съ ними въ стачкѣ; мѣстные власти, вмѣшиваясь въ судъ, нерѣдко сами измѣняютъ постановленія суда, ибо въ законодательствѣ самостоятельность суда биевъ не опредѣлена положительно“. ¹⁾ Кромѣ того законъ 1844 года не могъ имѣть благихъ послѣдствій уже и потому, что въ то время еще слишкомъ сильна была племенная рознь между русскими и киргизами и послѣднимъ совершенно не были извѣстны формальности русскаго суда и налагаемыя имъ наказанія. Большинство наказаній, указанныхъ въ положеніи 14 Іюня 1844 года, какъ заключеніе подъ стражу, розги, каторга и т. п., были чужды киргизскому народу. По юридическимъ воззрѣніямъ киргизъ даже самыя важныя уголовныя дѣла, какъ убійство хана, можно было оканчивать въ порядкѣ гражданскомъ уплатою имуществу, выраженнаго извѣстнымъ числомъ головъ того или другого вида животныхъ.

15 Августа 1845 года было издано „Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, куда полностью внесена подсудность по киргизскимъ судебнымъ дѣламъ, установленная закономъ 14 Іюня 1844 года.

18 Октября 1854 года былъ изданъ, въ видѣ временной мѣры, исключительный законъ о предоставленіи оренбургскому генералъ-губернатору права предавать суду киргизъ оренбургскаго вѣдомства, оказавшихся виновными въ нападеніи на наши почты, военные транспорты и купеческіе караваны, слѣдующіе по военному пути между рѣками Сырь-Дарьей и Ураломъ, а равно утверждать по такимъ дѣламъ приговоры и немедленно приводить ихъ въ исполненіе.

За періодъ съ 1844 года до 1869 года, когда было введено положеніе 21 Октября 1868 года, по существу, судеб-

¹⁾ П. Н. Максимовъ. Народный судъ у киргизовъ (Журналъ Юридическаго Общества, Кн. VII. 1897 года, стр. 68).

ныхъ властей и болѣе или менѣе справедливаго и скорого суда въ киргизскихъ степяхъ оренбургскаго вѣдомства также не было, какъ и раньше. Судебная власть находилась въ рукахъ всѣхъ органовъ административной власти, начиная отъ начальника аула и кончая генералъ-губернаторомъ. Власти, при рѣшеніи дѣлъ, не столько руководствовались обычнымъ правомъ киргизъ или русскимъ закономъ, сколько собственнымъ усмотрѣніемъ. Одно, чего мы достигли въ указанный періодъ—это сокращенія баранты: родовая баранта почти исчезла и стала замѣняться сильно развивающимся конокрадствомъ. Кромѣ того въ этотъ періодъ стало ясно замѣчаться вліяніе на киргизскій народный судъ мусульманства. Съ самаго присоединенія Малой и Средней орды къ Россіи мы настойчиво, по политическимъ соображеніямъ, навязывали киргизамъ магометанство, посылая въ степи для улаженія дѣлъ съ ханами и родоначальниками переводчиковъ изъ татаръ, затѣмъ заводили для киргизъ мечети и татарскія школы, назначали муллъ и даже дали имъ муфтія, заводили толмачей разныхъ наименованій и конфидентовъ изъ татаръ и т. п., но киргизы оказывали нашимъ затѣямъ упорнѣйшее сопротивленіе, тѣмъ не менѣе время и настойчивость оренбургскихъ властей всетаки дѣлали свое дѣло—киргизы мало-по-малу знакомились съ кораномъ и шаригатомъ, и послѣдній ханъ Ширгазы, какъ мы видѣли, въ 1823 году, не хотѣлъ уже киргизскія дѣла разбирать по народнымъ обычаямъ. Въ 1845 году, въ видахъ развитія торговли, было разрѣшено ѣздить въ киргизскія степи татарамъ, которые ринулись сюда цѣлыми толпами изъ Оренбургской и Казанской губерній и въ самое короткое время успѣли значительно омусульманить киргизъ, что, разумѣется, сказалось и на народныхъ юридическихъ обычаяхъ. Такъ, напримѣръ, обычная присяга киргизъ ко времени введенія положенія 21 Октября 1868 года почти совсѣмъ исчезла—ее замѣнила присяга на коранѣ, а равно весьма многія дѣла стали разбираться по шаригату.

Мы уже знаемъ, что закономъ 14 Іюня 1844 года вмѣнялось въ обязанность пограничной коммиссіи собрать и привести въ порядокъ киргизскіе обычаи, имѣющіе силу закона, чтобы затѣмъ имѣть возможность составить особый сводъ для руководства при производствѣ и рѣшеніи киргизскихъ судебныхъ дѣлъ, но, въ виду отсутствія въ составѣ служащихъ

пограничной комиссії лицъ, подготовленныхъ къ такого рода работѣ, это дѣло затянулось на 25 лѣтъ и окончательно было выполнено уже тогда, когда начало дѣйствовать положеніе 21 Октября 1868 года и, слѣдовательно, составленный администраціей сборникъ киргизскихъ обычаевъ не могъ дать правительству во время матеріала при составленіи отдѣла о веденіи дѣлъ въ киргизскомъ народномъ судѣ. Свѣдѣнія объ обычаяхъ киргизъ собиравлись почти исключительно киргизами же, получившими образованіе въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ калетскомъ корпусѣ, и приведены въ систему также киргизомъ султаномъ Тлеу Айтиревичемъ Сейдалинымъ. Сводъ киргизскихъ обычаевъ былъ помѣщенъ въ 1871 году во второмъ выпускѣ „Записокъ оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“ въ большой статьѣ, озаглавленной „Народные обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ Малой киргизской ордѣ силу закона“. Въ виду большого интереса, какъ представлялъ киргизъ свой народный судъ въ идеальномъ видѣ въ першю половину XIX вѣка, позволю себѣ привести изъ означенной статьи рядъ большихъ выписокъ, не упуская, по возможности, ничего существеннаго, и это тѣмъ болѣе, думаю, будетъ уместно, что „Записки оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“ за 1871 годъ въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣдкость.

Очеркъ дѣлится на шесть отдѣловъ, съ подраздѣленіемъ каждаго на главы.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія правила киргизскаго судопроизводства.

Киргизскій судъ—судъ изустный, съ свойственною ему гласностію и публичностію,—судъ, въ которомъ всякое дѣло, начиная отъ самой простой обиды челоуѣка словомъ до самаго высшаго уголовнаго преступленія, или убійства, и отъ самой маловажной кражи до значительной баранты, разбиралось и судилось словесно, безъ малѣйшаго участія пера и бумаги.

Бій. Это званіе, въ сознаніи народномъ, принадлежить тѣмъ немногимъ, которые съ природнымъ умомъ и даромъ

краснорѣчія соединяють въ себѣ глубокія познанія въ коренныхъ обычаяхъ народа и въ историческихъ о немъ преданіяхъ. Къ сожалѣнію, нынѣшнее поколѣніе не имѣетъ почти ни одного такого бія, а потому приняло именовать біями всѣхъ тѣхъ, которые пользуются нѣкоторымъ почетомъ въ народѣ и имѣють лишь нѣкоторыя свѣдѣнія о коренныхъ его обычаяхъ.

Порядокъ вызова къ суду. Въ выборѣ судей киргизъ не стѣсненъ никакими ограниченіями и всякій выбранный самими спорящими можетъ быть безграничнымъ судьей въ ихъ спорѣ. Это, разумѣется, бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ спорящія стороны идутъ на судъ добровольно. Но, когда одна изъ нихъ уклоняется отъ добровольной явки къ суду и отъ удовлетворенія претендующей стороны, тогда обиженная предъявляетъ о томъ лицу, имѣющему вліяніе на обѣ стороны. Лице это, когда сдѣлано ему подобное предъавленіе, наряжаетъ отъ себя жасаула, посылаемаго на счетъ виновнаго за вызовомъ уклонившейся отъ добровольной явки стороны, или когда спорящіе принадлежатъ къ двумъ разнымъ родамъ, тогда претендующій родъ посылаетъ къ вліятельнымъ лицамъ противной стороны своихъ представителей съ требованіемъ удовлетворенія. Съ появленіемъ этихъ представителей вызывается тотъ, на кого они имѣютъ претензію, и наряжается судъ изъ двухъ или болѣе биевъ съ каждой стороны, смотря по большей или меньшей важности спора.

Всякій избранный въ судьи долженъ руководствоваться во всѣхъ дѣлахъ слѣдующими общими правилами:

1) Каждый спорящій, истецъ ли онъ или отвѣтчикъ, если не надѣется на собственный даръ слова для яснаго и убѣдительнаго изложенія своего дѣла, имѣетъ право явки на судъ съ однимъ или даже съ нѣсколькими адвокатами изъ своихъ родовичей.

2) Суду всегда должно предшествовать непремѣнное убѣжденіе черезъ постороннихъ присутствующихъ тутъ почетныхъ лицъ, чтобы тяжущіеся, какъ сыны одной народной семьи „казакъ“, не предавались тяжбѣ, были другъ другу, по возможности, уступчивы, такъ какъ безъ нѣкоторой взаимной уступчивости людей не возможна самая жизнь ихъ, и чтобы, поэтому, они раздѣлялись полюбовно. Если этимъ

способом примирения сторон не послѣдуетъ, тогда приступаютъ къ разбирательству.

3) Первый долженъ говорить всегда истецъ, потомъ уже отвѣтчикъ и такъ, чтобы они не перебивали другъ друга.

4) По выслушаніи сторонъ, слѣдуетъ предоставить имъ право пренія или спора, причемъ присутствующимъ дозволяется дѣлать и свои замѣчанія, перебивать и останавливать каждаго изъ спорящихъ тамъ, гдѣ покажется несообразность въ словахъ того или другого—это сильно вліяетъ на рѣшеніе, а въ дѣлахъ маловажныхъ принимается даже въ исключительное основаніе рѣшенія, т. е. когда несообразность замѣчена въ словахъ только одной стороны, то она проигрываетъ все дѣло, а когда несообразности есть и съ той и съ другой стороны—дѣло рѣшается пополамъ, что называется по-киргизски *жары булу* или *карындаз булу*, что значитъ рѣшеніе по братски, по родственному.

5) Въ дѣлахъ, когда нѣтъ свидѣтелей, стараются не допускать до обычной въ этихъ случаяхъ очистительной со стороны отвѣтника или подтвердительной съ стороны истца присяги, приведеніе къ которой, при всей законности ея по обычаямъ, приписывается бездарности и неукладу судьи.

6) Если изъ словъ спорящихъ обнаружится, что есть у того или у другого свидѣтель, то дѣло рѣшается согласно съ отзывомъ послѣдняго.

7) Если свидѣтель, выставленный одною стороною, отводится почему—либо другою, тогда надлежитъ вызвать свидѣтеля черезъ нарочно посланнаго жасаула.

8) Если свидѣтелями бываютъ лица султанскаго рода или уважаемой киргизской фамиліи и бін, то отводъ такихъ свидѣтелей не допускается, если только не было между свидѣтелями и отводящимъ ихъ лицомъ когда—либо вражды изъ-за убійства или недавняго спора изъ-за *жесир'а*, т. е. изъ-за женщины.

9) Свидѣтельство означенныхъ въ пунктѣ 8 лицъ принимается обыкновенно и безъ присяги полнымъ доказательствомъ.

10) Свидѣтельство простыхъ киргизъ не принимается безъ присяги, при чемъ, если свидѣтелей изъ нихъ будетъ по одному дѣлу нѣсколько человекъ, то присягу принимаетъ только одинъ выбранный изъ числа ихъ по усмотрѣнію того, противъ кого они свидѣлствуютъ; если же свидѣтель изъ простыхъ киргизъ одинъ, то допускается къ присягѣ не онъ, а кто—либо изъ его родственниковъ или родовичей, хотя бы вовсе непричастный къ дѣлу. Только подтвержденное присягою другого родовича показаніе одиночнаго свидѣтеля имѣетъ должную силу. Эта присяга называется *жанг айгандын тазасынанг* (присяга отъ чистаго свидѣтеля). Родовичи никогда не отказываютъ въ присягѣ за такого свидѣтеля, если онъ еще до свидѣтельства пользовался ихъ довѣріемъ и не былъ замѣченъ ни въ чемъ дурномъ. За того же, кто однажды пойманъ былъ во лжи или не пользуется особеннымъ довѣріемъ родовичей, присяги не принимаютъ. Поэтому въ дѣлахъ при одномъ свидѣтелѣ, когда поведеніе его неизвѣстно обществу или извѣстно съ дурной стороны, дабы не повредить разъясненію дѣла и обнаруженію истины, представляютъ истцу право выбора изъ двухъ: желаетъ ли онъ доказательной на отвѣтника присяги со стороны своего свидѣтеля, или очистительной присяги со стороны самого отвѣтника. Послѣ этого, смотря по тому, что выберетъ истецъ, рѣшается дѣло. При чемъ представленіе доказательной присяги, или непредставленіе очистительной, служатъ полнымъ доказательствомъ къ обвиненію отвѣтника, а непредставленіе первой или представленіе второй—къ оправданію его.

Что касается до представленія истцу выбора между свидѣтельской и очистительной присягою за отвѣтника, то это основано на слѣдующемъ соображеніи: если за свидѣтеля, по дурному поведенію его, родовичи не представляютъ доказательной присяги въ томъ, что онъ дѣйствительно, можетъ быть, вѣдѣль, ибо и негодай можетъ, какъ и всякій, быть нечаяннымъ свидѣтелемъ продолки подобнаго себѣ негодая, то, чтобы отвѣтчикъ, благодаря порочности свидѣтеля, не избѣгнулъ наказанія за преступленіе, которое онъ въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, сдѣлалъ, и чтобы за порочность своего свидѣтеля не пострадалъ истецъ, лишившись удовлетворенія съ дѣйствительно виновнаго,—обычай справедливымъ считаютъ обезпечить истца правомъ и на очистительную прися-

гу, одинаково обеспечивающую впрочем и ответчика, если онъ правъ, возможностью избавиться черезъ нее отъ наказания.

11) Выборъ лица для очистительной присяги изъ родовичей ответчика предоставляется истцу, а выборъ лица для доказательной свидетельской присяги—ответчику, такъ какъ предоставление каждому выбора лица изъ собственныхъ родовичей дало бы ему возможность избрать такое лицо, на которое онъ вполне могъ бы рассчитывать.

12) Впрочемъ въ видахъ нѣкотораго ограниченія права выбора всякому, присужденному судомъ къ представленію за себя присяги, представляется право отвода тѣхъ изъ собственныхъ родовичей, которые состоятъ съ нимъ въ извѣстной цѣлому роду враждѣ, или въ таковой же пріязни съ его противникомъ, имѣющимъ выбрать присягающую личность. Причинами къ отводу считаются: личная вражда изъ-за убійства и изъ-за *жесир'а*, то есть изъ-за права на какую—либо женщину, за которую обыкновенно *кекз*, или такъ называемое чувство взаимной мести, долго не изглаживается изъ памяти киргиза. Остальные же маловажныя ссоры не могутъ служить причинами къ отводу.

13) Независимо отъ вражды съ однимъ и отъ пріязни съ другимъ изъ спорящихъ, въ дѣлахъ не особенной важности отъ присяги освобождаются самимъ судьей, по особенному уваженію и почетности, въ отдѣленіи одно, а въ цѣломъ родѣ два—три семейства, но въ дѣлѣ по убійству никому не дѣлается исключенія, кромѣ лицъ султанскаго происхожденія, на которыхъ присяга можетъ пасть только по взаимнымъ дѣламъ ихъ между собою, равно и въ томъ случаѣ, когда они причастны къ дѣламъ съ простыми киргизами лично сами.

14) Свидѣтельство женщинъ даже въ дѣлахъ маловажныхъ должно быть подкрѣпляемо присягою ихъ мужей, а въ дѣлахъ болѣе важныхъ свидѣтельство ихъ, равно какъ свидѣтельство дѣтей, невольниковъ и невольницъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ силы доказательства, и служитъ только поводомъ къ подозрѣнію, отъ котораго, впрочемъ, не иначе избавляется каждый, какъ по очистительной присягѣ.

15) Всякій судья долженъ помнить еще ту особенность киргизскихъ народныхъ обычаевъ, по которой никакая претензія, какъ бы ни была она бездоказательна, не должна быть оставляема безъ вниманія и безъ такъ называемаго *тендикъ* или удовлетворенія очистительною присягою со стороны подозреваемаго въ томъ соображеніи, что преступленіе, совершаясь тайно, не можетъ быть замѣчаемо кѣмъ—либо всякій разъ, а потому отсутствіе свидѣтелей не есть доказательство непроступности подозреваемаго и не значить, что преступленіе не было совершено, а значить только, что оно счастливо и удачно произведено вѣ постороннихъ глазахъ. Кражи, и именно кражи скота, этого главнѣйшаго источника народнаго богатства у киргизъ, производятся особенно легко, потому что стада у нихъ пасутся днемъ и ночью, не при аулахъ, а въ полѣ, гдѣ надзоръ за ними труденъ, вслѣдствіе чего положеніе воровъ становится особенно выгоднымъ передъ положеніемъ хозяевъ. Разница же между очистительною присягою при свидѣтелѣ и таковою же безъ свидѣтелей, по подозрѣнію, состоитъ въ томъ, что первая распространяется на болѣе дальнее, а вторая—на болѣе близкое родство ответчика.

Рѣшеніе дѣлъ безсвидѣтельныхъ и вообще бездоказательныхъ очистительною за ответчика присягою лицъ, вовсе не причастныхъ къ дѣлу, имѣетъ, кромѣ приведенныхъ соображеній, еще другую цѣль—привести дѣло къ слѣдующимъ результатамъ:

Человѣкъ, на котораго пала очистительная за родовича присяга, невольно принимаетъ на себя роль, такъ сказать, домашняго надъ ответчикомъ слѣдователя, которому открытіе истины по родственному отношенію его съ ответчикомъ всегда доступнѣе, чѣмъ всякому постороннему, для котораго закрыты всѣ родственныя тайны. Получивъ приглашеніе родовича къ принятію за него присяги по извѣстному дѣлу, онъ, чтобы въ случаѣ виновности ответчика не быть клятвопреступникомъ, а въ случаѣ безвинности его—виновникомъ незаслуженнаго имъ наказанія, прежде нежели рѣшиться на принятіе присяги или на отказъ отъ оной, приступаетъ къ удостовѣренію: какъ и въ чемъ дѣло, убѣждается черезъ разспросы въ степени его вины или невинности, и только послѣ строгихъ розысковъ, рѣшаетъ—принять или не принять ему

присягу. Если удостовѣреніе не приведетъ ни къ тому, ни къ другому убѣжденію въ отношеніи отвѣтчика, присягатель предлагаетъ какъ послѣднему, такъ и истцу рѣшиться на предметъ спора пополамъ, угрожая, въ случаѣ несогласія, первому совершеннымъ отказомъ ему въ присягѣ, а второму—готовностію принять оную,—чѣмъ первый боится быть вполне обвиненнымъ, а второй опасается лишенія всякаго вознагражденія, а потому невольно соглашаются оба. Когда присягатель, убѣжденный въ безвинности отвѣтчика, желаетъ и оправдать его, и вмѣстѣ отстоять себя отъ присяги, то онъ, объявивъ объ этомъ истцу, спрашиваетъ его, желаетъ ли послѣдній взять съ него присягу, на которую онъ готовъ по принесеніи какой—либо маленькой скотины въ жертву Богу (непремѣнный обрядъ передъ присягою), или, избавивъ его отъ присяги, ограничиться полученіемъ съ него предназначенной имъ въ жертву скотинки, на что истецъ, если увѣренъ въ непремѣнномъ принятіи присяги, отвѣчаетъ выборомъ послѣдней, тогда она дается ему немедленно, чѣмъ кончается потомъ всякая тяжба. Бываютъ такіе присягатели, которые даже при увѣренности въ безвинности отвѣтчика соглашались платить и платятъ истцу сами, изъ своей собственности, чтобы только избавиться отъ принятія присяги, страшной имъ какъ по названію ея у киргизовъ *душедаіііе*, такъ и по способу приниманія оной не на коранѣ, котораго не имѣли прежде киргизы, а черезъ такіе обряды, которые, живо дѣйствуя на воображеніе и на внѣшнія чувства ихъ, наводятъ на нихъ чрезвычайный страхъ.

При рѣшеніи дѣла тою или другою присягою непремѣнно назначается срокъ, къ которому она должна быть представлена обязавшеюся стороною. Въ случаѣ неявки душедателя къ назначенному сроку со стороны отвѣтчика, то онъ признается виновнымъ въ томъ, въ чемъ подозрѣвался; если со стороны истца, то этотъ лишается иска, а если не явился свидѣтель, то свидѣтельство его считается ложнымъ и отвѣтчикъ избавляется отъ всякаго подозрѣнія. Но, если неявка произошла отъ болѣзни, отъ внезапной смерти кого—нибудь изъ родныхъ, или по другой уважительной причинѣ, то присяга отлагается до другого срока. И вообще надо замѣтить, что, какъ бы долго ни отсрочивалась присяга, если только на то есть уважительныя причины, она никогда не

теряетъ своей силы и можетъ быть представлена даже черезъ годъ, исключая, конечно, случаевъ смерти душедателя, — тогда для присяги выбирается другой. Самый короткій срокъ считается черезъ три дня, средній отъ семи до пятнадцати дней, долгій отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, а самый долгій отъ пяти до десяти мѣсяцевъ, если рода тяжущихся лицъ кочуютъ по зимовкамъ въ совершенно противоположныхъ краяхъ степи, откуда по случаю зимы доставленіе присягателя раньше лѣта становится не возможнымъ.

16) Если подозрѣваемый или отвѣтчикъ не имѣетъ ни роду, ни племени, каковы освобожденные изъ недавняго рабства персіяне, изъ которыхъ многіе все еще продолжаютъ жить въ степи по желанію, или если отвѣтчикъ пришелецъ изъ дальняго рода, за котораго нѣкому принять очистительную присягу, тогда истецъ, не имѣющій противъ таковаго свидѣтелей, обязывается представить въ доказательство справедливости своей претензіи присягу одного изъ собственныхъ родовичей.

17) Но, если пришелецъ, успѣвшій войти въ родственныя связи съ кѣмъ—либо изъ того рода, въ которомъ онъ проживаетъ, изъявить желаніе представить за себя очистительную присягу изъ лицъ сего родства или изъ сосѣдей своихъ, то такому предоставляется право представленія предлагаемой имъ присяги, или взятія послѣдней со стороны истца.

18) Въ самыхъ маловажныхъ случаяхъ присяга можетъ ограничиться личностію самихъ: отвѣтчика или свидѣтеля или истца. Но въ дѣлахъ болѣе важныхъ она распространяется, смотря по степени важности каждаго дѣла, на родственниковъ одноотдѣленцевъ и даже однородцевъ ихъ.

19) Ни одно дѣло по киргизскимъ обычаямъ, даже при бездоказательности и отсутствіи свидѣтелей, не обходится безъ того или другого рода присяги, кромѣ конечно случаевъ миролюбивой сдѣлки или такъ называемаго родственнаго рѣшенія пополамъ, когда удается судьямъ согласить на это тяжущіеся стороны. Единственное исключеніе изъ сего способа рѣшенія дѣлъ составляетъ добровольное признаніе самого подозрѣваемаго, доводимого до этого обыкновенно или мастерскими пе-

редопрашиваніями искуснаго судьи, или убѣдительною свѣдѣтельскихъ уликъ, или неувѣренностію въ представленіи за себя очистительной присяги изъ родовичей, или наконецъ убѣжденіями постороннихъ и желаніемъ себѣ смягченія наказанія за преступленіе.

20) Когда тѣмъ или другимъ путемъ истина обнаружена и преступленіе доказано, заключительнымъ актомъ разбирательства является опредѣленіе, сообразно съ родомъ и съ важностію каждаго доказаннаго преступленія или проступка, мѣры наказанія аипами (*аипъ*—штрафъ), или кунами (*кунъ*—цѣна крови) различной величины.

Мѣры наказанія.

1) *Атъ-тунъ-аипъ*—штрафъ въ одну лошадь и халатъ. Аипная лошадь можетъ быть различнаго возраста, но не моложе 3-хъ лѣтъ, смотря по важности вины или проступка, за который положенъ этотъ штрафъ.

2) *Атъ-тунъ*, въ которомъ лошадь остается лишь номинальнымъ аипомъ, и взыскивается въ дѣйствительности *тунъ*—халатъ.

3) *Азусызъ атъ* значитъ лошадь безъ кореннаго зуба, подъ которыми разумѣются обычаями баранъ. Аипъ этотъ полагается за самую ничтожную вину, или за самый маловажный проступокъ.

4) *Бръ атъ*—просто одна лошадь.

5) *Бръ тьюе, бръ шапанъ*—одинъ верблюдъ съ халатомъ.

6) *Бръ тьюе, бръ атъ*,—значитъ одинъ верблюдъ и одна лошадь.

7) *Тогузъ*—значитъ девять,—тутъ подразумѣвается девять головъ скота или вещей.

Во главѣ всякаго тогуза долженъ стоять непременно или верблюдъ, или лошадь, или быкъ. Составъ каждаго тогуза весьма различный и зависитъ отъ большей или меньшей важности преступленія, за которое положено этого рода взысканіе, и отъ большей или меньшей степени родства штрафемаго съ получающимъ штрафъ.

а) *Тюе бастатканъ тогузъ* долженъ состоять, во-первыхъ, изъ 3-хъ верблюдовъ, 3-хъ лошадей и 3-хъ штукъ рогатаго скота такъ, чтобы въ немъ было непременно изъ каждаго вида скота по матѣ съ двухлѣтнымъ и однолѣтнымъ ея сосунами. Этотъ тогузъ считается самымъ цѣннымъ и примѣняется между разнородцами за уголовное преступленіе и по брачнымъ дѣламъ.

в) *Атъ бастатканъ тогузъ* долженъ состоять изъ 3-хъ лошадей, 3-хъ рогатыхъ скотинъ и 3-хъ барановъ.

с) *Огузъ бастатканъ тогузъ* состоитъ изъ 3-хъ штукъ рогатаго и 6-ти барановъ, или изъ одного быка съ 8 баранами разнаго возраста.

8) *Токалъ тогузъ* значитъ сокращенный тогузъ, состоящій просто изъ 8 барановъ безъ обычнаго начала съ верблюда, или лошади, либо быка, а потому и называющійся сокращеннымъ.

9) *Муѣнина кусакъ, кутине трыкеу*, значитъ привязка или придача шеѣ и хвосту покраденнаго кѣмъ—либо скота, взыскиваемая съ вора сверхъ возвращенія покраденнаго или стоимости онаго. Привязкою къ шеѣ долженъ быть всегда трехлѣтокъ (*кунанъ*), а привязкою къ хвосту—двухлѣтокъ (*тай*) того рода скота, къ восторому кража относится.

10) *Хандыкъ*—штрафъ въ пользу хана или вліятельнаго въ родѣ султана въ одну лошадь или верблюда по 5-му году, берется за важныя кражи.

11) *Бійликъ*—штрафъ въ пользу бія или всякаго судьи, рѣшившаго дѣло, всегда равняющійся половинѣ хандыка.

12) *Жасауъ акы*—плата въ пользу тѣхъ, которые посылаются за лодьми, вызываемыми къ суду, или для приведенія въ исполненіе постановленнаго судьями рѣшенія. Величина его соразмѣряется обыкновенно съ разстояніемъ, какое предстоитъ жасаулу проѣхать, и съ большею или меньшею важностію дѣла, но всегда менѣе бійлика.

13) *Даушега жип кесеръ*—заключительный актъ рѣшенія всякаго дѣла по кражамъ и уголовнымъ преступленіямъ, или обрядъ, заключающійся въ перерѣзываніи пестрой верев-

ки, предполагающей надѣтою вору на ноги, для означенія неволи, въ которой онъ долженъ бы находиться впредь до рѣшенія дѣла. Эта статья аипа не превышаетъ одного барана, или одного бумажного халата.

Послѣдніе четыре рода аиповъ существуютъ, кромѣ кражъ, еще въ дѣлахъ по убійствамъ, но въ гораздо высшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ дѣлахъ по кражамъ.

14) За высшія кражи аипы доходятъ до 3-хъ тогузовъ и даже до лишенія вора всего имущества *шаунъ алу*.

15) Наказанія выше указанныхъ называются не аипами, а составляютъ уже *кунъ*, который бываетъ, смотря по преступленіямъ, полный отъ 500 барановъ, или отъ 50 лошадей, или отъ 25 верблюдовъ, до 2000 головъ перваго, или до 200 штукъ втораго, или до 100 головъ третьяго рода скота. Далѣе существуютъ еще половинный и четвертной кунъ, о каждомъ изъ которыхъ подробно будетъ сказано въ отдѣлѣ рѣшеній дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ, за которыя они налагаются.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Рѣшеніе дѣлъ брачныхъ. Киргизское сватовство.

Киргизъ, задумавъ женить сына и выбравъ для этой цѣли семейство, съ которымъ особенно желательно ему войти въ родство, дѣлаетъ послѣднему лично или чрезъ другое лицо предложеніе, и въ случаѣ согласія стовариваются о калымѣ, количествѣ его, и о времени, когда могутъ принять пословъ отъ него для официальнаго сватовства, называемаго по киргизски *куда тусеръ*.

Калымъ, по-киргизски *калымъ*, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей:

1) *Кара малъ*, платимый женихомъ при самомъ сватовствѣ, есть фундаментальная часть калыма, выражающая стоимость невѣсты. Единицею мѣры калыма принималось число *жіерма*—двадцать, въ коемъ собственно наличнаго скота 16,

а 4 предполагаются въ будущемъ приплодѣ отъ 4-хъ матокъ, которыя должны быть въ числѣ 16 наличныхъ штукъ скота.

Величина *кара малъ* опредѣляется отъ одной до пяти *жіерма*. Въ восточной части Тургайской области *кара малъ* состоитъ изъ одного *крыкъ жети* (47) для богатаго класса, или изъ одного *отузъ жети* (37) для средняго состоянія. *Крыкъ жети* съ такъ называемыми неразлучными съ нимъ *жа-нама жаксы, жеке тубіе, тюзъ атъ* состоитъ изъ 33 наличныхъ скотинъ разнаго возраста, начиная отъ жеребенка по 1-му году. *Отузъ жети* съ тѣми же добавленіями—изъ 26 скотинъ.

3) *Елю*—плата, слѣдующая съ жениха за первое посѣщеніе невѣсты и за первое его свиданіе съ нею, что называется *уранъ келю* и что бываетъ не ранѣе, какъ по достиженіи ею 14-ти лѣтняго возраста. Эта часть калыма въ восточной части Тургайской области ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе *кара малъ*, въ остальныхъ частяхъ Тургайской области и въ Уральской, гдѣ слишкомъ великъ *кара малъ, елю* простирается только до 10 верблюдовъ.

4) *Туй малъ*—то, что потребно для праздника, коимъ обыкновенно сопровождается окончательный свадебный обрядъ вѣнчанія. Величина его сообразуется съ тѣмъ, сколько родители невѣсты могутъ дать за нею въ приданое верблюдовъ или другого какого либо скота, о чемъ они обязаны предвѣстить жениха. *Туй малъ* обыкновенно бываетъ отъ 20 до 70 лошадей. Выстѣ съ этою же частию калыма женихъ долженъ доставить половину того количества кошемъ, которое потребно и идетъ на верхнюю часть приданной кибитки, низъ которой покрывается или одѣвается кошмами на счетъ родителей невѣсты.

5) *Сютъ акы*, значить плата за материнское молоко, коимъ вскармливалась въ дѣтствѣ невѣста. Эта плата простирается отъ 1 до 7 верблюдовъ.

и 6) *Джилитъ тюз, калымъ тюз*—стоятъ 2 верблюда. Въ заключеніе всего этого родители невѣсты берутъ съ жениха самое парадное его платьѣ и сѣдельный приборъ.

Сверхъ того есть еще множество другихъ такъ называемыхъ *каде*—или обычныхъ взятокъ съ жениха, но онѣ, при

всей обязательности ихъ для жениха, такъ мелки, что не заслуживаютъ вниманія.

Само собою разумѣется, что калымъ въ приведенныхъ размѣрахъ существуетъ только между первоклассными богачами и киргизами средняго состоянія, а для болѣе низшаго по состоянію класса у киргизовъ существуетъ такъ называемый *бала малы калымъ*, т. е. калымъ, съ замѣною въ немъ 5, 10 и даже 15 скотинъ одною добропорядочною. Но и въ этомъ калымѣ, изъ собственнаго всѣмъ пустого честолубія, *бата*, или благословеніе родителями дѣтей своихъ при сватовствѣ, считается всегда въ *крыкъ* и *отузъ жети*, въ *бирь*, *еки* и т. д. *жѣрма*, которыя всегда остаются номинальными, лишь пустымъ звукомъ.

Затѣмъ есть еще *дунгелекъ калымъ* (*дунгелекъ*—круглый), существующій между самымъ бѣднымъ классомъ и состоящій всего на все изъ 10-ти головъ скота.

Изъ вышесказаннаго можно вывести слѣдующій общій итогъ калыма: отъ 100 до 150 крупной скотины для перваго или самаго высшаго класса; отъ 75 до 100—для средняго класса; для третьяго затѣмъ класса, у котораго *бала малы калымъ* отъ 20 до 40, и *дунгелекъ калымъ*, въ 10 головъ скота для самаго бѣднаго класса.

По уплатѣ женихомъ должнаго калыма родители невесты обязаны озаботиться о немедленной выдачѣ ему его невесты съ приличною для нея кибиткою, называемою *утау*, съ особымъ головнымъ уборомъ, носимымъ киргизкою въ первое время ея замужества и называемымъ *саукеле*, съ приличною постелью, по-киргизски, *тусекъ орынъ*, съ порядочною лошадью подъ верхъ, съ болѣе или менѣе соразмѣрнымъ количеству *туй мала*, числомъ верблюдовъ или лошадей, и съ большимъ или меньшимъ количествомъ носильнаго платья и вещей для убранства въ кибиткѣ, что все вмѣстѣ извѣстно у киргизовъ подъ общимъ собирательнымъ именемъ *жасау*. Впрочемъ все это обязательно для первыхъ двухъ классовъ, если только въ положеніи родителей невесты не произошли, по причинѣ суровой зимы или другаго какого либо несчастія, рѣзкія и ощутительныя перемѣны въ хозяйствѣ противъ прежняго положенія ихъ: въ противномъ случаѣ имъ извиняется всякій недостатокъ по части приданаго, *жасау*, такъ же, какъ извини-

нительно и необязательно это всякому бѣдному человѣку 3-го класса, отъ котораго требуются только кое-какая постель, верховая лошадь, обычный головной уборъ всѣхъ замужнихъ женщинъ—*жаулуки* и еще кое что изъ носильнаго платья.

Обычаи относительно нарушеній правилъ калыма и приличій женихомъ въ отношеніи къ своему тестю и тещѣ.

§ 1. Никто не имѣетъ права, не уплативши полнаго калыма и обычныхъ съ него *каде*, рассчитывать на бракосочетаніе съ невестою и на взятіе ея къ себѣ.

§ 2. Если кто, не доплативши какой либо части калыма, позволить себѣ похищеніе невесты, то виновный, сверхъ возвращенія ея къ родителямъ, подвергается штрафу отъ одного *атъ туна* до одного *тогуза*, смотря по значенію родителей невесты, послѣ чего и по уплатѣ состоящей на немъ части калыма предоставляется ему право взятія къ себѣ невесты.

§ 3. Если увозъ сдѣланъ по уплатѣ всего калыма и по замедленію въ выдачѣ невесты ея родителями, то рѣшеніе такого случая можетъ быть двоякое: а) когда увозъ невесты сдѣланъ женихомъ хотя по уплатѣ имъ калыма и по замедленію со стороны родителей невесты, но безъ предъявленія объ этомъ замедленіи вліятельнымъ родовичамъ своего тестя, то женихъ, отвѣтствуя меньшимъ, чѣмъ въ предъидущей статьѣ аипомъ, не превышающимъ одного *атъ туна*, обязывается все таки возвратитъ невесту родителямъ, понуждаемымъ въ свою очередь къ немедленной выдачѣ жениху его невесты съ должнымъ приданымъ, и б) если увозъ состоялся послѣ неоднократнаго предъявленія женихомъ или его родителями о замедленіи выдачи невесты, тогда женихъ не штрафуется, не возвращаетъ увезенной невесты, а удержавъ ее при себѣ, получаетъ отъ ея родителей приданое.

§ 5. Если медленность выдачи невесты происходитъ отъ того, что родители по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, не успѣли заготовитъ приданаго для дочери, то имъ для заготовленія назначается срокъ, а жениху предоставляется или

дождаться этого срока, или, въ случаѣ нежеланія ждать, взять свою невѣсту безъ приданого.

§ 6. Если женихъ дождется этого срока, а родители невѣсты всѣ еще не заготовили нужного, имѣя на то средства и полную возможность, тогда надлежитъ заставить послѣднихъ къ немедленной выдачѣ невѣсты силою, отдѣливъ, взаимно слѣдующаго ей приданого, часть изъ наличнаго родительскаго скота.

§ 7. То же самое надлежитъ сдѣлать и съ тѣмъ, кто, получивъ полный калымъ, не далъ за дочерью никакого приданого, имѣя къ этому полную возможность по средствамъ.

§ 8. Если женихъ до перваго оффиціального посѣщенія явится къ невѣстѣ, а равно, если женихъ до совершенія обряда вѣнчанія позволитъ себѣ намѣренное лицеизрѣніе тестя или тещи, за таковыя поступки онъ подвергается *атъ тунъ аип'у*.

§ 9. Лицеизрѣніе жениха тестемъ или тещею, не вмѣняясь имъ въ особую вину, обязываетъ ихъ, однако, сдѣлать при этомъ жениху какой-либо подарокъ.

Лицеизрѣніе невѣсты родителями жениха, а послѣднихъ первую наказываются строже, чѣмъ лицеизрѣніе жениха родителями невѣсты и послѣднихъ первымъ.

Обычаи относительно увоза дѣвицъ.

§ 10. Если кто увезетъ чью-либо непросватанную дочь, то онъ, по желанію родителей ея, обязанъ или жениться на ней, вознаградивъ ихъ, сверхъ калыма, аипомъ въ одинъ *тѣе бастатканъ тогузъ*, или аипомъ, равнымъ калыму одной дѣвицы, возвратить похищенную имъ дѣвицу ея родителямъ, такъ какъ бывшая въ увозѣ дѣвица не можетъ быть взята другимъ за полный калымъ.

§ 11. Если увезенная дѣвица просватана, то виновный, если онъ на лицо, подвергается, по желанію жениха, или возвращенію его невѣсты со штрафомъ за нее въ одну дѣвицу или со штрафомъ, равнымъ калыму одной дѣвицы, или, нако-

пецъ, удовлетворенію жениха калымомъ за двѣ дѣвицы, или прямо двумя дѣвицами, удержавъ похищенную при себѣ, въ томъ случаѣ, если родители невѣсты представляютъ присягу двухъ родовичей въ томъ, что они не причастны въ увозѣ дочери.

§ 12. Когда похититель на лицо и родители похищенной дѣвицы не представляютъ за себя очистительной присяги, тогда тотъ и другіе платятъ жениху по одной дѣвицѣ или по одному калыму.

§ 13. Если похититель скрылся неизвѣстно куда, тогда женихъ имѣетъ дѣло съ родителями невѣсты, которые обязаны или представить очистительную присягу двухъ лицъ изъ цѣлаго рода въ неучастіи въ увозѣ дочери, съ уплатою за увезенную другою дѣвицею, или, если они не представляютъ къ присягѣ двухъ своихъ родовичей, обязываются удовлетворить жениха или двумя дѣвицами, или двумя калымами, или же одною дѣвицею и однимъ калымомъ.

§ 14. Если кто увезетъ замужнюю женщину, то послѣдняя возвращается мужу съ аипомъ въ три тогуза. *тѣе бастатканъ, атъ бастатканъ и огузъ бастатканъ*, или при оставленіи ея у похитителя, послѣдній, сверхъ тогузовъ, обязанъ вознаградить перваго калымомъ за его жену.

Обычаи относительно нарушеній условій и правилъ сватовства.

§ 15. Если кто, сдѣлавъ предложеніе чьей либо дочери, откажется отъ нея, то онъ лишается задатка, а въ случаѣ предъявленія претензіи со стороны родителей невѣсты, что они черезъ предложеніе должны были отказать другому, искавшему руки ихъ дочери,—нарушитель условій, сверхъ лишенія *карыбау*, задатка, подвергается *атъ тунъ аип'у*.

§ 16. Если нарушеніе послѣдовало отъ того, кто получилъ задатокъ, то онъ, сверхъ возвращенія *карыбау*, подлежитъ взысканію съ него еще *атъ тунъ аип'а*, слѣдующаго съ него и въ томъ случаѣ, когда, хотя и не былъ данъ задатокъ, но, однако, предложеніе ему и согласіе его на это предложеніе дѣйствительно были.

§ 17. Если со стороны жениха, или родителей его, будет нарушено предложеніе, когда оно приняло уже официальный видъ, тогда нарушитель, сверхъ аипа въ *атъ тунгъ*, обязывается возратить сполна всѣ *киты* (подарки) и вознаграждать родителей невѣсты за всѣ издержки по приему его пословъ, равно лишается задатка, если таковой былъ при первоначальномъ предложеніи.

§ 18. Если нарушеніе сватовства сопряжено съ заирательствомъ и отречательствомъ отъ онаго, то дѣло рѣшается присягою самаго почетнаго изъ пословъ или *кудаларъ*, бывшихъ на сватовствѣ.

§ 19. Если нарушеніе послѣдуетъ со стороны родителей дѣвицы послѣ приема пословъ сватавшейся стороны, но еще до взятія калыма, то они лишаются всѣхъ *китовъ* и издержекъ по приему пословъ.

§ 20. Если родители невѣсты, отправивъ къ жениху пословъ за калымомъ, откажутся отъ сватовства передъ самымъ взятіемъ послѣдняго, тогда они, сверхъ лишенія собственныхъ *китовъ* и издержекъ, обязаны еще вознаграждать за таковыя жениха.

§ 21. Отъ приведенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ взысканій нарушители избавляются, если нарушеніе сдѣлано ими невольно, вслѣдствіе какихъ-либо уважительныхъ причинъ, каковыми могутъ быть серьезная болѣзнь жениха или невѣсты, тѣлесныя или нравственныя ихъ недостатки, о которыхъ не знали прежде.

§ 22. Никто не имѣетъ права, засватавши одну невѣсту и не взявши ея къ себѣ, засватать или жениться на другой; за нарушеніе этого виновный подвергается айпу въ одинъ *тюре бастатканъ тогузъ* и, сверхъ того, обязывается по взятіи къ себѣ первой невѣсты предоставить ей всѣ права старшей жены съ почетнымъ званіемъ *байбине*—главной жены, пользующейся у киргизовъ большими, чѣмъ прочія жены, преимуществами.

§ 23. Равнымъ образомъ никто не въ правѣ отказываться отъ той, за которую онъ заплатилъ хотя небольшую часть калыма; особенно воспрещается это послѣ извѣстнаго *урунъ келю*, когда женихъ допускается къ невѣстѣ и приобретаетъ надъ нею права. Въ первомъ случаѣ, когда женихъ откажется отъ своей невѣсты до перваго посѣщенія ея, тогда онъ ли-

шается вмѣсто аипа всего отданнаго имъ калыма, а во второмъ случаѣ, когда отказъ послѣдовалъ послѣ перваго посѣщенія, онъ, сверхъ лишенія уплаченнаго имъ калыма, подвергается штрафу въ 3 тогуза, такъ какъ предполагается, что онъ вмѣстѣ съ *урунъ келю* лишилъ невѣсту дѣвственности.

§ 24. Если кто выдастъ просватанную дочь замужъ за другого, то онъ обязанъ возратить полученный имъ съ перваго жениха калымъ, а вмѣсто аипа удовлетворить его выдачею за него другой своей дочери или калымомъ одной дѣвицы.

§ 25. Если кто при первомъ посѣщеніи своей невѣсты объявитъ, что онъ нашелъ ее уже лиленною невинности, то родители обязаны оправдать честь своей дочери и доказать ея цѣломудріе до пріѣзда жениха присягою двухъ родовичей по выбору жениха, или предоставить жениху доказать цѣломудріе его невѣсты таковою же присягою изъ собственныхъ родовичей. Если оправдаются слова жениха, онъ имѣетъ право на обратное взятіе отданнаго имъ калыма, а невѣсту взять даромъ, или вмѣсто калыма родители невѣсты должны дать ему другую невинную дѣвицу въ придачу къ первой. Если же нецѣлостность невѣсты не докажется, то женихъ обязанъ сверхъ прежняго калыма заплатить родителямъ невѣсты другой калымъ за сдѣланное имъ безчестіе.

§ 26. Претензіи жениха на нецѣломудренность невѣсты послѣ первыхъ посѣщеній ея вовсе не принимаются и оставляются безъ всякаго вниманія.

Обычаи относительно случаевъ смерти невѣсты или жениха.

Въ случаяхъ смерти невѣсты или жениха существуютъ слѣдующія условія:

§ 27. Если умереть невѣста, родители ея обязаны дать жениху другую дочь, а въ случаѣ неимѣнія таковой—возвратить калымъ, при чемъ, если они замѣняютъ жениху умершую его невѣсту другою дѣвицею, то женихъ, пріѣзжавшій уже къ первой невѣстѣ и имѣвшій съ нею свиданіе, обязанъ прибавить къ прежнему калыму одинъ *тюре бастатканъ тогузъ*, называемый въ этомъ случаѣ *балдызъ* (*балдызъ*—младшая сестра невѣсты или близкая ея родственница моложе ея годами) калымомъ, прибавочнымъ калымомъ за вторую невѣсту, а же-

нихъ, не имѣвшій официального свиданія, уруннаго, съ первою невѣстою, за вторую ничего не приплачиваетъ родителямъ.

§ 28. Если женихъ откажется отъ женитбы на младшей сестрѣ умершей невѣсты, то онъ лишается отданнаго имъ за умершаго калыма.

§ 29. Если родители умершей невѣсты откажутся отъ выдачи жениху слѣдующей дочери, то они обязываются возвратить взятый ими за первую дочь калымъ и, сверхъ того, заплатить еще аншъ въ одинъ тогузъ.

§ 30. При возвращеніи жениху родителями умершей, за неимѣніемъ у нихъ другой дочери, калыма, принимается въ соображеніе имѣвшееся при этомъ свиданіе жениха съ невѣстою, т. е. если смерть произошла до посѣщенія, то калымъ возвращается весь, а если послѣ, — то удерживается изъ него то, что слѣдовало выше въ *балдызъ-калымъ*, т. е. *тюре бастатканъ тогузъ*.

§ 31. Если смерть невѣсты послѣдуетъ послѣ уплаты за нее послѣдней части калыма — *туй малъ*, т. е. передъ самымъ взятіемъ ея къ себѣ женихомъ, тогда калымъ возвращается ему не калымомъ, а приданымъ, предназначеннымъ умершей родителямъ, т. е. кибиткою, головнымъ уборомъ, постелью и другими различными вещами, заключающимися въ общемъ собирательномъ имени *жасау*, съ надлежащимъ количествомъ скота. Женихъ не имѣетъ права требовать ни выдачи за себя взамѣнъ умершей своей невѣсты ея сестры, ни возвращенія себѣ всего или части калыма, ибо вмѣстѣ съ уплатою *туй малъ*а кончается весь брачный торгъ и невѣста становится уже совсѣмъ окончательно выторгованною его женою, смерть которой поэтому есть собственная его потеря.

§ 32. Въ случаѣ смерти жениха соблюдаются тѣ же правила, т. е. если послѣ него останутся братья, то невѣсту его беретъ который-либо изъ нихъ, при чемъ къ прежнему калыму придается одна лошадь, если женящійся на ней братъ покойнаго холостой, а если этотъ имѣетъ и свою жену, то обязанъ придать къ прежнему калыму *тюре бастатканъ тогузъ*. Само собою разумѣется, что родители невѣсты на выдачу ея за женатаго брата соглашаются только тогда, когда нѣтъ холостого, или хотя есть холостой, но женатый братъ придаютъ къ прежнему калыму двойной или тройной тогузъ.

§ 33. Если послѣ умершаго не осталось ни одного брата, то родители невѣсты возвращаютъ роднымъ жениха калымъ или весь, когда это случится до посѣщенія покойнымъ своей невѣсты, или съ удержаніемъ изъ онаго одного *тюре бастатканъ тогуза*, или половины, когда покойный имѣлъ при жизни официальное свиданіе съ невѣстою.

§ 34. Если родители невѣсты откажутся отъ выдачи ея замужъ за котораго бы то ни было изъ братьевъ умершаго жениха со взятіемъ съ женатаго тогуза, а съ холостого одной лошади, какъ это сказано въ 32-й статьѣ, то они въ штрафъ за этотъ отказъ должны возвратить весь калымъ, не разбирая, имѣлъ ли онъ покойный свиданія съ своею невѣстою, съ прибавленіемъ даже отъ себя одного тогуза, если не было посѣщенія и если отказъ сдѣланъ ими холостому брату; если же отказъ сдѣланъ женатому уже брату, то съ прибавленіемъ только одной лошади.

§ 35. Когда женихъ умретъ послѣ уплаты всего калыма, даже *туй малъ*а, передъ самымъ взятіемъ имъ своей невѣсты, то послѣдняя должна быть отослана со всѣмъ приданымъ къ родителямъ умершаго, гдѣ женится на ней кто-либо изъ братьевъ или ближайшей родни покойнаго.

Обычаи относительно развода.

§ 36. Если кто засталъ жену на мѣстѣ преступленія съ мужчиной въ положеніи, какъ выражаются киргизы, невыпнутой изъ ноженъ сабли, и когда нѣтъ противъ такого обвиненія возраженія со стороны жены, мужъ имѣетъ право прогнать ее къ ея *тюркунъ*, т. е. на родину къ родителямъ, удержавъ при себѣ всѣхъ дѣтей отъ нея и все ея имущество — приданое.

§ 37. Если противъ обвиненія имѣется оправданіе со стороны обвиняемой, тогда мужъ долженъ представить противъ нея достовѣрныхъ свидѣтелей, или при отсутствіи таковыхъ, подтвердительную къ обвиненію ея присягу двухъ лицъ изъ своего рода, или предоставить обвиняемой оправдаться очистительною за себя присягою изъ ея родичей.

§ 38. Всякій, кто обвинитъ жену въ неуваженіи и непочтительности ея къ нему, но безъ прелюбодѣянія, и под-

твердить свое обвинение достоверными свидетелями, тот имеет право развестись с нею и отпустить ее к родным, но снабдив ее одною лошадью, постелью и частью ее приданого.

§ 39. Если на развод нет особых уважительных причин, но муж желает этого, то в этом не препятствуют ему, лишь бы он не удержал у себя взятого за нею приданого и детей от нея.

§ 40. Если жена обвинить мужа в прелюбодеянии и в холодности к ней, доходящей до того, что он не имеет с нею супружеских сношений, то мужу дается трехкратное внушение, чтобы он точно выполнял свои обязанности относительно жены, под опасением лишиться ее с приданным и с детьми. Но в претензии всякой женщины на прелюбодеяние мужа, если он только почи проводить с нею, отказывается.

§ 41. Если жена заявит на мужа, что он не способен к отправлению супружеских обязанностей, тогда надлежит положить его, выражаясь по-киргизски, на так называемый *саранг*, т. е. подвергнуть его публичному освидетельствованию, заставив его совершить требуемую от него женою обязанность при свидетелях, или если он ответит стыдливостью, тогда испытание его способности дается холодной водой, от которой дтородный член уменьшается, а при неспособности будто бы остается в одном положении. Удостоверившись тем или другим способом в неспособности мужа, надлежит развести его с женою, которая удерживается за собою приданое.

§ 42. Если при таком разводе окажутся дети, это будет свидетельствовать, что или муж лишился способности недавно, или что они прижиты его женою от постороннего. Когда муж желает удержать детей при себе, должен присягою двух родовичей доказать, что дети его, в противном случае уступить их матери.

§ 43. Если муж надбется получить исцеление, тогда надлежит предоставить ему вылечиться в течение года; по прошествии этого срока, если ему не возвратится способность, развести супругов окончательно.

§ 44. Если жена убьить от мужа вследствие дурного обращения с нею его самого или другой его жены, и если

муж не представит поводов со стороны самой бжавшей, то надлежит сдать мужу строгое внушение о лучшем обращении с нею и держании ее на равной ноге с ее соперницею, под опасением, после трехкратного предупреждения, лишиться жены и ее приданого.

§ 45. Если дурное обращение происходит вследствие плохого поведения самой жены, или непочтительности ее к мужу, то ей дается внушение, чтобы она безусловно повиновалась ему, как своему господину.

§ 46. Кроме изложенных причин ничто не дает женщине права развода с мужем, как бы старь и какой бы уродь он ни был.

К особенным редким случаям развода должны быть отнесены следующие три:

Один из них состоит в крайней неразвитости у иных женщин дтородной части, что называют киргизы *бтеу*, т. е. пельною, или *такта*, т. е. доскою. То и другое название означает отсутствие всякого отверстия. Когда муж о подобном ненормальном устройстве дтородных органов своей жены предъявляет ее родным, с настоянием взять ее, как негодную, обратно, а ему возратить калым, то они, если не имеют ничего против такого предъявления, обязаны исполнить это требование; если же, напротив, считают предъявленный недостаток жены мнимым и происходящим от неспособности мужа, в таком случае велят однородцам мужа испробовать женщину через посторонних лиц по их усмотрению. Если заявление мужа подтвердится, надлежит возратить жену родителям, взыскав с них калым, но если допущенный к испробованию найдет свидетельствуемую нормальною, тогда, приписав дело неспособности мужа, следует выдать жену за другого.

Другой случай заключается в женской болзни, известной под названием *шижинг*, т. е. постоянное отделение мочи. В этом случае так же, как и в предыдущем, больная берется родителями обратно, а мужу возвращается отданный им за нею калым.

Третий случай заключается в двуполости жены или мужа, называющихся по-киргизски *кзтеке*—гермафродиты.

Обычаи относительно прелюбодѣнія.

§ 47. Прелюбодѣніе должно быть доказано или свидѣтелями, или присягою заявителя, представляемого имъ не лично, а въ лицѣ одного родовича, когда дѣло касается замужней женщины. Уличенный въ прелюбодѣніи подвергается айпу отъ одного *атъ тунъ* до одного *тогузъ*а, смотря по значенію оскорбленнаго лица, которое, кромѣ того, въ правѣ развестись съ прелюбодѣйкою, буде того пожелаетъ, съ лишеніемъ ея всякаго права на дѣтей и имущество. Нерѣдко взысканіе за прелюбодѣніе съ замужнею женщиною производится слѣдующимъ образомъ: раздѣваютъ виновныхъ до-нага, густо намазываютъ имъ лица сажею и, надѣвъ обоимъ на шею по куску самой старой прокопѣвшей отъ дыма кошмы, водятъ въ такомъ видѣ кругомъ аула при многочисленныхъ зрителяхъ и зрительницахъ.

§ 48. За прелюбодѣніе съ дѣвицею коренными обычаями полагались нѣкогда чрезвычайно строгія наказанія, но впоследствии эти наказанія смягчены и ограничиваются штрафомъ въ одинъ *атъ тунъ*. Большею частію это преступленіе остается вовсе безнаказаннымъ по нежеланію родителей обваруживать и оглашать оное, какъ тѣсно связанное съ честью ихъ дочерей.

Обычаи относительно усыновленія или взятія на воспитаніе чужихъ дѣтей.

§ 49. Никто не можетъ требовать обратно однажды отданнаго имъ въ усыновленіе сына или на воспитаніе дочь, если послѣдніе сами не пожелаютъ возвратиться къ своимъ родителямъ, или къ обратному требованію ихъ не будетъ особыхъ причинъ.

§ 50. Если у родителей, отдавшихъ на воспитаніе одну дочь, умереть другая единственная, жившая при нихъ и просватанная, такъ что нѣкѣмъ замѣнить жениху умершую не-вѣсту его, тогда воспитатели должны возвратить родителямъ ихъ дочь, если она еще не просватана.

§ 51. Если воспитанница просватана, тогда возвращеніе ее не влѣчается въ обязанность воспитателей.

§ 52. Если воспитанница просватана и у воспитателей есть еще родная дочь, прижитая ими послѣ взятія воспитанницы и непросватанная, то они обязаны, изъ признательности къ тѣмъ, которые нѣкогда облагодѣтельствовали ихъ въ бездѣтствѣ, войти въ положеніе ихъ и уступить имъ или воспитанницу, или родную дочь.

§ 53. Если воспитанница изъ неудовольствія къ своимъ воспитателямъ оставить ихъ сама и возвратится къ родителямъ, то и женихъ, если онъ есть, долженъ, по обычаямъ, слѣдовать за нею и перевести жениховыя отношенія свои къ роднымъ своей не-вѣсты, при чемъ онъ получаетъ отъ воспитателей своей не-вѣсты только половину уплаченнаго имъ калыма, коего другая половина удерживается воспитателями за издержки ихъ по воспитанію.

§ 54. Если воспитатели сверхъ воспитанницы имѣютъ и свою дочь, то жениху предоставляется выборъ между уходящей къ родителямъ не-вѣстою-воспитанницею и родною дочерью воспитателей.

§ 55. Если у родителей, отдавшихъ на воспитаніе сына, умереть послѣдній наличный сынъ—женихъ, такъ что нѣкому у нихъ жениться на не-вѣстѣ умершаго, тогда обычай позволяютъ имъ взять отъ воспитателей своего сына.

§ 56. Если случится такъ, что у возвращающагося къ роднымъ воспитанника есть высватанная ему воспитателями не-вѣста, тогда издержанный послѣдними калымъ возвращается имъ родителями воспитанника, за которымъ не-вѣста остается попрежнему.

§ 57. Всякому воспитателю влѣчается въ обязанность женитьба усыновленнаго и назначеніе ему наравнѣ съ роднымъ сыномъ, *инчи*, или доли изъ своего скота.

§ 58. Если, по женитьбѣ воспитателями своихъ воспитанниковъ и по полученіи послѣдними отъ первыхъ слѣдующей имъ по обычаямъ наравнѣ съ родными ихъ сыновьями доли или части изъ скота, они пожелаютъ возвратиться и присоединиться къ родителямъ,—воспитатели не имѣютъ права ихъ удерживать, а должны отпустить съ ихъ женами и съ доставшимся на ихъ долю количествомъ скота, потому что, по обычаямъ, и родной сынъ, по женитьбѣ и по полученіи отъ родителей слѣдующей ему доли изъ скота, имѣетъ право оставить ихъ и выбрать себѣ мѣсто жительства по своему усмотрѣнію.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Рѣшеніе дѣлъ по наслѣдству.

§ 1. По смерти киргиза жена его, по истеченіи годового срока и годовичныхъ по немъ поминокъ, должна выйти замужъ непременно за одного изъ братьевъ умершаго, называющихся ея *аманер'*ами, или прямыми наслѣдниками на нее послѣ мужа.

§ 2. Право наслѣдованія вдовы между нѣсколькими братьями умершаго принадлежитъ по обычаямъ самому старшему изъ нихъ.

§ 3. Если вдова предпочтетъ старшему брату кого-либо изъ младшихъ братьевъ, и, обойдя его, выйдетъ замужъ, то предпочтенный обязанъ уплатить обиденному отъ одного аты-туна до одного тогуза, смотря по состоянію, оставленному покойнымъ.

§ 4. Если вдова бездѣтная, то она идетъ за предпочтеннаго ею только съ собственною ея кибиткою и первоначальнымъ приданымъ, а остальное имущество покойнаго дѣлится между остальными братьями.

§ 5. Относительно дѣтей женскаго пола существуетъ слѣдующее правило: если у вдовы только одна дочь, то она съ приличною ей частію изъ имущества отца оставляется при матери; если же дочерей у нея нѣсколько, то всѣ остальные переходятъ къ братьямъ покойнаго. Но, если есть хотя одинъ сынъ у вдовы, тогда всѣ дочери остаются при ней вмѣстѣ съ сыномъ.

§ 6. Выборъ вдовы далѣе братьевъ умершаго прости-раться не можетъ, поэтому, если она вопреки обычаямъ из-явить желаніе выйти за посторонняго, помимо *аманер'*овъ, то который-либо изъ послѣднихъ беретъ ее за себя насильно.

§ 7. Если вдова не молодыхъ лѣтъ, имѣетъ дѣтей и не пожелаетъ, поэтому, новаго замужества, то ей предоставляется право не выходить замужъ, а если у нея нѣтъ дѣтей муже-скаго пола, то она обязана взять себѣ въ сыновья по собственному выбору кого-либо изъ сыновей ближайшей родни.

§ 8. Бездѣтной вдовѣ, особенно молодой, *аманер'*ы имѣютъ еще больше права отказать въ нежеланіи новаго замужества,

какъ въ видахъ могущаго произойти отъ брака съ нею до-рогого имъ потомства—единственнаго вознагражденія за по-траченный на нее калымъ, такъ и въ видахъ устранения не-избѣжнаго въ молодыхъ лѣта прелюбодѣянія съ постороннимъ. Въ этихъ видахъ даже самыя крайнія насилія женщины со стороны ея *аманер'*овъ, чтобы заставить ее выйти замужъ, не возбраняются обычаями.

§ 9. Въ случаѣ упорнаго желанія вдовы выйти замужъ помимо *аманер'*овъ, это дозволяется съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы выборъ жениха не простирался далѣе лицъ того рода или отдѣленія, къ которому принадлежалъ покойный мужъ.

§ 10. Вдовѣ, вышедшей замужъ помимо своего *аман-ер'*а за посторонняго одноотдѣленца, дается лошадь и *тусекъ-орынъ* (*тусекъ орынъ*—постельныя принадлежности).

§ 11. Когда вдова, не смотря ни на какія увѣщеванія, не соглашается выйти замужъ не только за кого-либо изъ близкой родни покойнаго мужа, но даже изъ цѣлаго рода, а требуетъ себѣ свободы въ выборѣ мужа, ей предоставляется право выхода замужъ за избраннаго ею человѣка, который за это долженъ заплатить ей *аманер'*у три тогуза. Сверхъ того вдова устраняется отъ всякаго права на дѣтей и на что либо изъ имущества умершаго своего мужа.

§ 12. Когда киргизъ умеръ, оставивъ жену съ малолѣт-ними дѣтьми, то братъ его, если онъ есть, наслѣдуетъ его вдову и вмѣстѣ заботу о воспитаніи дѣтей, о женитьбѣ сы-новей и выдачѣ дочерей замужъ по старшинству лѣтъ, о раз-дачѣ имъ изъ оставшагося послѣ отца ихъ имущества *инчи* и т. д.

§ 13. Если вдова не пожелаетъ выйти замужъ, она при-обрѣтаетъ всѣ права мужа и дѣлается полною хозяйкою всего оставшагося послѣ него, т. е. дѣтей и имущества.

§ 14. Если послѣ умершаго останутся только дѣти жен-скаго пола и нѣтъ ни сыновей, ни жены, тогда братья или ближайшіе родственники умершаго берутъ его дочерей на свои руки и дѣлятъ имущество между собою поровну, заступаютъ имъ мѣсто отца, распоряжаясь по выдачѣ ихъ замужъ и ихъ наслѣдственнымъ имуществомъ; но, если у умершаго только одинъ братъ, тогда всѣ дочери и все имущество остаются подъ опекою этого брата.

§ 15. Если по умершемъ остались взрослые дѣти обоого пола, то самый старшій изъ сыновей заступаетъ мѣсто отца и принимаетъ на себя всѣ обязанности относительно сестеръ и братьевъ.

§ 16. Если у покойника нѣтъ братьевъ и оставшіяся дѣти малолѣтнія, то однородцы отдають ихъ и ихъ имущество подъ опеку кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ.

§ 17. Если умеръ кто-либо изъ трехъ братьевъ, жившихъ порознь каждымъ своимъ хозяйствомъ, и послѣ умершаго не осталось дѣтей, то жена его должна выйти замужъ за старшаго изъ братьевъ, а скотъ дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна вмѣстѣ съ кибиткою и со всѣми вещами въ ней остается за вдовою, вторая половина отдается другому брату.

§ 18. Если вдова предпочтетъ старшему брату младшаго, тогда послѣдній получаетъ половину скота съ кибиткой, а старшій братъ вознаграждается за свое старшинство и за право на вдову аипомъ на счетъ младшаго въ размѣрѣ, опредѣленномъ 3 статьею.

§ 19. Если случится такъ, что у вдоваго киргиза одинъ, двое, или нѣсколько сыновей живутъ отдѣльно отъ него, а самый младшій, живущій вмѣстѣ съ нимъ, умретъ, тогда въ видахъ устраненія могущаго произойти между дѣтьми отъ первой жены (*байбише*) и будущими дѣтьми отъ младшей (*токалэ*) спора изъ-за доли послѣдняго умершаго сына отъ *байбише*, отецъ отдѣляетъ слѣдующую дѣтямъ перваго брака долю, и тѣмъ навсегда избавляетъ будущихъ дѣтей втораго брака отъ всякой претензіи байбишинцевъ. Если отецъ не сдѣлалъ этого при жизни, то байбишинцы берутъ свою долю и по смерти отца.

§ 20. Если киргизъ въ одно и то же время женатъ на двухъ или болѣе женахъ и отъ всѣхъ есть дѣти, то дѣти каждаго брака имѣють отдѣльные свои *инши*, дѣлящіяся только между ними и наслѣдуемая собственно ими самими безъ вмѣшательства дѣтей прочихъ браковъ, т. е. дѣти одного брака не имѣють права на наслѣдство дѣтей другого, пока есть отъ него хоть одно лицо.

§ 21. Если же отъ дѣтей одного брака не останется ни одного наслѣдника или наслѣдницы, тогда имущество ихъ становится общимъ достояніемъ для всѣхъ дѣтей прочихъ браковъ.

§ 22. Когда умершему наслѣдуютъ нѣсколько сыновей съ матерью и просватанная дочь, тогда, если кто изъ братьевъ женатъ, то полученный послѣднимъ за женою въ приданое скотъ, а за сестру калымъ отдѣляются отъ общаго наслѣдства въ пользу ихъ двоихъ; потомъ отдѣляютъ часть скота, необходимаго на калымъ за будущихъ невѣстъ тѣхъ братьевъ, которые еще не имѣють ихъ, а остальной затѣмъ скотъ дѣлится поровну между матерью и всѣми дѣтьми мужескаго пола.

§ 23. Когда послѣ умершаго не осталось никого, т. е. ни жены, ни дѣтей, наслѣдство идетъ въ пользу родныхъ братьевъ; когда нѣтъ и этихъ, то въ пользу двоюродныхъ братьевъ; но если и таковыхъ нѣтъ, тогда въ пользу троюродныхъ; наконецъ, когда по умершемъ нѣтъ и этого родства, то и тогда наслѣдство никуда и никому кромѣ одноотдѣленцевъ и однородцевъ его не переходитъ, если бы даже въ другомъ отдѣленіи или родѣ случились его родныя дочери, довольствующіяся только тѣмъ, что однородцы найдутъ нужнымъ отдать имъ, какъ дочерямъ умершаго. Слѣдовательно, имущество каждаго киргиза, не исключая даже жены его, есть послѣ него, такъ сказать, общее достояніе того рода или отдѣленія, къ которому онъ принадлежитъ.

§ 24. Если послѣ умершаго останется усыновленный имъ чужой сынъ и если онъ былъ взятъ покойнымъ изъ посторонняго рода, то, надѣливъ его *ини*-ею равною *ини*-ѣ слѣдующей родному сыну воспитателя, возвращаютъ къ собственнымъ родителямъ, а остальное имущество берутъ себѣ родовичи умершаго, если послѣдній еще при жизни не успѣлъ созвать родственниковъ и подарками каждому изъ нихъ не выкупилъ у нихъ и не утвердилъ за усыновленнымъ сыномъ неприкосновеннаго права на все имущество въ случаѣ своей смерти. Въ послѣднемъ случаѣ все имущество умершаго безспорно переходитъ воспитаннику его.

§ 25. Если усыновленный сынъ былъ взятъ покойнымъ изъ собственной родни, или изъ собственныхъ родовичей, то таковой признается полнымъ наслѣдникомъ своего воспитателя и уступаетъ равноправнымъ съ нимъ родственникамъ лишь самую незначительную часть полученнаго имъ наслѣдства.

Къ отдѣлу о правахъ наслѣдства слѣдуетъ отнести существующій испоконъ вѣковъ обычай, признаваемый каждымъ

киргизомъ за дѣтьми отъ его дочерей, называемыми, въ различіе отъ внуковъ по прямой мужской линіи, *жѣн'ами*. Каждый изъ этихъ *жѣн'евъ* пользуется свободой троекратнаго взятія у своихъ *нашши*, какъ называются въ отношеніи къ нему родные его матери, безъ вѣдома и помимо ихъ согласія, какой угодно ему вещи или скотины изъ ихъ табуна. И это ему не вѣняется въ вину, но только до трехъ разъ.

Равно надлежитъ отнести къ отдѣлу о правахъ наслѣдства и тотъ обычай, по которому, если умерла чья-либо жена бездѣтною, родителямъ ея слѣдуетъ возвратитъ изъ даннаго ими за нею приданаго: *утау*, *саукеле*, *тусекъ орынъ*, верховую лошадь и одного изъ вьючныхъ верблюдовъ покойной. Если же отъ послѣдней останется хотя одна дочь, то изъ означеннаго возвращается только половина, а коль скоро есть дѣти мужескаго пола, родители умершей не получаютъ ничего.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Рѣшеніе дѣлъ по кражамъ.

1. Если кража узнава во время, т. е. если похищающій чью-либо собственность застигнуть хозяиномъ при постороннихъ (свидѣтеляхъ на мѣстѣ преступленія, тогда надлежитъ взыскать съ него положенные обычаями *шын*.

2. Если свидѣтели состоятъ въ родствѣ съ хозяиномъ покраденнаго, тогда надлежитъ спросить его: гдѣ и у кого онъ былъ въ то время, когда, по словамъ поймщиковъ, онъ пойманъ, при чемъ, если онъ укажетъ на лицо, которое не подтвердитъ его указанія, признается виновнымъ, а коль скоро подтвердитъ, что пойманный въ то время, въ которое произведена кража, былъ у него или у себя, должно доказать это присягою, представляемую имъ лично, или въ лицѣ другого родовича, смотря по величинѣ кражи и по репутаціи, какою онъ пользуется.

3. Если пойманный отзовется, что онъ пойманъ безъ всякой вины и повода съ его стороны, тогда для обвиненія его требуется присяга одного изъ поймщиковъ, по выбору обвиняемаго.

4. Когда совершившій кражу не пойманъ на мѣстѣ преступленія, а открытъ или узнавъ черезъ другого, взявшаго съ хозяина покраденнаго за это открытіе известное вознагражденіе, называемое по киргизски *сюнши*, съ обязательствомъ доказать на вора, тогда рѣшеніе подобнаго случая зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Если у оговореннаго въ кражѣ лица будетъ найденъ предметъ кражи, то взявшій *сюнши* доказчикъ избавляется отъ дальнѣйшей обязанности доказывать, а тотъ, у котораго найденъ предметъ кражи, признается виновнымъ, если только не докажетъ приобрѣтенія оного у третьяго лица.

и б) Если у оговореннаго доказчикомъ лица предметъ кражи не найденъ, равно нѣтъ и никакихъ слѣдовъ оной, кромѣ словеснаго обвиненія его доказчикомъ, тогда послѣдній, называемый *бетъ-аймак'омъ*, т. е. личнымъ или открытымъ доказчикомъ, долженъ справедливость своего оговора подтвердить присягою одного изъ своихъ родовичей, а въ противномъ случаѣ отвѣтствуетъ вмѣсто оговореннаго самъ, возвративъ хозяину не только взятую имъ *сюнши*, но и заплативъ ему покраденное.

5. Многіе не являются открытыми доказчиками, а остаются *сыртъ-аймак'ами*, заочными доказчиками: сообщаютъ о ворѣ хозяину покраденнаго предмета по секрету съ условіемъ не выдавать ихъ имени.

6. Истцу, явившемуся на судъ съ свѣдѣніями отъ тайныхъ указчиковъ, надлежитъ предоставить право на очистительную присягу съ того, кто оговоренъ послѣднимъ, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда оговоръ основанъ на личномъ подозрѣніи хозяина.

7. Когда доказчикъ является не вслѣдствіе *сюнши*, а по долгу свидѣтеля, то тому, въ чью пользу онъ свидѣтельствуетъ, предоставляется выборъ между присягою свидѣтельской и очистительною со стороны отвѣтника.

8. Если кто опознаетъ у кого-либо покраденный скотъ или пропавшую свою вещь, и если послѣдній отзовется незнаніемъ или забвеніемъ имени того, у кого онъ приобрѣлъ означенный скотъ или вещь, тогда для подтвержденія сего и законности приобрѣтенія требуется отъ него представленіе присяги одного изъ своихъ одноаульцевъ, а въ противномъ случаѣ онъ признается виновнымъ въ кражѣ.

9. Въ случаѣ опознавія у кого-либо одной и той же истины, двумя лицами въ одно время, тогда прежде всего обращается вниманіе на *таму*, которую надлежитъ сличить съ родовою *тамю* (*тами*—родовой знакъ, употребляемый киргизами вмѣсто подписи, для клейменія животныхъ и обозначенія другого имущества) *каждаго* изъ опознавшихъ и отдать опознанную скотину тому, къ чьей *родовой тамы* подойдетъ сличенная.

10. Если опознавшія лица оба одного рода, такъ что о принадлежности опознанной скотины тому или другому изъ нихъ нельзя судить по *тамгѣ*, которая у обоихъ одна общая, тогда надлежитъ сличить, съ предъявленными каждымъ изъ нихъ *примѣтами*, прочія *примѣты* на опознанной скотинѣ, которую потомъ отдать тому, въ чью пользу кончится сличеніе.

11. Если при одинаковости *тамги* или при отсутствіи одной и прочія *примѣты* опознаннаго животного совершенно будутъ сходны съ предъявленными каждымъ изъ опознавшихъ лицъ, тогда о принадлежности его тому или другому надлежитъ удостовѣриться по времени, въ которое каждый изъ опознавшихъ потерялъ свое животное и въ которое тотъ, у кого оно опознано, приобрѣлъ его. Если же и этимъ не разъяснится дѣло, тогда оно рѣшается по зубамъ скотины, показываемой знатокомъ для удостовѣренія въ ея *лѣтахъ*, свѣряемыхъ потомъ съ *лѣтами*, названными каждымъ изъ спорящихъ.

12. Когда по свойству зубовъ нельзя составить вѣрнаго заключенія о *лѣтахъ*, тогда спорящіе склоняются къ миролюбивой сдѣлкѣ, т. е. къ раздѣлу предмета спора между ними пополамъ; въ случаѣ же несогласія котораго-либо изъ нихъ на это, предоставляется чедовольному подтвердить свое домогательство принятіемъ присяги или самимъ, или кѣмъ-либо изъ его *родовичей*.

13. Въ случаѣ согласія обѣихъ спорящихъ сторонъ на миролюбивую сдѣлку, одной изъ нихъ предоставляется оцѣнка спорнаго предмета, а другой—, по оцѣнкѣ, право выбора изъ двухъ: или взять спорный предметъ за себя и заплатить противной сторонѣ слѣдующую по оцѣнкѣ половинную долю, или, уступивъ ей спорный предметъ, взять съ нея половинную долю.

14. Если кто купитъ завѣдомо краденный скотъ и продавшій воръ умеръ или въ дальней отлучкѣ, то съ такого покупателя надлежитъ наравнѣ съ настоящимъ воровъ сдѣлать взысканіе, предоставивъ ему самому раздѣлываться съ воровъ.

15. Если кто присвоитъ себѣ найденную вещь или пригультый скотъ, не предъявивъ никому объ этомъ, таковой считается столь же виновнымъ, сколь и дѣйствительный воръ.

16. Если кто, уличенный въ кражѣ, сознавшись въ своемъ преступленіи, обнаружить своихъ сообщниковъ, а эти послѣдніе не сознаются въ соучастіи съ нимъ, тогда надлежитъ потребовать отъ подозрѣваемыхъ въ сообщничествѣ, чтобы они представили за себя очистительную присягу одного изъ своихъ *родовичей*, или предоставили оговаривающему ихъ подтвердить сдѣланный имъ оговоръ присягою одного изъ его *родовичей*.

17. По дѣламъ кражи не выше одного барана, или его стоимости, очистительная присяга ни въ какомъ случаѣ не простирается далѣе родныхъ братьевъ отвѣтчика. По подозрѣнію въ кражѣ одного или двухъ крупныхъ животныхъ очистительная присяга распространяется на *родственниковъ* во 2-мъ или въ 3-мъ колѣнѣ. По подозрѣнію въ кражѣ отъ 3-хъ до 5 штукъ скота присяга должна быть представлена изъ 5-го колѣна. По подозрѣнію въ кражѣ отъ 5 до 10-ти головъ скота присяга распространяется на *родственниковъ* отъ 6 до 10-го колѣна, т. е. на цѣлое отдѣленіе. По подозрѣнію въ кражѣ отъ 10 до 20 головъ скота присяга должна быть представлена изъ двухъ ближайшихъ по родству отдѣленій одного рода. По подозрѣнію въ кражѣ отъ 20 до 40 головъ скота присяга распространяется на три *родственныхъ* отдѣленія. Когда кража доходитъ до 50-ти головъ скота, тогда родъ обязанъ представить присягу одного своего *второстепеннаго* представителя. Наконецъ, когда угонъ простирается до 100 головъ скота, дѣло рѣшается присягою двухъ наилучшихъ представителей рода.

Наказанія за кражи вообще.

1. За кражу одного барана въ первый разъ виновный подвергается взысканію стоимости онаго съ бараномъ или овцой по второму году и ягненкомъ.

2. За кражу жеребятъ по первому и второму году, сверхъ взысканія стоимости оныхъ полагается вмѣсто штрафа взрослый баранъ.

3. Уличенный въ кражѣ всякаго другого крупнаго животного, напримѣръ лошади, подлежитъ взысканію стоимости ея (если украденная кобыла, въ одну кобылицу по четвертому году, а если меренъ—то пятилѣтняго мерена) съ прибавкой по одному жеребенку по третьему и по второму году. Если украденъ верблюдъ, то за него полагается пятилѣтній верблюдъ и по одному верблюженку по третьему и по второму году.

4. Сверхъ означенныхъ взысканій, идущихъ въ пользу хозяина, виновный платитъ еще штрафы *хандыкъ* и *бийликъ*.

5. Въ кражахъ свыше пяти головъ, или при повтореніи однимъ и тѣмъ же лицомъ самой маловажной кражи больше пяти разъ, означенные аяпы могутъ возрасти отъ одного до трехъ тогузовъ.

6. Если кто и послѣ многихъ кражъ, сопряженныхъ съ аяпами въ нѣсколько тогузовъ, не исправится, продолжая заниматься преступнымъ своимъ ремесломъ, тотъ подвергается лишенію всего своего имущества.

7. Если воръ, подлежащій взысканіямъ за приведенныя имъ кражи, не имѣетъ собственныхъ средствъ, достаточныхъ для уплаты слѣдующихъ съ него взысканій, то за него должны платить ближайшіе родственники и даже родовичи, ибо они по киргизскимъ обычаямъ, въ случаѣ его смерти, жену и имущество считаютъ собственнымъ достояніемъ; равно и *кунъ* за него, если кто убьетъ его, получаютъ они.

8. Отъ взысканія за неосторожнаго вора родовичи освобождаются только тогда, когда они, послѣ нѣсколькихъ взносовъ за него собственнаго скота, истощивъ всѣ мѣры въ исправленію, всенародно отрекнутся какъ отъ него самого, такъ и отъ куна, если кто убьетъ его. Послѣ такого отреченія и совершеннаго изгнанія вора родовичами изъ своего общества, отвѣтственность за него съ послѣднихъ слагается.

9. По всякой кражѣ существуетъ *сююмши*, т. е. вознагражденіе, обѣщаемое хозяиномъ покраденнаго животного тому, кто откроетъ вора, и взыскиваемое всегда съ послѣдняго въ пользу того, кто открылъ вора, или хозяина скотины, когда онъ уже выдалъ доказчику обѣщанное вознагражденіе. Вели-

чина *сююмши* никогда не превышаетъ четвертой или третьей доли покраденнаго скота.

10. Если воръ, пойманный на мѣстѣ преступленія, имѣетъ при себѣ какое-либо оружіе, то оное у него отбирается, а когда онъ вооруженъ простою палкою или дубинкою, то за это расплачивается однимъ халатомъ, называемымъ *суулъ айбанасы* (штрафъ дубины). Лошади, которая была подъ нимъ, онъ лишается во всякомъ случаѣ.

11. Исключеніе изъ общаго правила о стоимости въ кражѣ верблюда и лошади составляютъ самые лучшіе по росту, красотѣ и силѣ одnogорбый и двугорбый верблюды, цѣнимые каждый въ два *бести атанъ*а, потомъ иноходцы, за которые полагаются по два *бести атъ*а за каждого и, сверхъ того, присуждается еще первый заслуженный скакуномъ на скачкѣ призъ, въ томъ соображеніи, что вмѣстѣ съ скакуномъ хозяинъ его несомнѣнно лишился бы тѣхъ призовъ, которые могъ и впредь получать отъ своего скакуна.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Рѣшеніе дѣлъ по преступленіямъ уголовнымъ.

По грабежу.

Грабежи у киргизъ, производившіеся нѣкогда цѣлыми шайками одного рода на аулы другого, были по ихъ понятію не простое и позорное ремесло или разбой отдѣльных личностей, стерегущихъ и преграждающихъ обыкновенно пути одиночному *жолаушы* или страннику, а составляли взаимныя распри или родъ войны, а потому и не составляли предмета суда, рѣшались же всегда превосходствомъ силъ той или другой стороны.

Баранта.

1. Тѣ отдѣленія и роды, которые вовлечены были въ баранту, получаютъ удовлетвореніе съ зачинщиковъ или скотомъ, когда понесенные ими убытки несомнѣнны или множе-

отвомъ очистительныхъ присягъ, когда начавшіе баранту роды считаютъ убытки эти недѣйствительными.

2. Очистительная присяга въ дѣлѣ баранты требуется отъ двухъ наиболѣе уважаемыхъ представителей рода.

3. Изъ родовъ, первоначально начавшихъ баранту, признается виновнымъ тотъ изъ нихъ, который, хотя началъ самымъ ничтожнымъ воровствомъ, но покровительствомъ вору и отказомъ обиженному въ удовлетвореніи далъ поводъ къ справедливому угону, почему надлежитъ воротить съ этого рода все, что есть въ немъ чужого, а по претензіямъ его на другихъ отказать ему во всемъ, за исключеніемъ куна, т. е. платы за кровь и жизнь тѣхъ, которые убиты не въ самой схваткѣ или стычкѣ барантовщиковъ, а захваченные гдѣ-либо нечаянно. При этомъ соотвѣтствующее число убійствъ съ каждой стороны, какъ равное одно съ другимъ, оставляется безъ взысканія, или иначе сказать кровь за кровь.

4. За тѣхъ, которые убиты во время самой баранты, равно какъ за всякаго вора, убитаго во время преступленія, куна не полагается.

5. Баранта считается законной въ томъ случаѣ, когда послѣдовалъ отказъ со стороны родовичей вора въ удовлетвореніи обиженного.

6. Когда началомъ баранты было воровство, безъ предварительнаго о томъ предъявленія и представительства передъ родовичами вора за оказаніемъ долгаго удовлетворенія, тогда роды, вовлеченные въ баранту, считаются одинаково виновными, а потому все между ними оканчивается взаимнымъ прощеніемъ.

7. Салават'омъ (прощеніемъ) оканчивается дѣло и тогда, когда по причинѣ слишкомъ продолжительной баранты и по крайней запутанности завязавшихся интересовъ, не представляется возможности разъяснить крайне усложнившееся дѣло, хотя приблизительными исчисленіями количества угнаннаго съ той и другой стороны скота, при чемъ ограничиваются только наказаніемъ въ каждомъ родѣ первыхъ виновниковъ баранты, лишаемыхъ всего имущества, а иногда подлежащихъ даже отобранию у нихъ дочерей, если таковая есть, въ пользу особенно пострадавшихъ въ родѣ семействъ.

Рѣшеніе дѣла по убійству.

1. Всякое отдѣленіе или родъ, оказавшій покровительство убійцѣ, считать виновнымъ и отвѣтственнымъ, а потому могутъ быть наказаны вооруженною рукою.

2. Обязать каждый родъ платить за всякаго члена своего, провинившагося въ убійствѣ, такъ называемый *кунъ*—вознагражденіе родственникамъ убитаго, состоящее изъ извѣстнаго количества скота, или, въ случаѣ нежеланія платить положеннаго куна, выдавать послѣднимъ самого убійцу, для поступленія съ нимъ по ихъ усмотрѣнію.

3. Всякій родъ, согласный платить *кунъ*, обязанъ въ знакъ согласія пригласить къ себѣ нѣсколько лицъ со стороны получателей куна, объявить имъ о своей готовности къ удовлетворенію и выслать съ ними въ роднымъ убитаго, не въ счетъ куна, который можетъ быть полученъ и черезъ годъ, или даже черезъ нѣсколько лѣтъ, такъ называемый *суекъ кунъ*, состоящій: изъ бывшей подъ убійцею лошади, съ подрѣзаннымъ хвостомъ, называющейся *канды кара*, *шуланъ атъ*, то-есть кровавая, черная и безхвостая лошадь; изъ огнестрѣльнаго или холоднаго оружія, которымъ совершено убійство и которое называется поэтому *канды кару*, т. е. окровавленное оружіе; изъ такъ называемаго *кара наръ*, *кали клемъ*, т. е. черный одnogорбый верблюдъ и коверъ, изъ которыхъ первый служить для подъема тѣла убитаго и для отвоза его къ мѣсту погребенія, а второй—для покрывки сверху носилокъ, на которыхъ относится къ мѣсту погребенія мертвое тѣло; *кара тонъ*, черный халатъ, необходимая принадлежность траура, носимаго родственниками убитаго въ теченіе одного года, и *сары жаулыкъ*, желтый платокъ, носимый вмѣсто траура женою убитаго. Съ присылкою этихъ предметовъ *суекъ кунъ* а не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ платежѣ родовичами убійцы *кунъ* а.

4. Родовичи убитаго обязаны не позволять себѣ мщенія ни убійцѣ, ни тѣмъ болѣе его родовичамъ, подъ опасеніемъ сказаннаго въ первомъ пунктѣ сихъ постановленій наказанія вооруженною рукою, а должна довольствоваться полученіемъ за убитаго положеннаго *кунъ* а, либо ждать терпѣливо обязательной для родовичей убійцы выдачи его.

5. Если родовичи убійцы вмѣсто *кун'а* выдадутъ самого преступника, тогда дальнѣйшее поступленіе съ нимъ зависитъ отъ усмотрѣнія родовичей убитаго, присуждающихъ его или къ смерти, или въ вѣчное рабство.

6. Если родственники убитаго откажутся отъ *кун'а*, то дѣло рѣшалось поединкомъ одного изъ недовольныхъ съ убійцею. Бойцы выѣзжали на лучшихъ коняхъ и въ полномъ вооруженіи и какой бы исходъ поединка не имѣлъ, т. е. паль-ли убійца или родовичъ убитаго, дѣло кончалось уже безъ *кун'а*.

7. Обращеніе вызвавшей убійцу на единоборство стороны за *кун'омъ* послѣ вызова, вслѣдствіе нерѣшительности вступить въ бой, не принималось.

Размѣры куна.

1. Мужской *кунъ* равняется 1000 баранамъ, или 100 лошадямъ, или же 50 верблюдамъ. Сверху этого *кун'а* взыскивается еще 40 кобылицъ по третьему и по четвертому году въ *аинъ* хану и біямъ, рѣшающимъ дѣло. Отсюда же вознаграждаются наравившіеся по случаю убійства *жасаулы* и проч.

2. *Кунъ* за убійство женщины равняется половинѣ мужского *кун'а*, т. е. 500 баранамъ, или 50-ти лошадямъ, или же 25-ти верблюдамъ.

3. *Кунъ* султанскій мужской и султанскій—женскій полагается двойной, а потому первый состоитъ изъ 2000 барановъ, или 200 лошадей, или же 100 верблюдовъ, а второй равняется мужскому *кун'у* простыхъ киргизовъ.

4. *Кунъ* ханскій равняется *кун'у* семи простыхъ киргизовъ. Вышеприведенные *кун'ы* называются полными и полагаются за убійство. Но есть *кун'ы* не полные, а именно: половинный, четвертной, осминный и т. д., полагающіеся уже не за убійство человѣка, а за увѣчье.

1. За вышибъ глаза, за отрѣзаніе языка или дѣтороднаго члена, или за поврежденіе ихъ такъ, что они перестаютъ соответствовать своему назначенію, полагается половинный *кунъ*.

2. За поврежденіе правой руки или руки до состоянія калѣки, или хромого полагается $\frac{1}{4}$ *кун'а*.

3. За лѣвую руку или ногу полагается $\frac{1}{8}$ *кун'а*.

За простую рану тѣмъ же членамъ взыскивается съ виновнаго уже не *кунъ*, а простой *аинъ* отъ одного *атъ тун'а* до одного *тогуз'а*.

Аины за увѣчья.

1. За отрѣзаніе того или другого уха, носа и губъ полагается два *тогуз'а*, а за обыкновенную рану этихъ органовъ взыскивается отъ одного *атъ-тун'а* до одного *тогуз'а*.

2. Отрубившій кому-либо пальцы правой руки подвергается взысканію: за большой палецъ—одного *тогуз'а*, за указательный—одного верблюда и лошади, за средній—наказанія не полагается, за безымянный и мизинецъ—по одному верблуду.

3. За отрубленіе большого пальца лѣвой руки полагается одинъ верблудъ и одна лошадь, за указательный палецъ той же руки—одинъ верблудъ, за средній—ничего, за безымянный и мизинецъ—по одной лошади.

4. За отрубленіе пальцевъ на ногахъ самый большой *аинъ* полагается за два большіе пальца—по одному верблуду, а за всѣ остальные пальцы—по одной лошади.

5. За вышибъ зуба изъ рѣзцовъ полагается по одному *тогуз'у*, а за всѣ остальные, за исключеніемъ двухъ самыхъ крайнихъ коренныхъ зубовъ каждой челюсти, по одной лошади и халату. За крайніе коренные зубы не полагается никакого *аин'а*.

6. За молочные зубы дѣтей не полагается наказанія.

7. Если беременная женщина отъ поврежденія выкинетъ ребенка, то виновный въ поврежденіи подвергается взысканію: а) за ребенка, когда этотъ только еще въ зачаткѣ, одного *тогуз'а*; б) за ребенка, уже сформировавшагося по 5-му мѣсяцу послѣ забеременія матери,—три *тогуз'а*; в) за ребенка послѣ 5 мѣсяца, до времени родовъ, полагается $\frac{1}{2}$ *кун'а*, а со дня появленія на свѣтъ—полный *кунъ*.

Исключенія изъ общаго правила.

1. При взысканіи *кун'а* за убійство беременной женщины *кунъ* за ребенка полагается особо.
2. За челоуѣка, отъ природы неспособнаго къ супружескимъ обязанностямъ, за сумасшедшаго, за слѣпыхъ и калѣкъ отъ природы—полагается половинный *кунъ*.
3. Равно ограничиваются взысканіемъ полкуна за убійство того, который еще при жизни получилъ за лишеніе членовъ одну половину *кун'а*.
4. Нечаянное убійство во время игръ и охоты, предаваясь обыкновенно волѣ Божіей, не наказывается *кун'омъ*. Однако, для нѣкотораго утѣшенія родителей и родныхъ нечаянно убитаго, слѣдуетъ съ способствовавшаго смерти сдѣлать добровольное взысканіе въ нѣсколько головъ скота на поминки по умершемъ и погребальные расходы.

Общія правила рѣшенія дѣлъ по убійству и по нанесенію увѣчій.

1. Когда противъ обвиняемаго въ убійствѣ нѣтъ достаточныхъ уликъ, тогда онъ для своего оправданія долженъ представить очистительную присягу четырехъ представителей того рода, къ которому принадлежитъ.
2. По убійствамъ и увѣчьямъ, за которыя полагается половинный *кунъ*, должна быть представлена присяга двухъ лицъ, тоже изъ рода, а не изъ отдѣленія.
3. По тѣмъ преступленіямъ, за кои положено $\frac{1}{4}$ *кун'а*, можетъ быть представлена присяга одного лица, но тоже изъ цѣлаго рода.
4. По преступленіямъ, наказываемымъ восьмою частію *кун'а*, какъ напр. за поврежденіе лѣвой руки, подозрѣваемый обязанъ представить присягу одного лица не изъ рода, а изъ отдѣленія. По остальнымъ маловажнымъ и указаннымъ выше увѣчьямъ присяга представляется изъ подѣотдѣленія.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Обычаи относительно долговыхъ обязательствъ.

Рѣшенія исковыхъ дѣлъ совершенно сходны съ рѣшеніями дѣлъ по кражамъ, за исключеніемъ *аин'овъ*, которыхъ не полагается. Отказъ или заpirательство отъ долговъ влечетъ за собою тѣ же роды разныхъ присягъ, какіе объяснены по дѣламъ за кражи, соразмѣрно величинѣ тѣхъ и другихъ.

За несостоятельнаго должника должны платить родственники, или родовичи. Особенно справедливо это разложеніе долговъ по родственникамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ, чтобы избѣжать взысканія, скрываетъ имущество по своимъ родовичамъ, которыхъ означенною мѣрою можно заставить выдать скрываемое ими имущество должника.

Въ большей части долговыхъ обязательствъ бываетъ такъ называемый *кепиль*—поручитель. Это—посредникъ между заимодавцемъ и должникомъ, выбираемый изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ обѣихъ сторонъ и облегчающій между ними долговую сдѣлку ручательствомъ двоякаго рода: поручитель беретъ на себя ручательство за своевременную уплату должникомъ, и если послѣдній по какимъ бы то ни было причинамъ не заплатитъ долга къ условленному сроку, то платитъ за него поручитель или, не ручаясь въ своевременной уплатѣ, обязывается только доставленіемъ должника къ сроку, и платитъ за него изъ собственности лишь тогда, когда его не представить во время.

Къ разряду исковыхъ дѣлъ слѣдуетъ отнести споры по такъ называемому тамырству. Тамырствомъ называется у киргизъ дружба двухъ лицъ, основанная на взаимныхъ подаркахъ другъ другу поочереди. Поэтому, какъ скоро нѣтъ съ одной-либо стороны очереднаго подарка, узелъ дружбы разрывается и друзья ссорятся изъ-за перешедшаго тому или другому изъ нихъ съ которой-либо стороны излишка.

Обычаи относительно оскорбленія чести.

1. За оскорбленіе на словахъ султану полагается от одного до трехъ *атъ-тун'овъ*, а за нанесеніе обиды дѣй

ствиемъ, но безъ ранъ,—отъ двухъ *атъ-тун'*овъ до одного *тогуз'*а, смотря по значенію самихъ султановъ. Это бываетъ, когда обидчикъ изъ простыхъ киргизъ.

2. Обида султану отъ султана ограничивается айпомъ въ одинъ *атъ-тунъ*, если обида сдѣлана старшему младшимъ лѣтами.

3. За словесную обиду бію и почетному богачу виновный подвергается: если султанъ—публичному извиненію передъ обиженнымъ, а если простой киргизъ—штрафу въ одинъ *атъ-тунъ*, за обиду же имъ дѣйствіемъ подвергаются: султанъ, сверхъ публичнаго извиненія, уступкою обиженному неразлучнаго съ мужчиною оружія—плетя, а простой киргизъ двумъ *атъ-тун'*амъ.

4. Обида между равными по значенію лицами не сопряжена ни съ какимъ *айп'*омъ, кромѣ публичнаго извиненія и прошенія младшимъ прошенія у старшаго. Только въ случаѣ нежеланія просить прошенія у старшаго младшій подвергается *атъ-тун'*у, изъ котораго берется обиженнымъ только *тунъ*—халатъ, а лошадь должна быть уступлена присутствующимъ, которые оставляютъ ее у обидчика.

5. За обиду лица, непользующагося никакимъ значеніемъ, виновный подвергается штрафу цѣнностью, не превышающею цѣны барана.

6. За обиду женщинъ полагаются тѣ же *айп'*ы, какъ и за обиду мужчинъ, съ различіемъ ихъ происхожденія и званія. Но за обиду мужчинамъ отъ женщинъ, равно какъ отъ дѣтей, не полагается никакого *айп'*а, потому что мужчины не подobaетъ связываться съ ними, а коли связался—неприлично жаловаться. Точно также обычаи не принимаютъ отъ мужчинъ претензій изъ-за ссоры между ихъ женами.

7. Если обида заключается въ побояхъ съ тяжкими ра-нами, отъ которыхъ неизвѣстно какія произойдутъ послѣдствія и больной сляжетъ въ постель, въ такомъ случаѣ надлежитъ отдать его на леченіе виновнику, который обязанъ взять его и, вылечивъ, представить къ роднымъ съ *айп'*омъ, соотвѣствующимъ происшедшему увѣчью; въ случаѣ же отказа съ его стороны отъ взятія къ себѣ больного на лѣченіе, виновный долженъ, сверхъ *айп'*а, заплатить роднымъ больного еще за всѣ издержки ихъ по леченію.

8. Поношеніе кого-либо оскорбительности словами заочно не преслѣдуется.

9. За всякую обиду и оскорбленіе родителямъ или другимъ старшимъ лѣтами роднымъ виновный подвергается наказанію по усмотрѣнію первыхъ и публичному покаянію передъ ними въ своей винѣ съ паденіемъ къ нимъ въ ноги, прося прощенія.

10. Никакой поступокъ родителей съ дѣтьми, равно какъ поступокъ старшихъ братьевъ съ младшими, не ставится имъ въ вину, кромѣ увѣчий и убійствъ.

О нарушеніи общественнаго спокойствія и безопасности.

1. За ложное извѣстіе о какой-либо опасности, какъ-то: о приближеніи непріятеля, о степныхъ пожарахъ и разливіи водъ, виновный подвергается публичному выговору или такъ называемому *сабау*, удару плетью.

2. За нарушеніе общественнаго увеселенія на празднествахъ и поминкахъ по умершемъ виновные подвергаются взысканію въ пользу хозяина собранія или праздника *атъ-тунъ айп'*а.

3. За подсакиваніе съ шумомъ къ аулу, въ которомъ задержанъ провинившійся въ чемъ-либо человекъ, съ дерзкимъ требованіемъ выдачи послѣдняго и съ объявленіемъ въ противномъ случаѣ драки и убійства,—виновный подвергается, какъ нарушитель спокойствія и тишины въ аулѣ, *айп'*у не менѣе одного *тогуз'*а. Подобное же подсакиваніе къ аулу, когда онъ въ кочевомъ шествіи, наказывается наравнѣ съ нападеніемъ на аулъ, когда онъ на мѣстѣ.

4. За угрозу кому-либо покражею, поджогомъ, убійствомъ и т. п. виновный, не подвергаясь никакому *айп'*у, оставляется въ преждевременномъ подозрѣніи, если что подобное съ его угрозою случится съ тѣмъ, кому онъ угрожалъ.

5. Если въ разставленные для звѣрей капканы попадетъ человекъ, или какое-либо домашнее животное, то принимается въ соображеніе, гдѣ разставлены капканы, и, если окажется, что избранное для этого мѣсто отстоитъ отъ аула на такомъ разстояніи, на какое обыкновенно ходятъ для пастьбы киргизскій скотъ и стерегущіе его пастухи, тогда капканщикъ отвѣчаетъ за подобныя случайности сообразно послѣдствіямъ.

6. Если капканы разставлены вдали от ауловъ, куда не ходитъ на пастбу скотъ, тогда обычаи избавляютъ капканщика отъ отвѣтственности за означенныя случайности.

7. Если умалишенный въ припадкѣ болѣзни изувѣчить или убить человѣка, или смерть послѣдуетъ отъ нечаяннаго случая въ игрѣ съ кѣмъ-нибудь или на охотѣ и т. д., тогда родные перваго и послѣдніе, отъ неумышленности которыхъ произошла смерть, подлежатъ только взысканію издержекъ по похоронамъ и поминкамъ по умершему, самый же случай предается волѣ Божіей.

8. Если верблюдъ—жеребецъ (*бура*) въ обычную для этого животнаго пору косячнаго бѣшенства укуситъ до смерти человѣка или животное, то для рѣшенія вопроса по такому случаю принимается въ соображеніе слѣдующее:

а) Если свирѣпость извѣстна была хозяину и онъ не удержалъ животнаго во время его бѣшенства на привязи или съ путами на ногахъ, то онъ считается виновнымъ и подвергается за убитаго *бурою* человѣка куну, а за укушенное до смерти животное—взысканію стоимости послѣдняго.

б) Если свирѣпость верблюда обнаружена только въ первый разъ, тогда хозяинъ, въ случаѣ укушенія имъ до смерти человѣка, присуждается только къ вознагражденію родныхъ умершаго на похороны и поминки и къ отдачѣ самого преступника—верблюда, а въ случаѣ причиненія смерти чужому животному ничѣмъ не отвѣтствуетъ.

9. Когда лошадь, привязанная къ кибиткѣ, лягнетъ и убьетъ непредупрежденнаго о ней и вышедшаго изъ кибитки человѣка, то на такой случай существуютъ слѣдующіе обычаи: если окажется, что лягнувшая лошадь привязана прямо сзади кибитки, гдѣ это и установлено обычаями, то убитому не полагается кунъ, такъ какъ онъ, выйдя изъ дверей и направляясь въ той сторонѣ кибитки, гдѣ стоитъ привязанная лошадь, имѣлъ время ее замѣтить и возможность предостеречься отъ нея; если лошадь привязана сбоку кибитки, то съ привязавшаго полагается за убитаго половинный кунъ, а если окажется, что лошадь была привязана хозяиномъ ея почти у самыхъ дверей, тогда онъ штрафуется полнымъ куномъ.

Обычаи относительно правилъ челоѣколюбія и благотвори- тельности.

1. Обычай о *кунакъ-асъ* о даровомъ, бесплатномъ угощеніи и приютѣ на полуденный отдыхъ или ночлегъ не только званному гостю, но и всякому путнику или проѣзжающему, до того обязательнъ у киргизовъ, что отказъ въ ономъ, нагазываясь *атъ-тунъ айп'омъ*, бываетъ, кромѣ того, поводомъ общественнаго презрѣнія къ отказавшему.

2. Вспомоществованіе погорѣвшимъ, или разореннымъ отъ непріятельскаго набѣга, или пострадавшимъ отъ суровой зимы родовичамъ до такой степени вкоренено въ киргизахъ обычаями, что отказъ въ этомъ и нежеланіе участвовать въ складчинѣ въ пользу бѣднаго родовича, восстанавливаетъ противъ покупившагося всѣхъ остальныхъ родовичей, требующихъ непремѣннаго участія въ такомъ пособіи, угрожая въ противномъ случаѣ удаленіемъ или исключеніемъ изъ рода.

3. Если у кого-либо изъ бѣдныхъ киргизъ падетъ одно изъ немногихъ его крупныхъ животныхъ, то одноаульцы, въ видахъ вознагражденія утраты бѣднаго, раскупаютъ павшую скотину по двѣнадцати ея главнымъ частямъ, или, какъ говорятъ киргизы, по *жиликъ*-амъ (*жиликъ*—большая кость конечностей), заплативъ за каждый по *барашку*-ягненку, что составляетъ 12 ягнятъ.

4. Неподаваніе помощи утопающему, пособія страждущему въ безводѣ путнику, отказъ въ угощеніи *кунак'у*—гостю, къ отысканію лошади, отказъ въ нужномъ подкрѣпленіи при преслѣдованіи хищнической шайки подвергаетъ виновнаго, сверхъ штрафа въ одинъ *атъ-тунъ*, еще большому нравственному наказанію общественнымъ презрѣніемъ къ нему соплеменниковъ, недопускающихъ его впредь въ праздничныя и прочія свои общественныя собранія.

Обычаи относительно правилъ при занятіи мѣста для стоянки ауловъ.

Обычаи велятъ передовымъ, при перекочевкахъ, дѣлать знаки тамъ, гдѣ желаютъ они расположить свои аулы. Для обозначенія этого приняты три знака: вотнутый *укрюкъ* (длин-

ный шестъ съ веревочной петлей на концѣ для ловли лошадей), начерченная на пескѣ или глинѣ родовая тамга и завязываніе узловъ изъ высокой травы. Никто не имѣетъ права придти и занять мѣсто, отмѣченное однимъ изъ сихъ трехъ знаковъ. Но, когда жожакъ, выбравъ для стоянки своего аула мѣсто и не отмѣтивъ его никакимъ изъ означенныхъ знаковъ, отправился для осмотра окрестныхъ мѣстностей, а между тѣмъ жожакъ другого аула, придя этимъ временемъ, занялъ его, тогда заявленія перваго пришедшаго на мѣсто жожака не принимаются въ уваженіе.

Когда заспорятъ объ одномъ и томъ же мѣстѣ два жожака, пришедшіе туда въ одно время съ двухъ противоположныхъ сторонъ, то для рѣшенія подобнаго спора принимается во вниманіе слѣдующее: если изъ спорящихъ одинъ султанъ, а другой простой киргизъ, то спорное мѣсто уступается первому; если одно изъ спорящихъ лицъ бій, а другое извѣстный въ цѣломъ родѣ аксакалъ, старѣйшина, то уступка дѣлается въ пользу послѣдняго; если споръ между биемъ и простымъ киргизомъ, то спорное мѣсто остается за первымъ; если спорящіе оба простые киргизы, то уступка дѣлается старшему изъ нихъ лѣтами, какъ бы слѣдовало сдѣлать это и тогда, когда бы столкнулись два султана, или два бия. При равенствѣ спорящихъ принимается въ соображеніе старшинство ихъ рода или отдѣленія.

Изъ этихъ большихъ выписокъ о юридическихъ обычаяхъ киргизъ мы наглядно видимъ, что киргизскій народный судъ слишкомъ мало имѣетъ общаго съ судомъ у современныхъ европейскихъ народовъ и что собственно киргизы не знаютъ преступленія въ буквальномъ смыслѣ этого слова. То или другое преступленіе, по понятіямъ киргизъ, есть не общественное зло, а только нехорошій поступокъ противъ лица и самое большое по отношенію къ тому или другому роду, а для другихъ совершенно безразличный. Всякое судебное дѣло, поэтому, можетъ начаться только потерпѣвшимъ и не можетъ быть наказуемо, если нѣтъ потерпѣвшаго или онъ помирился съ преступникомъ. Потомъ киргизы еще не сознаютъ равенства людей разныхъ сословій и состояній передъ закономъ; султаны, бии, богачи и т. п. имѣютъ много преимуществъ на судѣ.

Вотъ какова краткая исторія киргизскаго народнаго суда до введенія управленія степными областями на основаніи временнаго положенія 21 Октября 1868 года.

3. Образованіе Тургайской области и устройство суда по временному положенію 21 Октября 1868 года.

Сущность административнаго преобразованія по закону 21 Октября 1868 года. Устройство судебной части въ степныхъ областяхъ по тому же закону. Причины неудовлетворительной дѣятельности уѣздныхъ судей и областного суда. Отмѣна подсудности киргизъ военному суду. Дѣятельность биевъ и волостныхъ сѣздовъ биевъ. Преобладающее вліяніе волостныхъ управителей. Ненормальная постановка чрезвычайныхъ сѣздовъ. Причины неудовлетворительной постановки народнаго суда по временному положенію.

Сущность преобразованія управленія киргизами Малой и Средней орды по закону 21 Октября 1868 года заключалась въ томъ, что потомки хановъ—султаны совершенно устранялись отъ управленія, вся киргизская степь означенныхъ орды была раздѣлена на четыре области, въ томъ числѣ была образована и Тургайская область, съ военнымъ губернаторомъ во главѣ каждой, затѣмъ области были раздѣлены на уѣзды, за вѣдываніе которыми поручалось русскимъ чиновникамъ—уѣзднымъ начальникамъ, потомъ уѣзды раздѣлены на волости и аулы, причемъ, съ цѣлію ослабленія родового начала, въ составъ ихъ вошли, въ большинствѣ, киргизы разныхъ родовъ и, наконецъ, во главѣ волостей и ауловъ стали ставиться киргизы не по назначенію администраціи, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, а по выбору обществъ. Такимъ образомъ исторія русскаго управленія киргизами въ теченіе 136 лѣтъ развивалась послѣдовательно, безъ большихъ скачковъ. Сначала

ханы номинально считались русскими подданными, затѣмъ русская власть начинаеть ставить въ ханы только тѣхъ лицъ, которыя ей казались благонадежными, и назначаетъ имъ содержаніе съ предъявленіемъ за это исполненія разныхъ требованій, потомъ, когда ханская власть стала безсильной и обезличенной, ее замѣняютъ султаны-правители въ Оренбургской степи и старшіе султаны—въ Сибирской и, наконецъ, киргизская аристократія—потомки хановъ положеніемъ 21 Октября 1868 года обращены въ рядовыхъ киргизъ, пользующихся одинаковыми правами съ остальными.

Положеніе 1868 года, приближая управленіе киргизами къ общему управленію въ Россіи, не могло оставить и судъ у киргизъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ раньше. Въ преобразованіи киргизскаго суда также сказывается стремленіе приблизить его къ суду русскому, не игнорируя, впрочемъ, совершенно и народныхъ киргизскихъ обычаевъ.

По положенію 21 Октября 1868 года судъ у киргизъ степныхъ областей былъ организованъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Подсудность:

§ 92. Киргизы Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ, въ предѣлахъ вышеозначенныхъ областей, судятся военнымъ судомъ, судомъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи и народнымъ судомъ.

§ 93. Военнымъ судомъ киргизы судятся за измѣну, возбужденіе къ сопротивленію противъ правительства, явное сопротивленіе властямъ, нападеніе на почты и казенные транспорты, поврежденіе телеграфовъ, убійство лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство, и убійство должностныхъ лицъ.

§ 94. По общимъ уголовнымъ законамъ Имперіи киргизы судятся: за убійство, разбой, грабежъ, баранту, нападеніе на купеческіе караваны, побѣгъ въ чужія владѣнія, поджоги, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты, похищеніе казеннаго имущества, нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій и преступленія по должности мѣстныхъ киргизскихъ властей.

Примѣчаніе 1. Баранта у киргизовъ есть угонъ скота или похищеніе имущества, вызванное неполученіемъ по какому-либо причинамъ удовлетворенія за нарушеніе

правъ лицъ, аула и волости, она сопровождается насиліемъ и нерѣдко даже убійствами.

Примѣчаніе 2. Родственникамъ убитыхъ киргизовъ дозволяется, если они пожелаютъ, искать съ имущества осужденнаго русскимъ судомъ вознагражденія по народнымъ обычаямъ.

§ 95. Киргизы за преступленія, совершенныя въ степныхъ областях, судятся по законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ совершенія преступленія.

§ 96. Дѣла киргизовъ съ русскими и другими народностями, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, производятся судомъ на основаніи общихъ законовъ.

§ 97. Всѣ прочія уголовныя дѣла киргизовъ, не подлежащія суду военному и суду по общимъ законамъ Имперіи, равно какъ всѣ взаимныя ихъ иски и тяжбы на всякую сумму разбираются народнымъ судомъ.

§ 98. Войсковые обыватели казачьихъ войскъ, входящихъ въ составъ областей, какъ въ дѣлахъ тяжбныхъ и исковыхъ, такъ и уголовныхъ, по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ ими во время несостоянія на полевой службѣ, подлежатъ судебнымъ властямъ на общемъ для всѣхъ прочихъ сословій основаніи.

§ 99. За преступленія и проступки, совершенныя во время состоянія казаковъ на полевой службѣ, а также и въ домашнемъ быту по предмету нарушенія служебной дисциплины и военныхъ обязанностей, казаки судятся на основаніи военныхъ постановленій.

§ 100. Для разбора маловажныхъ дѣлъ гражданскихъ и маловажныхъ проступковъ казаковъ сохраняются станичныя суды на основаніи положеній объ управленіи казачьими войсками.

2) Органы судебной власти:

§ 101. Власть судебная принадлежитъ:

- а) Уѣзднымъ судьямъ.
- б) Военно-суднымъ комиссіямъ.
- в) Областнымъ правленіямъ.
- г) Правительствующему Сенату.

а) *Уѣздный судья.*

§ 102. Для разбора и рѣшенія дѣлъ мѣстныхъ жителей учреждается въ предѣлахъ, установленныхъ настоящимъ Положеніемъ, въ каждомъ уѣздѣ должность уѣзднаго судьи.

Уѣздному судѣ предоставляются обязанности мирового судьи, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, и обязанности судебного слѣдователя.

§ 103. Уѣздный судья назначается отъ правительства, по представленію генераль-губернатора, съ утвержденія Министра юстиціи.

§ 104. Въ судьи могутъ быть назначаемы только лица, получившія образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же прослужившія не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ они могли приобрести практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ.

§ 105. Въ случаѣ болѣзни, отсутствія, или временнаго устраненія судьи, должность его исправляетъ временно лицо, по назначенію генераль-губернатора.

§ 106. Непосредственный надзоръ за судьями принадлежитъ областному правленію.

§ 107. Увольненіе въ отпускъ судей разрѣшается: на одинъ мѣсяць—областнымъ правленіемъ, на дальнѣйшій срокъ генераль-губернаторомъ.

§ 108. Взысканія, коимъ могутъ быть подвергаемы судьи областнымъ правленіемъ, въ административномъ порядкѣ, суть предостереженіе, замѣчаніе, выговоръ, безъ внесенія въ формулярный списокъ, вычетъ изъ жалованья на основаніи 458—460 ст. Уложенія, временное устраненіе отъ должности, съ утвержденія генераль-губернатора, съ донесеніемъ министру юстиціи. Всѣ остальные взысканія—не иначе, какъ по суду.

§ 109. Судьи предаются суду по постановленію областного правленія съ согласія генераль-губернатора и съ разрѣшенія министра юстиціи.

б) *Военно-судныя комиссіи.*

§ 110. Военно-судныя комиссіи разсматриваютъ и рѣшаютъ дѣла, которыя подлежатъ, на основаніи настоящаго положенія, суду военному.

в) *Областное правленіе.*

§ 111. Областное правленіе въ каждой области, пользуясь правами палаты гражданскаго и уголовного судовъ, разсматриваетъ и рѣшаетъ всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, неподсудныя военному суду и уѣзднымъ судьямъ, на основаніи настоящаго положенія, и разрѣшаетъ жалобы, приносимыя, въ установленномъ порядкѣ, на уѣздныхъ судей.

3) *Судопроизводство по русскимъ законамъ:*

а) *Уголовное.*

§ 112. Всѣ жалобы, объявленія и доносы по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, возникающихъ въ уѣздѣ, обращаются непосредственно къ уѣздному судѣ.

§ 113. На обязанность полицейскихъ и административныхъ властей возлагается сообщать судѣ немедленно о тѣхъ обнаруженныхъ ими, въ кругѣ ихъ дѣйствія, преступленіяхъ и проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію уголовнымъ порядкомъ.

§ 114. Изъ сего числа, дѣла по преступленіямъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію уѣзднаго судьи; дѣла же по преступленіямъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ обслѣдованію уѣзднаго судьи, какъ судебного слѣдователя, который обязанъ руководствоваться въ семъ случаѣ общимъ наказомъ для судебныхъ слѣдователей (т. XV, кн. 2 прил. къ ст. 2, по прод. 1863 г.).

§ 115. Если, по существу подлежащаго рѣшенію уѣзднаго судьи дѣла, необходимо собрать какія-либо свѣдѣнія, или сдѣлать осмотръ, освидѣтельствованіе и обыскъ, то уѣздный судья можетъ возложить это на мѣстныхъ полицейскихъ власти.

§ 116. При производствѣ дѣлъ судьи руководствуются правилами, изложенными въ 1-й книгѣ устава угол. судопр., а при опредѣленіи вины и мѣры наказанія руководствуются какъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, такъ и уложеніемъ о наказаніяхъ.

§ 117. Приговоръ судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются: вѣнчаніе, замѣчаніе, выговоръ, арестъ не свыше 3-хъ дней и денежное взыскапіе не свыше 100 руб.

§ 118. На неокончательные приговоры судей обѣ стороны могутъ приносить въ сроки, установленные судебнымъ уставомъ, отзывы въ областное правленіе.

§ 119. Въ областное правленіе приносятся частныя жалобы на уѣздныхъ судей о медленности, непринятіи отзыва и взятіи обвиняемаго подъ стражу.

§ 120. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, подтверждающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежащія, на основаніи сего положенія, военному суду, обслѣдываются уѣзднымъ судьей, какъ судебнымъ слѣдователемъ, и произведенныя слѣдствія представляются губернатору, который дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ произведенныхъ слѣдствій въ военно-судныя комиссіи.

§ 121. Военно-судныя комиссіи по дѣламъ, подлежащимъ, на основаніи сего положенія, суду военному, постановляютъ рѣшеніе въ порядкѣ, узаконенномъ въ сводѣ военныхъ постановленій.

§ 122. По дѣламъ, подлежащимъ суду, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, произведенныя слѣдствія представляются уѣзднымъ судьей въ областное правленіе, которое разсматриваетъ и разрѣшаетъ таковыя на основаніи общихъ узаконеній.

§ 123. Исполненіе судебныхъ рѣшеній и постановленій судей по уголовнымъ дѣламъ возлагается на мѣстныя полицейскія власти.

б) Гражданское.

§ 124. Вѣдомству судьи подлежатъ:

1. Тяжбы и иски, какъ по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, такъ и о движимомъ и недвижимомъ имѣніи цѣною не свыше 2000 руб.

2. Иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ двухъ тысячъ рублей.

3. Иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ.

Примѣчаніе. По согласію обѣихъ сторонъ, судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ

и искъ гражданскій. Въ такомъ случаѣ рѣшеніе судьи окончательно и не подлежитъ апелляціи.

§ 125. Вѣдомству уѣзднаго судьи не подлежатъ:

1. Иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій.

2. Иски между киргизами, подлежащіе вѣдомству ихъ народныхъ судовъ, исключая только случаевъ, когда на предоставленіе такого рода иска разбору судьи послѣдуетъ взаимное соглашеніе истца и отвѣтчика.

3. Маловажныя дѣла обывателей казачьяго вѣдомства, подлежащія вѣдомству станичныхъ судовъ.

§ 126. При производствѣ и рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, судья руководствуется правилами, изложенными въ 1-й книгѣ устава гражданского судопроиз. 20 Ноября 1864 г.

§ 127. При разборѣ дѣлъ киргизовъ, когда они, по обоюдному соглашенію, обратятся къ уѣзному судѣ, судья руководствуется въ постановленіи рѣшенія совѣстью, мѣстными обычаями и общими гражданскими законами; при этомъ онъ всячески старается склонить обѣ стороны къ миру.

§ 128. Рѣшеніе судьи считается окончательнымъ, когда искъ простирается не свыше 100 рублей.

§ 129. На всѣ прочія рѣшенія судьи допускаются апелляціонныя жалобы въ областное правленіе.

§ 130. Въ областное правленіе подаются и частныя жалобы на распоряженіе судьи.

§ 131. Областное правленіе, въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, кои подсудны оному на основаніи настоящаго положенія, какъ палатѣ гражданскаго и уголовнаго судовъ, руководствуется общими узаконеніями.

§ 132. Областное правленіе окончательно рѣшаетъ дѣла до 2000 р.

§ 133. Апелляціонныя и частныя жалобы на постановленія областного правленія приносятся, въ указанные сроки, правительствующему сенату. Въ областяхъ Сибирскаго вѣдомства частныя жалобы приносятся порядкомъ, указаннымъ въ ст. 19, 164—166 учр. сиб. (св. зак. т. II, ч. 2).

§ 134. Исполненіе постановленій судей и судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ возлагается на мѣстныя полицейскія власти.

4) Народный судъ у киргизовъ.

§ 135. Для рѣшенія дѣлъ между киргизами (ст. 97 сего положенія) какъ уголовныхъ, подлежащихъ народному суду, такъ и всякаго рода тяжбъ и исковъ, въ каждой волости выбирается отъ 4 до 8 биевъ. Выборы биевъ производятся одновременно съ выборомъ волостныхъ управителей, одними и тѣми же избирателями, на тотъ же срокъ и тѣмъ же порядкомъ.

§ 136. Число биевъ въ волости соображается съ числомъ кибитокъ въ оной.

§ 137. Биемъ можетъ быть избранъ всякій, кто пользуется уваженіемъ и довѣріемъ народа, не опороченъ по суду, не находится подъ слѣдствіемъ и имѣетъ отъ роду не менѣе 25-ти лѣтъ.

§ 138. Выбранные въ бій утверждаются губернаторомъ; жалованія имъ не полагается, но они имѣютъ право получать за рѣшеніе дѣлъ особый штрафъ съ виновнаго (бійлыкъ), установленный народными обычаями; штрафъ этотъ по имущественнымъ искамъ не долженъ быть опредѣляемъ выше десятой части стоимости иска, а за рѣшеніе дѣлъ о личныхъ оскорбленіяхъ назначается бійлыкъ согласно обычаямъ.

§ 139. Бій, за неисполненіе своихъ обязанностей и злоупотребленія, предаются суду, на основаніи общихъ законовъ Имперіи за злоупотребленія должностныхъ лицъ.

§ 140. Бій получаютъ отъ уѣзднаго начальника установленные бронзовые знаки, которые они надѣваютъ во время исполненія обязанностей судьи.

Бій получаютъ также отъ уѣзднаго начальника печати установленнаго образца, для прикладыванія при постановленіи рѣшенія.

Форма печатей и наружныхъ знаковъ утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 141. При оставленіи званія бія, или въ случаѣ смерти, знаки печати возвращаются въ уѣздное управленіе, для передачи вновь избраннымъ.

§ 142. Тяжущіяся стороны для разбора своихъ дѣлъ, по обоюдному соглашенію, могутъ обращаться, кромѣ утвержденныхъ биевъ, и къ другимъ лицамъ, которымъ довѣряютъ;

въ такомъ случаѣ рѣшеніе избранныхъ лицъ, какъ имѣющее характеръ третейскаго суда, окончательно на всякую сумму.

§ 143. При несогласіи тяжущихся на выборъ посредниковъ, дѣло рѣшаетъ бій изъ волости отвѣтчика, указанный истцомъ, при чемъ отвѣтчикъ изъ указанныхъ истцомъ биевъ имѣетъ право отвести только двухъ.

§ 144. Судъ биевъ производится гласно и публично, по народнымъ обычаямъ.

§ 145. На обязанности мѣстныхъ киргизскихъ начальниковъ лежитъ доставленіе отвѣтчиковъ къ суду, представленіе свидѣтелей, по требованію биевъ; по вмѣшательству этихъ начальниковъ въ судъ строго воспрещается, подъ опасеніемъ удаленія отъ должности.

§ 146. Бій рѣшаютъ дѣла цѣнностію не выше 300 руб. (15 лошадей, 150 барановъ), но рѣшенія ихъ окончательно только по дѣламъ до 30 рублей.

§ 147. Рѣшеніе биевъ объявляется обѣимъ сторонамъ, съ выдачею, въ случаѣ требованія, копии съ постановленія, засвидѣтельствованной приложеніемъ правительственныхъ печатей биевъ.

§ 148. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній суда возлагается на обязанность волостныхъ управителей, которые, за медленное исполненіе рѣшеній и за бездѣйствіе власти, подвергаются взысканію, на основаніи общихъ законовъ, равно какъ и возмѣщенію убытковъ, если таковыя были причинены ихъ промедленіемъ.

§ 149. На неокончательныя рѣшенія биевъ приносятся отзывы волостному управителю, для представленія ихъ волостному съѣзду. Срокъ для подачи отзыва полагается двухнедѣльный со дня объявленія рѣшенія.

§ 150. Для рѣшенія дѣлъ болѣе 300 руб. назначаются періодическіе волостные съѣзды биевъ, на которыхъ обязаны присутствовать всѣ бій волости. Съѣздъ считается несостоявшимся, если на немъ собралось менѣе половины выбранныхъ биевъ волости. На волостныхъ съѣздахъ разбираются дѣла и ниже 300 руб., если искъ предъявляется истцомъ во время съѣзда.

§ 151. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію волостныхъ съѣздовъ, исковыя просьбы до собранія съѣзда приносятся

волостному управителю; при открытіи же онаго, предъявляются прямо съѣзду.

§ 152. Время и мѣсто для волостныхъ съѣздовъ опредѣляются уѣзднымъ начальникомъ, по удобству кочеванія и времени года, въ извѣстныхъ пунктахъ и извѣстное число разъ.

§ 153. Съѣзды волостныхъ биевъ происходятъ въ присутствіи волостного управителя, но безъ вмѣшательства его въ судъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности.

§ 154. Волостные съѣзды имѣютъ право рѣшать дѣла на всякую сумму, но рѣшенія ихъ окончательны только по дѣламъ до 500 руб. (25 лошадей, 250 барановъ).

§ 155. На неокончательныя рѣшенія волостныхъ съѣздовъ, т. е. по дѣламъ на сумму болѣе 500 руб., отзывы приносятся уѣздному начальнику, въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія, съ приложеніемъ копіи съ рѣшенія. Прошенія эти уѣздный начальникъ, съ обозначеніемъ времени подачи оныхъ, препровождаетъ, безъ задержанія, въ областное правленіе, которое или утверждаетъ постановленіе волостного съѣзда, или передаетъ на рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда, о которомъ будетъ сказано ниже.

§ 156. Для рѣшенія дѣлъ между нѣсколькими волостями одного уѣзда, по распоряженію уѣзднаго начальника, по мѣрѣ надобности, созываются чрезвычайные съѣзды; если дѣло касается волостей нѣсколькихъ уѣздовъ, то съѣздъ собирается по соглашенію подлежащихъ властей. Чрезвычайные съѣзды собираются также и по распоряженію областного правленія, для рѣшенія жалобъ, поступающихъ въ правленіе на неокончательныя постановленія волостныхъ съѣздовъ.

§ 157. Назначеніе числа биевъ съ каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ, для присутствованія на чрезвычайныхъ съѣздахъ, предоставляется начальству, необходимо однако же, чтобы каждая сторона имѣла не менѣе 2-хъ биевъ на съѣздѣ.

§ 158. Чрезвычайные съѣзды биевъ происходятъ въ присутствіи или начальника того уѣзда, въ которомъ собирается съѣздъ, или нарочно командированнаго для сей цѣли чиновника; но вмѣшательство ихъ въ судъ строго воспрещается.

§ 159. Порядокъ рѣшенія дѣлъ на волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздахъ опредѣляется обычаями.

§ 160. Постановленія чрезвычайныхъ съѣздовъ окончательны.

§ 161. Бии, не прибывшіе на съѣздъ и не представившіе къ тому законныхъ уважительныхъ причинъ, подвергаются штрафу 10 рублей. Штрафы эти обращаются въ казну.

§ 162. Дѣла брачныя и посемейныя рѣшаются судомъ биевъ, по народнымъ обычаямъ.

§ 163. Въ брачныхъ дѣлахъ сторона, недовольная рѣшеніемъ народнаго суда, можетъ обратиться съ жалобою къ уѣздному начальнику, который и рѣшаетъ дѣло. На его постановленіе жалоба приносится губернатору.

§ 164. Киргизы, при взаимномъ согласіи обѣихъ сторонъ, могутъ обращаться съ просьбою о рѣшеніи ихъ дѣла къ русскому суду.

§ 165. По дѣламъ съ киргизами, купцы и торговцы, если пожелаютъ, могутъ обращаться къ суду биевъ.

§ 166. Уѣзднымъ начальникамъ предъ началомъ года, изъ областного правленія высылаются книги для записыванія рѣшеній, состоявшихся на волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздахъ биевъ; начальникъ уѣзда, оставивъ у себя книгу для чрезвычайныхъ съѣздовъ, остальные отправляетъ къ волостнымъ управителямъ, которые оставляютъ у себя таковыя на храненіе.

§ 167. При полученіи новыхъ книгъ, старыя возвращаются уѣздными начальниками въ областное правленіе.

Вскорѣ, по введеніи временнаго положенія, обнаружилось, что уѣздные судьи не могли успѣшно выполнять лежащія на нихъ обязанности мирового судьи и судебнаго слѣдователя, какъ вслѣдствіе недостаточнаго числа лицъ, по одному на уѣздъ, такъ, въ первое время, и вслѣдствіе назначенія на должности судей чиновниковъ областного правленія, не получившихъ, въ большинствѣ, никакого образованія. То же самое нужно сказать и про судное отдѣленіе Тургайскаго областного правленія, гдѣ, кромѣ количественнаго недостатка

въ составѣ служавшихъ, еще замѣчалось полное отсутствіе лицъ, получившихъ юридическое образованіе. Кромѣ того совѣтники областного правленія, несшіе обязанности членовъ палаты гражданскаго и уголовнаго суда, были люди, получившіе низшее образованіе; мнѣ извѣстно, за 25 лѣтъ дѣйствія временнаго положенія, только одинъ случай, когда должность совѣтника непродолжительное время занималъ докторъ медицины.

Въ 1882 году было признано излишнимъ дѣйствіе исключительнаго закона о преданіи киргизъ военному суду за преступленія, угрожающія общественному порядку и спокойствію, и военно-судныя комиссіи за ненадобностью были уничтожены съ предоставленіемъ права военному министру испрашивать въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, Высочайшее соизволеніе о приращеніи къ киргизамъ законовъ военнаго времени.

Теперь перейдемъ къ народному суду.

Согласно положенія, каждый бій рѣшалъ дѣла цѣнностію до 300 руб., во рѣшеніе его окончательно было только по дѣламъ до 30 руб. Съѣздъ биевъ волости, представляющій какъ бы вторую инстанцію суда, принималъ къ своему разбирательству дѣла на всякія суммы, но его приговоръ считался окончательнымъ, если цѣнность иска не превышала 500 руб. На съѣздѣ биевъ допускался разборъ дѣлъ цѣнностію и ниже 300 руб., если истецъ предъявлялъ искъ прямо на съѣздѣ. На практикѣ оказалось, что всѣ судебныя дѣла шли обратнымъ порядкомъ, т. е. что они вчинались не у биевъ, а прямо на волостныхъ съѣздахъ биевъ. Это, говоритъ совершенно справедливо А. К. Гейнсъ, зависѣло отъ преобладающаго значенія среди киргизъ волостныхъ управителей, приобретеннаго ими на счетъ органовъ народнаго суда. Подобное явленіе имѣетъ свое основаніе въ прошломъ киргизской жизни. Со введеніемъ въ дѣйствіе закона 21 Октября 1868 года роды были разбиты на волости, значеніе родоначальниковъ и султановъ пало, и судебная власть перешла къ судьямъ, избраннымъ въ количествѣ 4—8 человекъ въ волости. Воспитанные прошлымъ, киргизы не могли себя представить судьей, если онъ не обладалъ достаточною исполнительною властью, между

тѣмъ они видѣли, что центромъ административнаго вліянія въ волости стали волостные управители. Волостные управители, опираясь на прошлое и на свои личныя выгоды, не могли не видѣть, что ихъ положеніе будетъ тѣмъ обезпеченѣе, чѣмъ болѣе уронится значеніе биевъ. Для достиженія такой цѣли у волостныхъ было много средствъ. Они принимали просьбы, какъ это дѣлали ханы и султаны, и нѣкоторыя изъ нихъ оканчивали полюбовно сами, и болѣе серьезныя — направляли на волостной съѣздъ биевъ, гдѣ волостные управители играли рѣшающую роль. Главное же средство волостныхъ для умаленія значенія биевъ заключалось въ неприведеніи въ исполненіе ихъ приговоровъ. Киргизы, ознакомившись на практикѣ съ безсиліемъ биевъ и силой волостныхъ управителей, перестали обращаться къ первымъ. Поэтому единоличная власть биевъ, какъ судей, рѣшающихъ окончательно дѣла до 30 руб., на практикѣ въ Тургайской области не существовало.¹⁾

Отношенія волостныхъ управителей къ волостнымъ съѣздамъ биевъ были другого рода. Волостные управители, по закону, присутствовали на съѣздахъ только для сохраненія должнаго порядка, а на самомъ дѣлѣ не только вмѣшивались въ направленіе дѣлъ, но почти открыто рѣшали ихъ по своему усмотрѣнію: бии почти всегда рѣшали дѣла въ пользу той стороны, которую поддерживали управители.

Волостные съѣзды назначались по мѣрѣ накопленія дѣлъ и въ разныхъ мѣстахъ уѣздовъ, а не періодически, определенное число разъ въ году и въ извѣстныхъ мѣстахъ, какъ требовалось §§ 150 и 152 Положенія. Это затрудняло въ короткій срокъ своевременно оповѣщать тяжущихся и свидѣтелей о времени и мѣстѣ съѣздовъ биевъ, а потому иногда и несложныя дѣла тянулись годами.

Дѣятельность съѣздовъ биевъ парализовалась тѣмъ же средствомъ, какъ и единоличныхъ биевъ, — волостные управители не считали для себя обязательнымъ приводить въ исполненіе приговоры ихъ. Когда же, послѣ продолжительныхъ

¹⁾ А. К. Гейнсъ. Мотивированная временная инструкция уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области, изд. 1878 года.

настояній уѣздныхъ властей, управители рѣшались приводить въ исполненіе постановленіе народнаго суда, у проигравшей стороны весьма часто не оказывалось никакого имущества.

Большую частію всякое судебное разбирательство, по обычному праву, кончалось, какъ и теперь кончается, доказательною или очистительною присягою. Очистительная присяга самому обвиняемому назначается весьма рѣдко и только тому обвиняемому, который извѣстенъ какъ человѣкъ, незамѣченный ни въ чемъ дурномъ. Но, если есть малѣйшее вѣроятіе предполагать, что извѣстное дѣйствіе могло быть совершенно обвиняемымъ, онъ устранивается отъ присяги, для принесенія которой выбирается кто либо изъ его родственниковъ. Степень родства опредѣлялась судомъ и назначалась тѣмъ болѣе отдаленная, чѣмъ, по мнѣнію біевъ, вѣроятнѣе подозрѣваемое дѣйствіе и чѣмъ ниже нравственность обвиняемаго лица. Время и мѣсто принесенія присяги опредѣлялись тѣмъ же судомъ. Если одно изъ лицъ, выбранныхъ истцомъ изъ стоящихъ къ обвиняемому въ извѣстной степени родства, опредѣленной приговоромъ, не принимало присяги въ назначенный срокъ, то это признавалось за доказательство неправоты. Почти каждый приговоръ біевъ оканчивался приблизительно слѣдующимъ образомъ: „такой-то, обвиняемый въ томъ-то, обязанъ представить присягателя изъ числа своихъ родственниковъ такой-то степени, который подтвердитъ бы его невинность присягой, принесенной въ такой-то срокъ и тамъ то въ присутствіи такого-то. Въ случаѣ непринесенія этой присяги въ опредѣленный срокъ, такой-то обязанъ заплатить истцу столько-то, кромѣ того штрафа ему же столько-то, бѣлыка столько-то, и *калямъ хаке* ¹⁾ столько-то“.

Въ силу такихъ приговоровъ, волостные управители были обязаны избранныхъ истцами лицъ приводить къ присягѣ въ срокъ, опредѣленный біями; въ случаѣ же, если она не была

¹⁾ *Калямъ хаке* (отъ словъ *калямъ*—nero и *хаке*—цѣна) взысканіе за написаніе судебного рѣшенія. Этотъ сборъ, заимствованный съ востока, появился, вѣроятно, въ Тургайской области съ введеніемъ закона 21 Октября 1868 года, когда введено обязательное записываніе всѣхъ рѣшеній народнаго суда въ особыя, установленныя для того, книги.

принесена своевременно, приступать немедленно къ исполненію приговоровъ. На самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго не было: масса жалобъ киргизъ того времени свидѣлствуетъ, что было нужно употребить много усилій, чтобы волостной управитель призналъ непринесеніе присяги за безспорное доказательство выигрыша дѣла и привести рѣшеніе суда въ исполненіе.

Согласно § 156 положенія, чрезвычайные сѣзды біевъ, рѣшавшіе какъ дѣла между нѣсколькими волостями, такъ и жалобы на неокончательныя постановленія волостныхъ сѣздовъ, созывались по распоряженію подлежащихъ властей. §§ 156 и 157 долгое время въ Тургайской области понимались неодинаковымъ образомъ. Въ двухъ уѣздахъ чрезвычайные сѣзды формировались исключительно изъ біевъ, выбранныхъ заинтересованными сторонами. При такой организаціи чрезвычайныхъ сѣздовъ, послѣдніе пріобрѣтали характеръ третейскаго суда. Такъ какъ спорящія стороны выбирали равное число біевъ, то, при постановленіи приговоровъ чрезвычайнаго сѣзда, голоса раздѣлялись поровну и рѣдко когда можно было получить необходимое большинство голосовъ. Въ двухъ другихъ уѣздахъ чрезвычайные сѣзды составлялись изъ біевъ, назначаемыхъ по выбору уѣзднаго начальника; спорящимъ же сторонамъ, кромѣ того, предоставлялось право выбирать по равному числу біевъ защитниковъ. Въ положеніи нигдѣ не говорится, какимъ порядкомъ должны были рѣшаться дѣла, касающіяся споровъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ волостей, принадлежащихъ къ разнымъ областямъ, между тѣмъ въ Тургайскую область ежегодно вкочевывало и теперь вкочевываетъ нѣсколько десятковъ тысячъ кибитокъ киргизъ изъ Уральской и Сыръ-Дарьинской областей, и осенью, когда происходитъ обратное откочевываніе на зимовки, они отгоняютъ ежегодно много скота изъ табуновъ Тургайскихъ киргизъ. Согласно § 143 Положенія, спорныя дѣла всякаго рода рѣшались судь изъ волости отвѣтника. Примѣняясь къ этому, пострадавшему киргизу Тургайской области только и оставалось дѣлать, что ѣхать съ жалобой за тысячу и болѣе верстъ и передать ее на усмотрѣніе судей, которыхъ интересы заключаются въ томъ, чтобы всегда находить правымъ своего оппонента; поэтому жалобы такого рода никогда не удовлетворялись. Для разрѣшенія этого вида дѣлъ практикою

былъ выработанъ слѣдующій пріемъ. Когда взаимные счеты и неудовольствія между киргизами разныхъ областей грозили обратиться въ значительную баранту или въ вооруженное столкновение, администрація начинала переписку, которая черезъ годъ или два разрѣшалась особымъ съѣздомъ біевъ отъ обѣихъ спорящихъ сторонъ. Такъ какъ количество біевъ назначалось поровну отъ обѣихъ сторонъ, то подобные съѣзды почти всегда оканчивались тѣмъ, что, послѣ безконечныхъ споровъ, съѣздъ расходился, не придя ни къ какому результату. Только въ исключительныхъ случаяхъ русскому чиновнику, присутствовавшему на междуобластномъ съѣздѣ, удавалось убѣдить спорящія стороны помириться и покончить препирательство уясненіемъ взаимныхъ счетовъ и претензій, чаще же взаимнымъ всепрощеніемъ.

Изъ этого мы видимъ, что: 1) бии, какъ единоличные судьи, вовсе не дѣйствовали; 2) волостные съѣзды собирались въ неопредѣленное время, по мѣрѣ накопленія дѣлъ и по усмотрѣнію администраціи; 3) на съѣздахъ дѣла рѣшались часто волостными управителями; 4) чрезвычайные уѣздные и междууѣздные съѣзды составлялись въ двухъ половинахъ Тургайской области неодинаково; 5) чрезвычайные междуобластные съѣзды назначались лишь изъ опасенія, чтобы споры не обратились въ беспорядки; 6) отвѣтчики и свидѣтели не доставлялись своевременно въ судъ волостными управителями и 7) проигравшая сторона находила средства не исполнять постановленныхъ судомъ приговоровъ при помощи тѣхъ же волостныхъ управителей.

Такимъ образомъ первая наша попытка поставить киргизскій народный судъ на должную высоту была неудачна. Всѣ изслѣдователи жизни киргизъ за время дѣйствія временнаго положенія 21 Октября 1868 года почти единогласно приходятъ къ одному и тому же выводу, что судъ у нихъ былъ и неправый и нескорый, лицепріятный и лихоимный (А. К. Гейнсъ, И. И. Крафтъ, Н. Н. Максимовъ и многіе другіе). Что же за причины такой неудачи въ постановкѣ дѣла правосудія у киргизъ? Временное положеніе, какъ мы видѣли, было направлено не только на уничтоженіе власти султановъ, но и на ослабленіе родового начала у киргизъ, столь вредно отражающагося на ихъ жизни; поэтому время дѣйствія за-

кона 21 Октября 1868 года нужно считать переходнымъ, когда быть киргизъ былъ болѣе неустойчивъ, чѣмъ когда либо, вслѣдствіе борьбы обычнаго права съ мусульманскимъ правомъ (шаригатомъ), ибо магометанство въ это время дѣлало среди киргизъ весьма большіе успѣхи, это съ одной стороны, а съ другой—борьба того же обычнаго киргизскаго права съ русскимъ закономъ и русскими обычаями, при крайне низкомъ умственномъ уровнѣ развитія киргизъ, и все это, вмѣстѣ взятое, привело, по справедливому замѣчанію Н. Н. Максимова, къ тому, что судъ у киргизовъ за 25 лѣтъ дѣйствія временнаго положенія былъ въ высшей степени неправый, въ которомъ правда торжествовала случайно и, главнымъ образомъ, тогда, когда она была на сторонѣ богатыхъ, влиятельныхъ, лицъ ¹⁾.

¹⁾ Н. Н. Максимовъ. Народный судъ у киргизовъ (Журналъ Юридическаго Общества, кн. VII, 1897 года, стр. 76).

УКАЗАТЕЛЬ

киргизскихъ словъ и выраженій.

Съ лѣвой стороны знака=помѣщены слова и выраженія, встрѣчающіяся въ статьѣ А. И. Добросмыслова „Судь у киргизъ Тургайской области въ XVIII и XIX вѣкахъ“, а съ правой стороны помѣщены тѣ-же слова и выраженія въ научной транскрипціи, принятой въ тюркскихъ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Казанскаго Университета.

Азу=азу—коренной зубъ: *азусызъ атъ*=азусызъ ат—лошадь безъ коренного зуба, т. е. баранъ. 40.

Айбана=айыба́на, араб. عيابة—наказаніе за какой-либо порокъ или преступленіе, отъ айып; наказаніе избличеннаго въ воровствѣ, состоящее въ возвращеніи 3×9 разъ украденнаго. 5.—*Суилъ айбанасы*—соул айбанасы—штрафъ, состоящій въ расплатѣ однимъ халатомъ за вооруженіе палкою или дубиною. 65.

Айкакъ=айѣакъ—свидѣтель, доказчикъ: *Бетъ айкакъ*=бет айѣакъ—личный или открытый доказчикъ. 61.—*Жанъ айкакдынъ тазасынанъ*—ѣан айѣактынъ тазасынанъ—отъ чистоты души какъ свидѣтеля, присяга отъ чистаго свидѣтеля. 35.

Айнз, аинз = айн, араб. عيب — вина, порокъ; штрафъ. 5. 40. 60. 68. 69. 71—73. — *Атз тунз аинз* = ат тон айн — штрафъ въ одну лошадь и одинъ халать. 40. 46—48.

Аксакалз = ак сакал — бѣлая борода; старшина. 23.

Акы = акы حق — его, ея, ихъ право, правда, стоимость, плата, отъ ак — араб. حق. *Жасаулз акы* = жасаул акы — плата въ пользу посылаемыхъ за вызываемыми къ суду. 41. — *Сютз акы* = сѹт акы — плата за (материнское) молоко. 43. — Срав. *Хаке*.

Алу = алѹ — браніе; взятіе, отъ ал — брать, взять: *Шаупз алу* = шауп алѹ — взятіе набѣгомъ. 42.

Амангерз = амангѣр, персид. آمانگر — коммисіонеръ, отправляющій порученіе, факторъ; братъ умершаго, наслѣдующій ему. 56, 57.

Антз = ант — присяга, клятва. 6.

Асз = ас — пища, кушаніе: *Кунакз асы* = конак асы — даровое угощеніе и даровой пріютъ гостю (конак) или путнику. 75.

Атанз = атаң, атаң, монгол. атаң — легченый, холощенный верблюдъ: *Бести атанз* = бесті атаң — легченый верблюдъ пяти лѣтъ. 65.

Атз = ат — конь, лошадь: *Азусызз атз* = азусыз ат — лошадь безъ коренного зуба, т. е. баранъ. 40. — *Атз бастатканз тогузз* = ат бастаткан тогуз — девятка, въ которой главную роль играютъ лошади и которая состоитъ изъ 3 лошадей, 3 рогатыхъ скотинъ и 3 барановъ. 41. — *Атз тунз* = ат тон — халать съ придачей лошади. 40. 45. 54. 69. 71—73. — *Атз тунз аинз* = ат тон айн — штрафъ въ одну лошадь и одинъ халать. 40. 46—48. — *Бести атз* = бесті ат — лошадь пяти лѣтъ. 65. — *Бръ атз* = бѣр ат —

одна лошадь. 40. — *Канды атз* = канды ат — кровавая лошадь, лошадь съ кровавыми пятнами. 67. — *Кара атз* = кара ат — черная, кѣрая лошадь. 67. — *Тюсз атз* = тѹс ат — лошадь лучшая, видная. 43. — *Шулакз атз* = шолак ат — безхвостая, купая лошадь. 67.

Байбише = бай бешѣ — первая главная жена. 48. 58.

Бала = бала — дитя, ребѣнокъ: *Бала малы калымз* = бала малы калың — калымъ, или плата за невѣсту, какъ за дитя, т. е. уменьшенный калымъ. 44.

Балдызз = балдыз — младшая сестра невѣсты или близкая ея родственница, моложе ея годами; младшая свояченица. 49. 50.

Баранта = барымта — захватъ, угонъ или задержаніе чужого скота за долгъ или обиду. 23. 31. 32. 65. 66. 78.

Бастатканз = бастаткан — то, во главѣ чего ставятъ, отъ бастат — ставить во главѣ (бас): *Атз бастатканз тогузз* = ат бастаткан тогуз — девятка, во главѣ которой поставлены лошади и которая состоитъ изъ 3 лошадей, 3 рогатыхъ скотинъ и 3 барановъ. 41. 47. — *Огузз бастатканз тогузз* = огуз бастаткан тогуз — девятка, состоящая или 3 рогатыхъ скотинъ и 6 барановъ, или изъ 1 быка и 8 барановъ. 41. 47. — *Тюе бастатканз тогузз* — тѹѹ бастаткан тогуз — девятка, состоящая изъ 3 верблюдовъ, 3 лошадей и 3 рогатыхъ скотинъ. 41. 46—51.

Бата = бата, араб. فاتحة — молитва о здравіи и благополучіи; благословеніе родителей или старшихъ. 44.

Берю = берѹ — даваніе, отъ бер — давать: *Жанз берю* = жан берѹ — отдаваніе души, душедаваніе; присяга. 6. 38.

Бести = бесті — имѣющій 5 лѣтъ, отъ бес — пять: *Бести атанз* = бесті атаң — легченый верблюдъ 5 лѣтъ. 65. — *Бести атз* = бесті ат — лошадь 5 лѣтъ. 65.

Бетъ = бетъ-лицо: *Бетъ айгакъ* = бет айгак - личный или открытый доказчикъ, свидѣтель; очевидецъ. 61.

Бирь = бѣр — одинъ, одна, одно, единица, 44. Срав. *Брь*.

Бій = бѣй — народный судья, отсюда: бѣйлă (у А. И. Добро-
смылова: *билйде*) — управлять. 7. 23. 24. 30.
32—34. 68. 76. 84—92.

Бійликъ = бѣйлѣк, отъ бѣй, — вознагражденіе или штрафъ въ пользу бѣя или другого судьи, напр. за разборъ дѣла. 24. 41. 64.

Брь = бѣр — одинъ, одна, одно, единица. 44.—*Брь атъ* = бѣр ат — одна лошадь, одинъ конь. 40.—*Брь тые* = бѣр тѣй — одинъ верблюдъ. 40.—*Брь шапанъ* = бѣр шапан — одинъ халатъ. 40.

Бтеу = бѣтѣу — цѣльный; неразвитость женскаго дѣтороднаго члена. 53.

Булу = бѣлѣу — дѣленіе, отъ бѣл: *Жары булу* = цар бѣлѣу — дѣленіе по-дружески. 34.—*Карындас булу* = карындас бѣлѣу — рѣшеніе по-братски или по родственному. 34.

Бура = бѣра — племенной, т. е. некладенный, двугорбый верблюдъ — самецъ, монг. *ᠪᠦᠷᠠ*. 74.

Дауше = даушы — судящійся, тяжущійся, отъ дау — судебное дѣло, тяжба: *Даушега жинъ кесеръ* = даушыга цѣп кесѣр — перерѣзываніе (пѣстрой) верѣвки истцомъ. 41.

Джигитъ = цѣгѣт — молодець, юноша: *Джигитъ тые* = цѣгѣт тѣй (сѣ) — верблюдъ, беромый съ жениха. 43.

Дунелекъ = дѣнгѣлк — круглый, кругъ. 44.

Еки = екѣ — два, двѣ; двойка. 44.

Елю = ѣлѣу — прицѣпка, привязка, отъ ел = ѣл; плата за первое посѣщеніе невѣсты женихомъ. 43.

Жаксы = ѣаксы — хороший, добрый. 43.

Жанама — сторонній; еще-ли: *Жанама жаксы* — лошади или др. скоть лучшей породы, служащія подарками сверхъ условленныхъ „кѣйтъ“ отъ нареченнаго тес-
тя сватамъ [по объясненію Н. Саркина]. 43.

Жанъ = ѣан — душа, персид. *جان*: *Жанъ айгакдынъ тазасынанъ* ѣан айгактынъ тазасынан — присяга отъ чистаго свидѣтеля. 35.—*Жанъ беру* = ѣан берѣу — отдаваніе души, душедаяніе; присяга. 6. 38.

Жары = цар — другъ, персид. *یار*: *Жары булу* = цар бѣлѣу — рѣшеніе по-дружески. 34.

Жасау = ѣасау отъ ѣаса — снаряжать: носимое платье, скоть и пр., даваемые невѣстѣ и возвращаемые жениху вслѣд-
ствіе ея смерти. 44. 50.

Жасаулъ = ѣасаул, слово монгол. *ᠵᠠᠰᠠᠭᠤᠯᠠ* — посылаемый съ по-
рученіемъ, отъ ѣаса: *Жасаулъ акы* = ѣасаул акы —
плата въ пользу посылаемыхъ за вызываемыми къ
суду. 41.

Жаулукъ, Жаулыкъ = ѣаулук — платокъ, головной уборъ жен-
щины. 45.—*Сары жаулыкъ* = сары ѣаулук — желтый
платокъ. 67.

Жеке — плотный, крупный; особо, отдѣльно [по объясненію
Н. Саркина]; слово монгол. *ᠵᠡᠭᠡ*: *Жеке тубіе* =
ѣекѣ тѣ бѣй — еще особо яловая кобыла. 43.

Жесиръ = ѣесѣр — слабый человѣкъ: невольникъ — араб. *جسر* или:
невѣста, женщина. 34. 36.

Жети = ѣетѣ — семь, семѣрка: *Крыкъ жети* = кырык ѣетѣ — со-
рокъ семь. 43.—*Отузъ жети* = отуз ѣетѣ — тридцать
семь. 43. 44.

Жиликъ = ѣелѣк — кость, содержащая въ себѣ мозгъ. 75.

Жинъ = ѣѣп — нитка, верѣвочка: *Даушега жинъ кесеръ* = дау-
шыга цѣп кесѣр — перерѣзываніе (пѣстрой) верѣвочки
истцомъ. 41.

- Жиенз* = *čijān* — племянникъ; происшедшій отъ дочери. 60.
Жиерма = *čijirma* — двадцать. 42—44.
Жолаушы = *čolaушы* — странникъ, путникъ. 65.
Инши = *enšij* — доля скота или имущества, сыновьямъ роднымъ или приемнымъ, монг. *ᠡᠨᠰᠢᠶ*. 55. 58. 59.
Каде = *kādā*, араб. *كأد* — обычай, обычная взятка съ жениха. 43. 45.
Казакъ = казакъ — казакъ киргизъ, киргизъ — кайсагъ. 33.
Кали = персид. *قالی* — большой ковѣръ: *Кали клемъ* = *kālī kijim* — ковѣръ для покрыванія тѣла убитаго. 67.
Калымъ = *калың* — *калымъ*, приданое: *Дунелекъ калымъ* = *dūn-gōlōk kalyң* — круглый калымъ, т. е. сокращенный калымъ, принятый только между бѣдняками. 44.—
Калымъ тую = *калың түјө* — верблюдъ за невѣсту. 43.
Калымъ — то-же, что и *Калымъ*. 42.
Калямъ = *kalām*, араб. *قلم* — тростникъ; тростниковое перо: перо. 90. *Калямъ хаке* = *قالم حقی* *kalām aky* — взысканіе за написаніе судебного рѣшенія. 90.
Камша = *камшы* — плеть. 24.
Канды = *канды* — имѣющій кровь или кровавое пятно, отъ капъ — кровь: *Канды атъ* = *канды ат* — кровавая лошадь. 67. — *Канды кару* = *канды кару* — окровавленное оружіе. 67.
Кара = *кара* — черный, *карій*: *Кара атъ* = *кара ат* — черная лошадь. 67. — *Кара малъ* = *кара мал* — простой скотъ (верблюды, коровы, бараны). 43. — *Кара наръ* = *кара нар* — черный одnogорбый верблюдъ. 67. — *Кара тонъ* = *кара тонъ* — черный халатъ. 67.
Карыбау = *карыбау* — подарки жениха или его родителей до настоящей свадьбы; задатокъ за невѣсту. 47.
Кару = *кару* — оружіе: *Канды кару* = *канды кару* — окровавленное оружіе. 67.

- Карындасъ* = *карындас* — братъ: *Карындасъ булу* = *карындас бōlū* — рѣшеніе или дѣлѣжъ по родственному, по-братски. 34.
Кекъ = *кек* — чувство взаимной мести. 36.
Келю = *kelū* — приходъ, приѣздъ, отъ *кел*: *Уранъ келю*, *Урунъ келю* = *орун kelū* — первое свиданіе жениха съ невѣстой, первое посѣщеніе постели невѣсты женихомъ. 43. 48. 49.
Кепиль = *kepil*, араб. *كفیل* — поручитель, посредникъ между заимодавцемъ и должникомъ. 71.
Кесеръ = *кесәр* — имѣющій рѣзать, отъ *кес*: *Даушега жинъ кесеръ* = *даушыга čij kesar* — перерѣзываніе (пѣстрой) верѣвки пистцомъ у вора, подсудимаго. 41.
Кзтеке = *кыз текә* — гермафродитъ. 53.
Китъ = *kijit* — подарки, слѣданные родителями невѣсты жениху или его роднѣ. 48.
Клемъ = *kijim*, персид. *کلم*: *Кали клемъ* = *kālī kijim* — ковѣръ для покрыванія тѣла убитаго. 67.
Крыкъ = *кырык* — сорокъ. 41. — *Крыкъ жети* = *кырык четі* — сорокъ семь. 43.
Куда = *куда* — сватъ, множ. число: *кудалар*. 48. — *Куда туюсеръ* = *куда түсөр* — приѣздъ или приходъ сватовъ. — По словамъ *Н. Саркина* „куда“ встрѣчается еще въ выраженіяхъ: *Жаанама куда* = *ѣанама куда* — спутники свата. — *Бауздау куда* = *бауздау куда* — главное лицо на сговорѣ. 42.
Кунакъ = *конак* — гость, гостыя. 75. — *Кунакъ асы* = *конак асы* — даровое угощеніе и даровой пріютъ гостю или страннику. 75.
Кунъ = *кун*, персид. *خون*: *цѣна крови, плата за жизнь, вира*. 4. 5. 23. 40. 42. 61. 66—70. — *Сукъ кунъ* = *сүјөк кун* — штрафъ за убійство, состоящій изъ лошади, оружія, верблюда, ковра, халата и платка. 67.

Кусакъ = косак — прибавка, кушакъ, отъ кос: *Муйнина кусакъ*, *кутине тръкеу* = мойнуна косак, кѣтүнѣ тѣркѣу = привязка или придача шеѣ и хвосту (покраденнаго скота), разыскиваемая съ вора. 41.

Кутъ = кѣт — задъ, задница: *Муйнина кусакъ*, *кутине тръкеу* — мойнуна косак, кѣтүнѣ тѣркѣу. См. подъ *Кусакъ*.

Малъ = мал — скотъ: *Бала малы калымъ* = бала малы калың — уменьшенный калымъ, какъ за дитя. 44. — *Кара малъ* = кара мал — простой скотъ (верблюды, коровы, бараны). 42. 43. — *Туй малъ* = той мал — всё потребное для свадебнаго пира. 43. 44. 50. 51.

Муйнъ = мойн — шея: *Муйнина кусакъ*, *кутине тръкеу* = мойнуна косак, кѣтүнѣ тѣркѣу. См. подъ *Кусакъ*.

Нагашы = нагашы — родня по матери, монг. *ᠨᠠᠭᠠᠰᠢ*. 60.

Наръ = вар — односторб. верблюды: *Кара наръ* = кара нар — чѣрный односторбый верблюдъ. 67.

Огузъ = ѳгүз — быкъ, волъ: *Огузъ бастатканъ тогузъ* = ѳгүз бастаткан тогузъ — девятка, во главѣ которой стоитъ быкъ и которая состоитъ или изъ 3 рогатыхъ скотинъ и 6 барановъ, или изъ 1 быка и 8 барановъ. 41. 47.

Орынъ = орун — мѣсто: *Тусекъ орынъ* = тѣсѣк орун — постель или постельныя принадлежности невѣсты. 44. 57. 60. — Срав. *Урунъ*

Отузъ = отуз — тридцать: *Отузъ жети* = отуз четъ — тридцать семь. 43. 44.

Сабау = сабау — палочка, которою бьютъ шерсть; ударъ плетью, отъ *саба* — бить сильно, монг. *ᠰᠠᠪᠠᠭᠤ*. 73.

Салаватъ = салауат, араб. *سلاوات* — прощенье, которымъ оканчивается запутанное дѣло о барантѣ. 66.

Сарапъ = сарап, араб. *سراپ* — публичный оцѣнщикъ; публичное освидѣтельствоваье мужа, чтобы узнать способность его къ соитію. 52.

Сары = сары — желтый: *Сары жаулыкъ* = сары жаулык — желтый платокъ. 67.

Саукеле = сәуқала — головной уборъ невѣсты, украшенный серебромъ и золотомъ. 44. 60.

Сукъ = сүјөк — кость: *Сукъ кунъ* — штрафъ за убійство, состоящій изъ лошади, оружія, верблюда, ковра, халата и платка. 67.

Суилъ = сојул — палка или дубина съ толстымъ концомъ: *Суилъ айбанасы* = сојул айбанасы — штрафъ дубины, состоящій въ расплатѣ однимъ халатомъ за вооруженіе палкою или дубиною. 65.

Сютъ = сүт — молоко: *Сютъ акы* = сүт акы — плата за (материнское) молоко; подарокъ, дѣлаемый женихомъ матери невѣсты. 43.

Сююниша = сүйүншү, отъ сүйүн — радоваться, — подарокъ за доставленіе радостной вѣсти; вознагражденіе за открьтіе вора. 61. 64. 65.

Таза = таза, персид. *تازا* — чистый: *Жанъ айгандынъ тазасынанъ* = жан айгандынъ тазасынан — присяга отъ чистаго свидѣтеля. 35.

Такта = такта — доска; незоразвитость женскаго дѣтороднаго члена. 53.

Тама = тамга — родовой знакъ для клейменія животныхъ и мѣтки имущества; гербъ, монг. *ᠲᠠᠮᠠ*. 62.

Теке = текә — невыхолощенный козель. См. подъ словомъ *Кэтеке*.

Тендикъ = тендік — равенство; очистительная присяга, отъ тең — равный. 37.

Тогузъ = тогузъ — девять, девятка. 40. 45. 54. 57. 64. 69. 72. 73. — *Атъ бастатканъ тогузъ* = ат бастаткан тогузъ — девятка, состоящая изъ 3 лошадей, 3 рогатыхъ скотинъ и 3 барановъ. 41. 47. — *Огузъ бастатканъ тогузъ* = ѳгүз бастаткан тогузъ — девятка, состоящая

или изъ 3 рогатыхъ скотинъ и 6 барановъ, или изъ 1 быка и 8 барановъ. 41. 47.—*Токалз тогуз* = токал тогуз — сокращенная девятка, состоящая только изъ 8 барановъ. 41.—*Тюе бастатканз тогуз* = түжө бастаткан тогуз — девятка, состоящая изъ 3 верблюдовъ, 3 лошадей и 3 рогатыхъ скотинъ, 41. 46—51.

Токалз = токал — комолый; младшая жена. 58.—*Токалз тогуз* = токал тогуз — сокращенная девятка, состоящая только изъ 8 барановъ. 41.

Тонз = тон — халатъ: *Кара тонз* = кара тон — чёрный халатъ. 67—Срав. *Тунз*.

Трыкеу = түркәү. *Кутине трыкеу* = күтүнө түркәү. См. подь словомъ *Кусака*.

Тубие = тү бйя: *Жеке тубие* — особо яловая кобыла [по объясненію *Н. Саркина*]. 43.

Туй = той — пиръ: *Туй малз* = той мал — все потребное для свадебнаго пира. 43. 44. 50. 51.

Тунз = тон — халатъ. 72.—*Атз тунз* = ат тон — халатъ съ придачей лошади. 40. 45. 54. 69. 71—73.—*Атз тунз аинз* = ат тон айып — штрафъ въ одну лошадь и одинъ халатъ. 40. 46—48.—Срав. *Тонз*.

Тусекз = төсөк — постель, отъ төсө — стлать: *Тусекз орынз* = төсөк орун — постель невесты. 44. 57. 60.

Тюе = түжө — двугорбый верблюдъ: *Брь тюе* = бір түжө — одинъ верблюдъ. 40.—*Джигитз тюе* = джигит түжө — верблюдъ, взимаемый родителями невесты съ жениха. 43.—*Калымз тюе* = калың түжө — верблюдъ за невесту 43.—*Тюе бастатканз тогуз* = түжө бастаткан тогуз — девятка, состоящая изъ 3 верблюдовъ, 3 лошадей и 3 штукъ рогатаго скота. 41. 46—51.

Тюркунз = түркүн — родственники жены, монг. *ᠲᠦᠷᠦᠭᠦᠨ*. 51.

Тюсерз = түсөр — имѣющій спуститься, отъ түс: *Куда тюсерз* — куда түсөр — приѣздъ сватовъ. 42.

Тюсз = түс — красивый, видный: *Тюсз атз* — түс ат — лучшая лошадь. 43.

Уранз то-же, что и *Урунз*, *Орынз*.

Урунз = орун — мѣсто: *Урунз келю* — орун келү — первое посѣщеніе женихомъ постели невесты. 43. 48. 49.—Срав. *Орынз*.

Утау = отау — новая вибитка для невесты. 44. 60.

Хаке = акы *حقی* — его, ея, ихъ право, стоимость: *Калымз хаке* = kalām акы — взысканіе за написаніе судебного рѣшенія. 90.

Хандыкз = кандык — штрафъ въ пользу хана или султана, отъ кан. 41. 64.

Шапанз = халатъ: *Брь шапанз* = бір шапан — одинъ халатъ. 40.

Шанз = шап: *Шаунз алу* = шаун алү — взятіе набѣгомъ. 42.

Шаригатз = сарығат — письменный магометанскій законъ, араб. *شریعت* 15. 31. 93.

Шижинз = шыңын, шыңын — постоянное отдѣленіе мочи у животныхъ, напр. кобылъ, коровъ, овецъ, козъ и возловъ — не холощённыхъ [по объясненію *Н. Саркина*]. 53.

Шулакз = шолак — куций, безхвостый: *Шулакз атз* = шолак ат — безхвостая лошадь. 67.

Указатель составленъ *Н. Ө. Натановымъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Судъ у киргизъ во время ханскаго управленія. 3 —24.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Судъ у киргизъ во время управленія султановъ-правителей. 25—32.

Народные обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ Малой киргизской ордѣ силу закона . 32—76.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образованіе Тургайской области и устройство суда по временному положенію 21 октября 1868 г. 77—93.

Указатель киргизскихъ словъ и выраженій. . . 95—105
